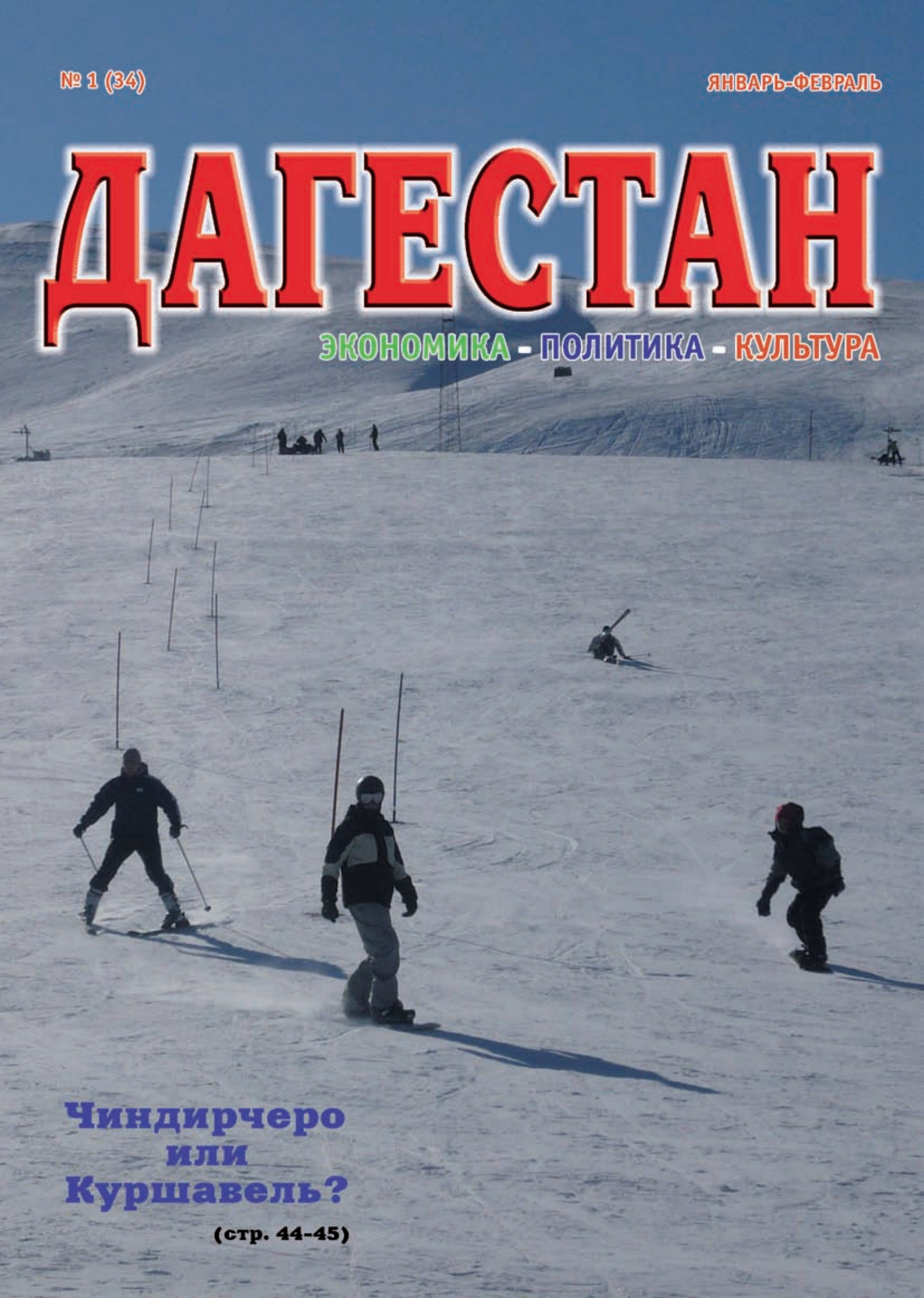
№ 1 (34)

ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ

ДАГЕСТАН

ЭКОНОМИКА - ПОЛИТИКА - КУЛЬТУРА



Чиндирчеро или Куршавель?

(стр. 44-45)

О необычной “кисти” художника...
(стр. 42-43)

В НОМЕРЕ:

С. 2
Документ как путеводная звезда

С. 4
Как заработать на бирже

С. 6
Залпа Раджабова:
о деньгах, интеллекте и справедливости

С. 9
Напоим землю-кормилицу

С. 10
Служба занятости готова помочь

С. 12
Три часа вместо восьми

С. 14
Награды дагестанцев-бизнесменов

С. 16
Мы знаем, как учить и как учиться

С. 18
Люди делают время, время – людей

С. 20
Студенты – после занятий

С. 23
О пользе сомнений

С. 26
Экстремизм: что думают студенты

С. 27
Рецепт вселенского счастья

С. 28
Второй шанс

С. 30
Щемящее чувство родины

С. 34
История в деталях

С. 36
Не обрасти панцирем,
не почернеть в угаре...

С. 39
Ангелы панк-рока

С. 40
"Музыка очистит тебя..."

С. 42
Рукотворное чудо Жанны Курбановой

С. 44
Чиндирчиро – у нас
против Куршавеля – у них

С. 46
"Заколдованный край..."

С. 52
"Мозаика эпох"; "Побережье №"

С. 55
Одиночество

С. 58
Рассветные мосты

С. 59
Филадельфия

СВЕТ В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ

Ну вот: опять выборы. Теперь президентские. Добавить к уже сказанному мной в предыдущем номере (прогнозу результатов думских выборов и будущей роли Владимира Путина, который, кстати, полностью оправдался) что-либо трудно. А в этом номере журнала рекомендую заинтересованному читателю прочесть письмо американского историка, которое мы перепечатываем на страницах 28-29 из московской прессы.

Хочется однако отметить целеустремленность и продуманную до мелочей логику президентской деятельности за прошедшие 8 лет. Только эта логика и была оправданна. Судите сами. В первый свой срок В. Путин расчищал «авгиевы конюшни», доставшиеся ему в наследство. Начав «сверху», с федерального центра, обустройство политической и экономической системы страны, во второй срок он продолжил эту работу, «двинувшись» в регионы, что не имело прежде смысла, не сделав первого. Теперь можно было начинать решение накопившихся проблем на местном уровне. Став премьер-министром, освободившись от прежних представительских функций, международных забот и прочих направлений планетарного масштаба, которые теперь остается только продолжать, можно сосредоточиться на еще более конкретных задачах хозяйственного и социального строительства. Ведь это именно то, ради чего все делалось в предыдущие 8 лет. И то, что Владимиру Путину, как никому, хорошо знакомо. Нет, что бы ни говорили скептики и недруги, а повезло с ним нашей стране.

Удивляют, правда, разговоры по поводу того, будет ли премьер «перетягивать одеяло» на себя, и вообще – как уживутся рейтинг Путина и статус нового президента. Отношу эти смешные для людей, считающих себя политологами, рассуждения к обычной потребности «почесать языками». Ну, какие тут проблемы с «одеялом» и вопросом «кто круче»? Как прежде, так и теперь, президент и премьер – это две силовые установки, дополняющие одна другую, одной государственной машины. Ведь очевидно, что рычаги управления ею зависят от их согласованного решения. А согласование это будет происходить, как и прежде, не на телеэкране, а в государственных кабинетах. Каких? Кремлевских или правительственных? А какая, скажите на милость, разница! Лишь бы решение было верным. На уверенности, что оно таковым и будет, и зиждется доверие к Владимиру Путину и, как следствие, к Дмитрию Медведеву.

На том сегодня и стоит в своем большинстве российский избиратель. Когда же в каждом регионе страны альянс двух первых лиц будет столь же убедительным, то свет в конце туннеля будет становиться все ярче. И в Дагестане, конечно же. Мы в своей республике тоже идем к этому.

Далгат АХМЕДХАНОВ,
главный редактор

Самым обсуждаемым в прессе последнего времени стал вопрос о стратегии развития республики до 2020 года. Интерес этот продиктован желанием знать: а что нас ждет? Какой видится республика в недалёком будущем? Какими ресурсами обладает? К какой цели идем, и какими путями? На эти и другие вопросы корреспондента журнала отвечает руководитель группы учёных, разработавших программу развития республики, доктор экономических наук Абас АХМЕДУЕВ.

ДОКУМЕНТ КАК ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА

– Абас Шапиевич, чем продиктована необходимость такой программы?

– У нас прогнозированием и планированием занимались и раньше, но оно больше касалось конкретных предприятий, а не всей республики в целом. А теперь рабочая группа полгода работала именно над стратегией ее развития. Что в ней? Если коротко: эта программа – результат осмысления сегодняшнего нашего социально-экономического состояния. Но осмыслить мало, надо и определить, что же делать дальше. С учётом того, каково положение республики в стране, какими ресурсами мы располагаем, что является традиционно важными видами деятельности, мы определили 16 ключевых приоритетных направлений развития.

И не только сами направления, но и разработали четыре сценария движения по этим направлениям. В итоге выбрали композиционный, учитывающий отдельные этапы всех четырех сценариев. Стратегическая цель – повышение уровня жизни дагестанцев. До 20-го года поэтапно (в три этапа) мы должны добиться среднероссийских показателей.

– А не получится, что за эти 12-13 лет, достигнув этих нынешних показателей, они к тому времени станут выше?

– Наша задача заключалась именно в том, чтобы найти пути опережения, чтобы соответствовать им и на новом этапе. Следовало также определиться, какой мы хотим видеть республику. Будет ли она аграрной, аграрно-промышленной или же промышленно-аграрной. Все члены рабочей группы, хорошо понимали, что наша республика обречена развивать промышленность. Это основа экономики, тот локомотив, который потянет за собой и все остальные отрасли – транспорт, связь, инфраструктуру, аграрно-промышленный комплекс. Скорее всего, мы должны говорить о промышленно-аграрной республике. Задача эта не из лёгких, учитывая, что Россия одной ногой уже в ВТО, что во всех областях экономики нас ждёт жёсткая конкуренция.

Развивать промышленность нам придётся и еще по одной исключительно важной причине. Сейчас в наших городах живет около одного миллиона двухсот тысяч человек, из них 800 тысяч – трудоспособное население. В промышленности же занято всего 50-60 тысяч. Где трудоустраивать остальных, если не на крупных промышленных предприятиях? Единичные объекты, такие как цементный и стекольный заводы, общую картину мало меняют. Без развития пищевой и обрабатывающей промышленности не может развиваться и сельское хозяйство. Оно уже испытывает затруднения без централизованного рынка сбыта, транспортировки продукции, ее переработки и хранения. Нам надо в десятки раз увеличивать объёмы переработки. Сейчас на долю Дагестана приходится всего 0,1 процента российской промышленной продукции. Дальше так продолжаться не может. И перед федеральным центром надо поставить вопрос: если он считает Дагестан южным форпостом страны, то здесь надо строить не только военные городки.

– Если есть средства. Как планируется решение этой проблемы?

– Финансовой частью программы занималась доктор экономических наук Ольга Цапиева. Она считает (с ней согласны и остальные члены рабочей группы), что ожидать нам больших финансовых вливаний в ближайшее время не стоит. Сейчас много говорят о партнёрстве государственного и частного капиталов. Даже специальные законы выходят. Создаются соответствующие корпорации. Огромные бюджетные деньги выделяются этим корпорациям – порядка 200-300 миллиардов. Раньше каждая организация входила в какое-то министерство, внутри которого распределялись средства. Основная идея финансового обеспечения программы развития заключается в том, чтобы каждое предприятие входило в создаваемые корпорации, и уже в рамках этих корпораций решались вопросы инвестиций. Надеяться на банковскую систему тоже не стоит. Имея в своём активе 15 миллиардов рублей, наши банки занимаются короткими кредитами. Долгосрочные кредиты стоят 15-16 процентов годовых, и промышленности эти условия не выгодны. Налогов мы тоже столько

не соберём. Не с кого. Ведь основная доля налогооблагаемой базы приходится на производство безалкогольных и алкогольных напитков, консервов, на производство электроэнергии и газа.

– Означает ли сказанное вами, что будут модернизироваться и уже существующие заводы?

– Их оборудование устарело и физически, и морально. Если есть возможность обновить его – надо обновлять. Использовать нужно всё, что имеется. Стратегией предусмотрено 33 инвестиционных проекта. В их число входят те, что уже нашли своё финансирование – строительство малых ГЭС, цементного и стекольного заводов. На эти цели уже идут 8 миллиардов рублей. Но речь и о других проектах. К примеру, строительство в Хасавюрте крупного консервного комбината на 150 миллионов условных банок в год. Или судостроительного завода на базе судоремонтного. Эти инвестиционные проекты можно разделить на три категории: строящиеся, планируемые и перспективные.

– Как оценивают разработанную вами Стратегию-2020 сообщество ученых республики, руководители предприятий?

– Отношение неоднозначное, что вполне ожидаемо. Главное – интерес к документу огромен, и мы благодарны всем, кто высказался по нему, особенно тем, кто его критиковал. Руководители предприятий высказали много ценных предложений. В частности, гендиректор КЭМЗа Ибрагим Ахматов предложил освоить выпуск автомобильных двигателей – сейчас в России действуют 14 заводов по сборке зарубежных автомобилей. Завтра их будет еще больше. И развиваться будет не только «отвёрточное» производство – предусмотрено, что с каждым годом должно увеличиваться производство комплектующих деталей. Директор кизилюртовского завода «Электроавтомат» Абуталиб Абдулмуталимов обратил внимание на горы продуктов, которые осенью лежат у торговцев возле автотрасс. Потому что нет рынков сбыта. Если будет такой рынок – производство лука, помидоров, огурцов, арбузов и другой продукции можно удесятерить. Если освоить их переработку и хранение, то большое количество проблем, стоящих перед республикой, снимется. Или предложение заместителя председателя ДНЦ РАН Ших-Саида Абдуллаева. На нашу республику приходится более 500 километров берега Каспия. Надо освоить производство маломерных судов, тем более что опыт изготовления корпусов таких судов и даже навигационного оборудования в нашей республике есть. А в стране такому производству вообще нет конкуренции. Все предложения, конечно же, будут учтены. В том числе и опыт зарубежных стран.

– Надеюсь, что когда министерство экономики республики примет окончательный вариант документа, вы расскажете читателям, что конкретно и когда нас ожидает?

– Окончательный вариант «Стратегии-2020» должен быть знаком каждому. Потому что этот документ станет путеводной звездой для всех дагестанцев.

Беседовал
Гази ГАСАЙНИЕВ

МНЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ

«Думаю, надо смелее брать на вооружение зарубежный опыт. В США, например, можно в любом отделении банка за 1-2 дня, имея удостоверение личности и чистую кредитную историю, получить вполне приличные деньги на реализацию своей идеи, изобретения, проекта. Умные и практичные американские чиновники и финансисты подсчитали, что реализация даже одного проекта из десяти многократно покрывают финансовые потери от неудавшихся остальных девяти проектов… В Стратегии даже не дается оценка разработанным дагестанскими учеными и изобретателями инновациям и изобретениям».

Гамид ХАЛИДОВ, советник председателя ДНЦ РАН по вопросам инноваций и изобретений.

«Для выхода из сложившейся ситуации нет необходимости изобретать что-то новое, неизвестное мировой практике. Требуется привести институты управления предприятиями в соответствие с требованиями индустриального развития. В частности, надо поставить заслон хищническим методам использования собственности, созданной трудом нескольких поколений дагестанцев… Сегодня основная часть природной ренты идет на обогащение руководства акционерных компаний нефтяной, газовой и энергетической отраслей…»

Басир АЛИЕВ, декан финансово-экономического факультета ДГУ, доктор экономических наук.

«Предварительный анализ экономического состояния РД показывает, что малотоннажное судостроение является наиболее предпочтительным направлением инновационого развития промышленного производства и стратегической основой развития экономики РД…

На сегодняшний день функционирует Программа социально-экономического развития РД до 2010 года, и было бы интересно узнать от разработчиков этой Программы, как она выполняется, и каково их отношение к разрабатываемой Стратегии…»

Ших-Саид АБДУЛЛАЕВ, зам. председателя ДНЦ РАН, доктор технических наук.

(***Цитируется по публикациям в прессе***)

В стране интенсивно строится капитализм, и сегодня, хотя он пока еще дикий, дагестанцам необходимо вживаться в рыночную экономику, эффективно используя все ее атрибуты. С этой целью публикация информационных материалов, получаемых редакцией из Махачкалинского представительства инвестиционного холдинга ЗАО «Финам» в Москве, может быть полезной. Кстати, усилия по ликвидации финансовой безграмотности совершаются по всей России. И азы грамотности при желании использовать рынок ценных бумаг, думается, никому не помешают.

КАК ЗАРАБОТАТЬ НА БИРЖЕ

Помимо традиционного вклада в банк у дагестанцев появляются новые финансовые возможности. Теперь инвестировать свои средства можно не только на банковский депозит, а также в доллары, евро и другую валюту, но и в акции компаний.

Уже многие не только знают о высоких темпах роста отечественного фондового рынка, но и убедились в высокой доходности инвестиций в российские акции на собственном опыте. За 12 лет большинство акций выросло в стоимости более чем в 10 раз. Естественно, что все больше россиян, привлеченных высоким доходом, вкладывают свои деньги в акции.

Но природа фондового рынка такова, что он не может расти всегда. Рано или поздно инвесторы, купившие акции дешево, захотят извлечь свои доходы и начнут эти акции продавать. Происходит это обычно тогда, когда макроэкономические и политические факторы не способствуют продолжению роста их цены столь же бурными темпами, что раньше, или рынок просто становится «перекупленным». Скажем, в определенный момент число тех, кто уже купил акции, существенно превышает число тех, кто еще хотел бы их приобрести. Или капитализация компании, выпускавшей акции, вычисляемая по совокупной их стоимости, вырастает относительно прибыли компании настолько, что суммы, получаемые в виде дивидендов, становятся уже несравнимы с процентным доходом от денег, полученных от продажи акций и вложенных в банк. Или, например, какие-то другие акции похожих компаний оказываются настолько недооцененными по отношению к данной компании, что становится выгоднее купить их в расчете на рост их цены до уровня своих акций.

В такие моменты стоимость акций (и, соответственно, фондовые индексы, вычисляемые на ее основе) снижается, и говорят, что рынок «падает». Неопытных инвесторов, принесших деньги на фондовый рынок, как на «поле чудес», такие моменты страшно пугают, и они кидаются продавать свои акции, иногда даже в ущерб себе, чем еще больше ускоряют падение. Конечно, до бесконечности оно продолжаться не может. Рано или поздно акции подешевеют настолько, что их станет выгоднее покупать, чем продавать, и рынок начнет движение к новым высотам. Так что здравомыслящие инвесторы обычно в такие моменты предпочитают «не дергаться» и переждать снижение, а то еще и докупить акций, пока они дешевы.

Но такая стратегия подходит для тех, кто вкладывает в акции крупные деньги, и надолго. У таких людей обычно есть другие серьезные и постоянные источники доходов, например, собственный бизнес или высокая должность в серьезной компании. Вложение денег в фондовый рынок для них, скорее, способ «не класть все яйца в одну корзину» и при этом обеспечивать себе доход более высокий, чем на банковском депозите.

Многие же россияне вкладывают в фондовый рынок существенную, если не большую, часть своих сбережений, и для них надежда, что через полгода-год акции вновь вырастут в цене, является слабым утешением. Поэтому они торопятся продавать свои бумаги, чтобы сберечь хотя бы те деньги, которые уже заработаны. Что ж, такая тактика тоже оправданна.

Но гораздо более выгодным для мелких и средних инвесторов в такой ситуации будет сыграть «на понижение». Это позволит не только не потерять накопленный доход, но и существенно увеличить его. Для этого трейдеру (торговцу акциями), имеющему счет в брокерской компании, т.е. в компании, предоставляющей услуги по покупке и продаже акций, достаточно всего лишь открыть так называемую «короткую» позицию. Суть ее в том, что трейдер может получить у брокера (фирмы, предоставляющей услуги по покупке/продаже акций) кредит под залог акций и денег на своем счете. Причем получить его можно не только деньгами, но и наиболее востребованными на рынке (по биржевой терминологии «ликвидными») акциями.

Этим и пользуются трейдеры, играющие на понижение. Они берут акциями, которые по их мнению будут дешеветь, кредит у брокера и продают их на рынке по текущей цене. Если в данных акциях открывается много «коротких» позиций, то предложение еще больше превышает спрос и акции дополнительно ускоряют снижение. Потом те игроки, которые ставили на рост этих акций, также начинают их продавать,

и снижение приобретает обвальный характер. Таким образом, котировки акций могут в течение нескольких сессий подешеветь на десятки процентов, прежде чем их падение остановится и они вновь начнут рост. В этот момент трейдер покупает их и отдает долг акциями брокеру, а разницу в цене кладет себе в карман.

Скажем, если бы вы 22 мая, имея на своем счете, например, 115 тысяч рублей и кредит на такую же сумму, захотели бы заработать, вы бы могли взять у брокера в долг 10 тысяч акций РАО «ЕЭС» и продать их по рыночной цене в 34 рубля 30 копеек. Таким образом, у вас на счету образовалась бы сумма в 343 000 рублей. Затем, когда акции пришли в нижнюю точку своего снижения 30 мая, вы могли бы выкупить их на рынке по 30 рублей 30 копеек за штуку и вернуть долг брокеру, всего за 8 дней заработав 40 тысяч рублей.

Правда, часть этой суммы вам пришлось бы разделить с брокером. Кредиты брокеры предоставляют инвесторам по ставкам от 14 до 20% годовых. Но 8 дней – это всего лишь 1/45 часть года, то есть выплатить вам пришлось бы от 0,3 до 0,4% от суммы. Для тех же, кто не хочет делиться даже такой малостью, есть возможность сэкономить на плате за кредит. Для этого и открыть и закрыть позицию необходимо в течение одной торговой сессии. В таких случаях кредит предоставляется бесплатно.

Вот собственно и весь механизм получения дохода на падающем рынке. Пользоваться им легко, но главное не забывать, что рынок может пойти не в ту сторону, куда вам хотелось бы, и не забывать выставлять защитные заявки – то есть приказы на автоматическую покупку акций в случае, если они начнут дорожать. Это позволит избежать ненужных потерь.

«ФИНАМ» НАЧАЛ РАБОТАТЬ В ДАГЕСТАНЕ

В настоящий момент «ФИНАМ» представлен в республике Дагестан. «ФИНАМ» делает ставку на формат финансового супермаркета, предлагая в одном месте максимально широкой ассортимент услуг, ориентированных на разные категории инвесторов – от обучения работе на рынке ценных бумаг до доверительного управления активами.

В настоящий момент наиболее массовой услугой инвестиционной компании является брокерское обслуживание, которое будет предложено широкому кругу инвесторов, предпочитающих самостоятельно работать на рынке ценных бумаг. «ФИНАМ» также представит в Дагестане большое число дополнительных сервисов, например, возможность отслеживать стратегии и конкретные сделки ведущих портфельных менеджеров, получать потребительские кредиты по пластиковой карте с учетом остатков на брокерском счете, планирование личных финансов и т.д. Большинство из этих возможностей – бесплатны. При этом тарифы инвестиционной компании входят в число наиболее привлекательных в России – 0,01-0,045% от биржевого оборота.

Кроме того, инвесторы, которые предпочитают самостоятельно вкладывать средства на фондовом рынке, смогут получить необходимые консультации, теоретические и практические навыки у специалистов офиса «ФИНАМа» в Дагестане. На его базе будут проводиться как бесплатные семинары, так и различные учебные курсы. Преподавателями выступят профессионалы фондового рынка, а по окончании образовательной программы ее участники получат соответствующие сертификаты. В настоящий момент учебные центры «ФИНАМа» действуют в 87 городах России. Проект инвестиционной компании по созданию региональных учебных центров стал лауреатом премии «Элита фондового рынка».

Еще одна ориентированная на широкую аудиторию услуга, которая в перспективе будет доступна в Дагестане, - возможность вложения средств в паевые инвестиционные фонды. Региональным инвесторам предложат все ПИФы, находящиеся под управлением УК «Финам Менеджмент». Доходность наиболее популярного из них («Финам Первый») в 2006 году превысила 37%, а фонд «Финам Индекс ММВБ» в прошлом году принес своим пайщикам 54,43% годовых.

«ФИНАМ» также намерен предложить в Дагестане услуги по доступу на международный валютный рынок FOREX. Партнером инвестиционного холдинга в этом проекте выступает Saxo Bank A/S (Дания). На сегодняшний день «ФИНАМ» является единственной российской компанией, клиенты которой совершают все операции на международном валютном рынке с реальными контрагентами. Таким образом, позиции инвесторов из Дагестана будут открываться у западного маркет-мейкера, причем для этого не используются какие-либо схемы вывода операций из-под налогообложения, включая оффшоры.

В Дагестане филиалов различных российских вузов, наверное, больше, чем во всех субъектах Южного федерального округа вместе взятых. И количество людей, защитивших кандидатские и докторские диссертации, соответственно, в нашей республике больше. И при таком феномене ученым званием уже никого не удивишь.

В этом коммерческом потоке, конечно же, тонут те, которые своими светлыми головами заработали право называться учеными. Они не кричат о своих успехах. Они молча делают свое дело. С одним из таких ученых – Залпой РАДЖАБОВОЙ, и.о. зав кафедрой мировой экономики ДГСХА, уроженкой села Харбук Дахадаевского района – беседует корреспондент журнала.

Залпа Раджабова: О деньгах, интеллекте и справедливости

– Залпа Камаловна, вы первая в республике защитили докторскую диссертацию по проблемам мировой экономики. Они для вас представляют больший интерес, чем региональные проблемы? В том числе и экономика Дагестана?

– Когда я представила в качестве докторской диссертации монографию «Международная экономическая интеграция – фактор устойчивого развития мирового хозяйства», многие мои оппоненты сказали примерно так: зачем вам мировая экономика, займитесь региональными проблемами, они ближе вам, а с мировой экономикой разберутся и без вас. Да, я отдавала себе отчет, какому риску подвергаюсь, выбрав эту тему. Но сочла себя готовой к обсуждению на равных с учеными страны проблем мировой экономики. Что касается второй части вопроса, на современном этапе ни одна страна, ни одна республика не могут быть самодостаточными. Более чем семидесятилетняя самоизоляция нашей страны от остального мира доказала это.

– Эта изоляция еще сохраняется или уже в прошлом?

– Конечно, в прошлом. Что такое экономика Дагестана? Это малая часть экономики России, которая, в свою очередь, является составной частью мировой экономики. Так что взаимосвязь видна невооруженным глазом. Многие до сих пор не видят разницы между той, советской, моделью экономики и современными реалиями. Ведь что изменилось? Мы имеем теперь многообразие форм собственности. Государство перестало диктовать, кому сколько, по какой цене производить, кому, что и сколько, по какой цене поставлять, что, кому и по какой квоте потреблять. Без свободы предпринимательства, ценообразования, без свободной конкурентной борьбы нет рынка, нет, следовательно, и прогресса в экономике.

– Но мы получили и издержки этой экономики. О чехарде

переходного периода не будем говорить. Например, в последнее время цены на строительные материалы, продукты питания сильно подскочили. При этом все экономисты в один голос заявляют, что предпосылок для этого нет. А вы как считаете?

– Ваш вопрос ценен тем, что им задаются многие. Почему «невидимая рука рынка» никак не может расставить все по полочкам? Да все потому, что мы к рынку, к его цивилизованным формам до сих пор так и не перешли. Объявили всему миру, что у нас действуют рыночные механизмы, а на самом деле живем по старинке. Не важно, по злому ли умыслу, по незнанию ли. Но так мы сегодня живем. Возьмем для примера экономику нашей республики. У кого язык повернется назвать ее рыночной? Она, экономика эта, кланово-коррумпированная. Нефть захватили одни, газ – другие, электроэнергию – третьи, перевозки – четвертые, и так далее. И в «своем» секторе экономики делают все, что им заблагорассудится. В эти «прихватизированные» секторы чужим вход категорически запрещен. Как при этом цены не будут расти?

Одним из главных революционных лозунгов был такой: «Земля – крестьянам!». Почти сто лет прошло с тех пор. Но крестьяне землю так и не получили. Дагестанский парламент, вопреки российскому законодательству, узаконил только аренду земель на 49 лет. Может показаться, что наш парламент, словно страус, спрятал голову в песок. Наши депутаты просто оставили за собой и чиновниками (что одно и то же) право распоряжаться и землей, и выращенным на ней урожаем. Понятно, что каждый временщик старается выжать все соки из той земли, которой он распоряжается. Заботиться об улучшении плодородия, думать о севообороте он, временщик, конечно же, не будет. Вот почему до сих пор и республика, и страна в целом не избавились от продуктовой зависимости от других стран. Это общероссийская беда. Но почему бы нам, в Дагестане, не избавиться от нее в стране первыми.

– Ваш коллега Юрий Сагидов как-то заявил, что основой рыночных отношений является общечеловеческая мораль. Вы с ним согласны?

– С этим трудно не согласиться. Аморальность, несправедливость изначально обречены. Почему рухнул советский строй с его идеологией? Да потому, что он, декларируя социальное равенство, грубо попирал социальную справедливость. Некоторые наши новые владельцы предприятий также ведут себя неразумно – несвоевременно выплачивая плату работникам, занижая расценки, не оплачивая социальный пакет, ведя двойную бухгалтерию.

– И справедливо ли, что кучка людей прибрала к рукам богатство огромной страны, сколоченное трудом миллионов?

– Несправедливо – слишком мягко сказано. Такое просто недопустимо. И соответствующая оценка всему этому будет дана. Не сегодня – так завтра. Всем известно свойство моря самоочищаться. Так и общество самоочищается. Приверженцы несправедливости в первую очередь губят сами себя.

– То в одной стране, то в другой происходят выступления против глобализации экономики. Этот процесс – зло или благо?

– Конечно, благо. Ныне каждый из нас пользуется мобильной связью. Такая связь могла возникнуть только в эпоху глобализации. Или возьмем всемирную компьютерную сеть. Человечество не можем топтаться на месте, оно должно развиваться. Такое развитие ни одна фирма, ни одна страна в отдельности не может обеспечить. Так что транснациональные корпорации приносят не только доход своим владельцам, но и улучшают уровень жизни простых смертных.

– Так чего тогда добиваются антиглобалисты?

– В мире около 150 бедных стран. Есть беднейшие, которые в своем развитии остановились на уровне средневековья. Транснациональные компании не только осваивают их природные богатства, не только используют чуть ли не дармовую их рабочую силу, но и лезут в законодательство этих стран. Все это, конечно же, вызывает противодействие. Но это палка о двух концах. Если глобализация – это плохо, тогда пусть антиглобалисты скажут: а что хорошо. Неужели изоляция? Вернуться к натуральному хозяйству, к родоплеменному строю? Не могут они этого сказать. И заметьте: сами они живут в благополучных странах. Просто эти люди таким образом решили заявить о себе.

– В своем учебнике по мировой экономике большой раздел вы посвятили международной экономической интеграции. Может ли в ней хоть малую часть занять Дагестан?

– Может. Возможности для этого есть. Это и освоение углеводородных и биологических запасов Каспия, и использование транспортного коридора «Север-Юг», и энергетика, и туризм. Но все это надо развивать, надо не только создавать инфраструктуру, но и довести ее до мирового уровня. Самое главное: экономический потенциал любой страны определяется не столько количеством полезных ископаемых, не столько ее географическим положением, сколько ее интеллектуальной мощью. Япония стала тем, кем она сегодня является, именно благодаря интеллекту жителей страны. И наши люди смекалисты, трудолюбивы, что дает основание для оптимизма.

– Но Дагестан многое и теряет, ведь немало интеллектуально состоятельных людей покидает республику. Вас это не смущает?

– Смущает. И не меня одну. Это – кровоточащая рана на теле Дагестана. Если сегодня руководитель любого предприятия принимает на работу человека исходя не из его деловых качеств, а из принадлежности к тому или иному клану, то завтра такое предприятие обречено

на банкротство. И если сегодня возможность заниматься фундаментальной наукой получает не тот, кто более склонен к ней, а родственник чиновника, то такая наука не жизнеспособна. Такая ситуация характерна не только для Дагестана. Утечка мозгов страшнее утечки капиталов. Но в понимании наших чиновников мозги не стали экономической категорией, вот почему они с легкостью с ними расстаются. Развитие любой страны, любой территории возможно лишь в случае, если за получаемой прибылью стоит мыслящий человек.

Например, если в любой фирме в Японии, Германии, Америке служащий предложит что-то толковое, для него тут же будут созданы все необходимые условия – лишь бы стать обладателем новшества. Производство чего-то принципиально нового – это очень важно. Здесь, как в финансовой пирамиде, выигрывает тот, кто начинает. Россия всегда славилась своими светлыми головами, но что стоящее в мировом масштабе она в последнее время предложила? Идеи уходят за границу, уходят за бесценок, но затем в виде реальных товаров и услуг возвращаются в Россию, при этом многократно поднявшись в цене. И сливки собирают уже другие.

– В этой ситуации как вы оцениваете у нас подготовку кадров? Конкурентоспособны ли наши молодые специалисты?

– Конкуренцию на мировом уровне могут выдержать лишь единицы, но не благодаря нашей системе их подготовки, а благодаря своим способностям и трудолюбию. Кто сейчас в нашей республике становится студентом? В первую очередь не тот, кто более прилежен, более грамотен, а тот, у родителя которого в кармане звенит рубль. Хотят ли эти «студенты» учиться? Ведь они уверены, что родители за соответствующую плату и экзамены за них сдадут, и на работу потом устроят, и все-все на свете они купят. Это какая же недальновидность! Во всем мире молодые люди платят за то, чтобы получить знания. Наши же пока платят за то, чтобы остаться неучами. Кому и какую конкуренцию они могут составить? Но время этого явления уже проходит. Образовательный бум, который мы сейчас наблюдаем, из погони за дипломами непременно превратится в погоню за знаниями. Ведь знания – это такое богатство, которое никакая инфляция не съест и никакой вор не украдет. И цена грамотного, толкового специалиста повысится во много раз. Мы непременно придем к пониманию этого.

В России традиционно сильна фундаментальная наука, научные центры расположены не только в Москве. Сейчас страна готовит себе кадры, но самые лучшие из них ее покидают. Обвинять их в отсутствии патриотизма легче всего, а надо им создавать если не лучшие, то хотя бы подобающие условия. Ведь страна располагает для этого достаточными средствами. Меня радует, что правительство, наконец, поворачивается лицом к ученым.

– Много разговоров относительно вступления России во Всемирную торговую организацию. Каковы плюсы и минусы вступления в ВТО?

– Давайте сначала попытаемся пояснить, что это за организация. Сейчас ВТО объединяет более 180 стран мира. Эти страны открыли свои рынки, сделали экономику своих стран прозрачной. Они производят и обмениваются товарами и услугами по единым для всех этих стран правилам. Какая-то страна получает из этого выгоды больше, какая-то меньше. ВТО невыгодна монополистам, нерентабельным предприятиям, подкармливаемым из бюджета. Поскольку в России таковых большинство, то создается ощущение, что это невыгодно для страны. Но это далеко не так. Сейчас мы как кошмарный сон вспоминаем время пустых магазинных прилавков, талонов и унизительных очередей. Если либерализация цен позволила наполнить прилавки товарами, то либерализация рынка позволит стране интегрироваться в мировую экономику, участвовать в международном разделении труда, заставит наших производителей подумать о конкурентоспособности своих товаров и услуг. Скажу коротко: рядовым гражданам совершенно нечего опасаться ВТО.

– И еще один вопрос. Почему Россия свои золотовалютные запасы и средства Стабилизационного фонда держит за пределами страны? У нас некуда их вкладывать?

– Этот вопрос скорее не экономический, а политический. Я отвечу только на экономическую составляющую. Почти вся мировая экономика привязана к американскому доллару. Я не говорю, что это хорошо, просто констатирую факт. С прагматичной точки зрения не так уж плохо, если наши запасы хранятся в бумагах, олицетворяющих собой мощнейший экономический потенциал. По последним данным, прирост их стоимости составил примерно 12 процентов. Да, процент инфляции не намного ниже. Но размещение их именно таким образом позволяет избегать хотя бы их «таяния». С этой точки зрения все нормально. Вкладывать их в экономику России нужно также разумно, дабы не раскручивать спираль инфляции. Что сейчас и делается.

Беседовал
Гази ГАСАЙНИЕВ

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ

НАПОИМ ЗЕМЛЮ-КОРМИЛИЦУ

До начала реформ только в нашей республике ежегодно на капитальное строительство в мелиорации государство тратило по 50-60 млн советских рублей, что позволяло ежегодно вводить в эксплуатацию новых поливных земель более пяти тысяч гектаров, чего ныне нет. В 1993 году в последний раз было введено 200 гектаров.

Во многих регионах страны «охлаждение» государства к мелиорации сказалось уменьшением поливных земель, местами наполовину. Это не мог и не может позволить себе Дагестан, равнинная часть которого, где сосредоточен основной массив пашни, без полива попросту не плодоносит из-за засушливого климата. Положение спасло то, что ежегодно некоторый объем средств поступал на ликвидацию паводков на горных реках, которые в это время несут большой объем наносов. Да и правительство республики находило возможности выделять средства своего скудного бюджета.

Мелиоративное ведомство Минсельхоза Российской Федерации старается избавиться от забот по обустройству части магистральных и межхозяйственных каналов (это около пяти тысяч километров из 27 тысяч в целом), но не может не обратить внимание на сообщения своего ведомства – ФГУ «Минмелиоводхоз по РД» о плачевном состоянии на узловых объектах всей этой сети. Например, на реке Терек не только из-за паводков, но и из-за проходивших неподалеку военных действий пострадал и находился в запустении Каргалинский гидроузел. Это сложное сооружение, в котором 9 пролетов плотины по 12 метров каждый, перекрытых бетонными затворами высотой 3,5 метра. Или Самур-Дербентский канал, по-строенный некогда методом народной стройки, заиленный и заполненный селевыми наносами по всей длине, заросший сорняками, с пострадавшими гидросооружениями, в том числе и туннель длиной в 1300 метров под городом Дербент. Большим подспорьем стало то, что в течение последних лет Минсельхоз РФ не столь щедро, как хотелось бы (в 2007 году на все про все было выделено 100 млн рублей), все же финансировал реконструкцию названных выше объектов, а также Ногайский водный тракт и канал «Кривая балка» в окрестностях Махачкалы.

Финансирование реконструкции федеральных каналов в республике ныне на порядок ниже, чем в дореформенный период. Это обстоятельство, как рассказал заместитель директора ФГУ «Минмелиоводхоз по РД» Шамиль Османов, вынуждает водохозяйственников трепетно относиться к каждому бюджетному рублю. А трудовой доблести и смекалки нашим людям не занимать. Например, требовалось очистить от многолетних наносов и мусора 1300 метров водопроводного туннеля под исторической частью Дербента. Выход нашел тракторист Нариман Расулов – он снял со своего «Болгарца» кабину, въехал в туннель и за неделю очистил его.

Отрадно то, что как в целом российский, так и дагестанский законы «О развитии сельского хозяйства» предусматривают разделы о поддержании почвенного плодородия. Республиканская программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы еще и определилась с ресурсами на ближайшие пять лет. На очистку межхозяйственных и внутрихозяйственных мелиоративных систем ежегодно предполагается тратить более 170 млн рублей, на мероприятия по производству риса – по 20 млн рублей.

Габиб ОСМАНОВ

СЛУЖБА ЗАНЯТОСТИ ГОТОВА ПОМОЧЬ

Многие, конечно, обращали внимание на скопление людей со свертками в руках у перекрестка проспекта Гамидова и улицы Батырая в Махачкале. Их можно тут видеть каждый день – и в плохую погоду, и в хорошую; каменщики, штукатуры, электрики, грузчики стоят, беседуют, нервно курят. Но стоит возле них остановиться автомобилю, как вдруг возникает суматоха – мужчины наперегонки бегут к ней, обступают, предлагают свои услуги. Это всем известная полулегальная биржа труда, где пытаются найти себе сдельную работу сотни людей со всех уголков Дагестана.

Из беседы с ними выясняется, что поработать им предлагают, бывает, и полчаса, и день, и месяц – не только в пределах Махачкалы, но и в других местах Дагестана, в регионах России. Конкуренция здесь очень жесткая, и только претендент, проявивший себя перед заказчиком как наиболее энергичный, имеет больше шансов получить так необходимую ему работу. Каждый второй, как они сами признаются, сталкивался с мошенниками, которые, как правило, вначале платят небольшой аванс, а в конце обещанную основную сумму под разными предлогами платить отказываются – это обычное явление и у нас, и в Москве, и в областях центральной России. «Кидающие» с оплатой обычно бывают прикрыты «крышей», часто из числа коррумпированных сотрудников правоохранительных органов, и споры в таких случаях обычно не приносят результатов.

Четких стандартов оплаты труда здесь не существует – с каждым заказчиком договариваются в индивидуальном порядке, при этом в Дагестане, как здесь особо подчеркивают, платят намного меньше, чем в других регионах России. Хотя «свои», знакомые дагестанские, условия им несравнимо дороже непредсказуемых далей. Но любой из них согласится работать где угодно в России при условии, что будет твердо уверен: работодатель – это надежная организация, готовая хорошо оплачивать его труд.

Казалось бы, газеты пестрят объявлениями, предлагающими вакансии на любой вкус, предприятия зовут к себе всеми методами, для всех очевиден бум на строительном рынке, а, с другой стороны, в умах дагестанцев укоренилась мысль, что работы нет или, вернее, что нет подходящей работы. Ситуация любопытная и стоит здесь разобраться.

Проблема занятости населения уже давно считается одной из самых трудных головоломок для дагестанских властей. Общеизвестно, что в нашей республике преобладающим является сельское население, и специалисты тут же отметили бы, что при таких обстоятельствах традиционно возникает вопрос о его трудоустройстве - ведь в селах очень сложно найти постоянную работу и очень многим приходится периодически выезжать на заработки, в том числе и за пределы Дагестана. На этом фоне привлекает к себе внимание ставший очевидным в последние годы бум государственных и частных инвестиций практически во все отрасли экономики, широкомасштабная реанимация заброшенных промышленных производств, реализация новых проектов в целом по России, которые привели к тому, что огромное количество специалистов вновь стали востребованными. Разворачиваемые приоритетные национальные программы дают шанс встать на ноги многим фермерским хозяйствам, строительным организациям. И, конечно же, позитивные перемены в немалой степени затронули и дагестанский рынок труда.

Если в девяностые любого трудоустройства было не допроситься, то теперь уже в среде нанимателей появляется конкуренция, «раскручивающая» их на обещания лучших условий для потенциальных работников, получивших возможность выбора. И уже становится актуальной несколько другая проблема. В то время как россиян, в том числе и дагестанцев, повсеместно в стране с распростертыми

объятиями готовы встретить на стройках и заводах, многие, в соответствии со сложившимися стереотипами о престижности, не спешат делать выбор в их пользу, невзирая даже на сравнительную финансовую привлекательность. Уровень регистрируемой безработицы снизился в разы, да и характер она стала носить иной – это уже поиск подходящей трудовой вакансии, отбор и размышление над выбором. А к услугам регистрирующихся в службах занятости бесплатные учебные курсы, переквалификация, совершенствование навыков.

В государственной службе занятости дагестанской столицы сейчас зарегистрированы как безработные около 800 человек, тогда как два года назад это число было почти втрое больше. Вообще, перед каждым отделением службы занятости ставится две главные задачи – это снижение напряженности на рынке труда и обеспечение работодателей необходимыми специалистами. И основной дисбаланс в Махачкале, как и повсюду в стране, сейчас складывается между характером предлагаемых вакансий – в основном рабочих специальностей – и тем, что хотят получить претенденты, которыми чаще являются выпускники вузов в поисках должности по своей специальности. Характерным для Махачкалы является то, что предложения для безработных «гуманитарного» направления сейчас поступают очень редко. А вот рабочих или хотя бы учеников просят найти для трудоустройства у себя завод «Авиаагрегат», завод имени Гаджиева, завод стекловолокна, стекольный завод, завод сепараторов, троллейбусное управление, строительные и сервисные организации. Всего в базе имеющихся вакансий у махачкалинской службы занятости сейчас имеется около 500 вакансий, и все более характерной становится потребность работодателей в высококвалифицированных специалистах, с опытом работы, которым они готовы и больше платить.

Уровень оплаты труда – весьма болезненная для Дагестана тема. Тот же труд, что у нас, за пределами республики часто вознаграждается вдвое, а то и втрое выше. Конечно, это стимулирует трудоустройство дагестанцев в «выгодных» регионах, однако часто при этом им приходится обходиться минимальным комфортом, а «для экономии» оставлять свою семью на родине. Именно этими издержками объясняется не очень высокий спрос среди махачкалинцев на такую услугу службы занятости, как «оргнабор» людей рабочих специальностей по запросам организаций областей центральной России и соседних краев. Кроме того, иногородние работодатели иногда обещают «золотые горы» и наилучшие условия жизни, которые на деле оказываются пустыми обещаниями. При всем этом, конечно, десятки тысяч дагестанцев используют возможность с максимальной выгодой реализовать свой трудовой потенциал за пределами республики. Разобраться с предпочтениями, помочь сформулировать направленность мотивации и интересов в махачкалинской службе занятости каждому готов помочь и свой штатный профессиональный психолог.

– С каждым из обратившихся мы работаем по индивидуальной схеме, – рассказывает

начальник отдела статистики и анализа рынка **Зайпула ОСМАНОВ**, – определяем возможности, склонности. Пособие по безработице оформляем лишь при отсутствии. Каждая поступившая в последующем подходящая под запрос вакансия обязательно рассматривается совместно с нашим сотрудником, при этом отказ безработного от нее должен мотивированно обосновываться, иначе выплата пособия прекращается. Вообще, первоочередная цель службы занятости не выплата этого пособия, а совместная с безработным разработка оптимального пути решения проблемы его трудоустройства. Мы даем возможность нашим клиентам поделиться опытом и внутри своего круга. Разобраться со своими проблемами, обсудить последние новости они могут в нашем Клубе Ищущих Работу, заседания клуба проводятся довольно регулярно и популярны среди безработных. Кроме того, на проводимых службой занятости ежегодных ярмарках вакансий представители работодателей у своих иллюстрированных стендов имеют возможность знакомить заинтересованных с условиями предложений, приглашают посетить предприятие или учреждение для ознакомительной экскурсии. Для организатора таких ярмарок прямое деловое общение двух сторон – один из самых эффективных методов добиться успеха в своей посреднической деятельности.

Примерно по 40 специальностям, востребованным на рынке труда, махачкалинская служба занятости предоставляет желающим возможность пройти бесплатные учебные курсы, некоторые из которых предусматривают последующее гарантированное трудоустройство. А чтобы помочь определиться с выбором профессии, специалисты службы проводят профориентационные беседы, тестирования со «своим» контингентом – среди учащихся 9-11 классов в школах, пациентов реабилитационных центров, заключенных в исправительных учреждениях, знакомят их с общей ситуацией на рынке труда, разъясняют правовые аспекты.

Мало кто подвергает сомнению умение и желание дагестанцев работать. Достаточно оглядеться в Махачкале – повсюду можно видеть строящиеся здания офисов, магазинов, многоквартирных домов. Впечатляющее количество частных фирм, предлагающих самые разнообразные услуги, доказывает, что жители Дагестана делают ставку на собственные усилия и инициативу, рассчитывают добиться успеха в жизни упорным трудом. Многим успешным предпринимателям трудовые навыки, ведущие к успеху, помог приобрести спорт, некоторым их привили родители, бабушки с дедушками, но в целом, если понаблюдать за трудовыми буднями современных дагестанских крестьян, то можно убедиться, что, как и в старину, в Стране гор тяжелый труд и выживание до сих пор очень тесно взаимосвязаны. И очень важно рационально использовать эти накопленные навыки преодоления трудностей.

Гази ГАСАЙНИЕВ

ТРИ ЧАСА ВМЕСТО ВОСЬМИ

В горах все определяется дорогой. В том числе и уровень жизни. Правда, транспортная артерия – еще не вся цивилизация. Но она – как кровеносная артерия человека, без нее жизнь невозможна. Дорога в горах еще и важнейший стратегическим объект: кто ее контролирует, тот контролирует все.

Когда федеральный центр решил построить в Ботлихе мощную погранзаставу, сразу же встал вопрос о строительстве более современной автодороги, связывающей столицу Дагестана с этим укрепрайоном. Строительство и заставы и дороги велось параллельно. Не прошло и двух лет, как один за другим прозвучали оба рапорта: о завершении строительных работ на заставе и об открытии сквозного движения по маршруту Махачкала – Ботлих.

О том, как строилась эта трасса, рассказывает заместитель начальника «Дагавтодора» Насирулла Джафаров.

– Общая протяженность дороги от Махачкалы до Ботлиха – 152 километра. Из них 136 нам пришлось или заново построить, или капитально обновить, чтобы мог проехать любой вид транспорта.

Первая часть пути – от Махачкалы до Буйнакска. Кто проезжает сегодня по ней, видит, как она преобразилась. Увеличены радиусы поворотов, укреплены бетоном кюветы, в необходимых местах сделаны ограждения. На некоторых участках устроены третьи полосы – дорога стала шире почти на три метра. Для чего – понятно: раньше на подъеме тяжеловесный и тихоходный транспорт обогнать было невозможно. Во время ее реконструкции движение практически не прерывалось. Закрывали проезд только во время взрывных работ.

По существующим с советских времен нормативам дорогу нужно капитально ремонтировать через восемнадцать лет. Но у нас в связи с перестроечной чехардой соблюдение

нормы никто не контролировал. Недавно это требование не только восстановили, но и сроки уменьшили: для асфальтобетонных покрытий ремонт теперь полагается через 10 лет. С повышением интенсивности движения дорогу положено переводить в следующую категорию. Для этого нужны немалые средства.

Гимринский тоннель передан «Дагавтодору» от «Сулакэнерго» как «незавершенка». До 2010 года предстоит довести его до ума, потратив уйму денег. В минувшем году закупили необходимое оборудование, а в этом примемся за дело. Тоннель укреплен не на всех участках, нет систем водоотведения, пожаротушения, видеонаблюдения, вентиляции, освещения. Его энергетики для себя строили – чтобы грузы для Ирганайской ГЭС перевозить. Как в 90-м проходку завершили, так и по сей день все остается без изменений. Раньше в Ботлих ездили через Унцукуль, что отнимало полтора-два часа дополнительно. А через тоннель – 15 минут.

Затем начинается знаменитая дорога Гимры – Чирката. В 2006 году мы этот участок в гравийном варианте построили, в 2007-м заасфальтировали. Поначалу здесь тоже тоннель планировался. Не такой, как Гимринский, вдвое меньше, но все-таки денег требовал много. Пришлось перепроектировать. Одновременно на четырех участках работали. Но результат радует: шестнадцать километров преодолеваешь за 15 минут, раньше два часа требовалось.

На протяжении всего маршрута – подъемы, спуски. И мосты. Нам пришлось все мосты строить заново – существующие не были рассчитаны на интенсивность и грузоподъемность современного транспорта. И еще. Дорога проходит через некоторые населенные пункты, через сады. За каждое деревце пришлось сполна заплатить местным жителям. И даже за упущенную ими выгоду. Селяне начали забывать, как у них от пыли, что с гравийной дороги летела, абрикосы коркой покрывались, урожай погибал. Прошлым летом сюда рефрижераторы из центральных российских регионов приезжали, по сорок рублей за килограмм платили. Ездить селянам теперь никуда не надо, чтобы вывезти урожай…

Слушаю собеседника и понимаю, какая это нелегкая работа – дорогу строить. Явственно ощущаешь, как бурят скальный грунт, как закладывается взрывчатка. И как после взрыва, когда уляжется пыль, тяжелая техника берется за расчистку образовавшихся завалов. Хотя дорогу строит не сам заказчик, а подрядные организации, ответственность за все лежит на «Дагавтодоре». Контролировать надо расходование бюджетных средств, качество работ. Правда, подрядчик гарантирует, что земляное полотно прослужит не меньше восьми лет, асфальтобетонное покрытие – не меньше пяти. Это гарантийные сроки, в течение которых подрядчик обязуется не только грунтовое полотно содержать в порядке, но и залатать любую ямку на асфальте. Если все делать на совесть – автотрасса прослужит не одному поколению дагестанцев.

Конечно, Махачкала – Ботлих – не дорога первой категории, не дорога европейского

уровня. Чтобы никаких тебе встречных полос – как по автобану. Да и в Европе горные дороги – такие же. Лучше сделать можно, но это стоит неоправданно дорого. Да и не все еще работы завершены – предстоит местами расширить, покрыть асфальтом. Но проме-

жуточный итог подвести можно. Открыта трасса, которую можно проехать за два часа. На преодоление этого пути раньше требовалось не меньше восьми. Он сократился на 100 километров. И каких! С тяжелыми крутыми подъемами и виражами длиннющих спусков. Вместе с дорогой в горы пришли и другие блага цивилизации.

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ

НАГРАДЫ ДАГЕСТАНЦЕВ-БИЗНЕСМЕНОВ

Количество малых предприятий, обществ ограниченной ответственности и акционерных обществ в нашей республике стремительно растет. По официальным данным, на 1 января прошлого года малых предприятий, например, числилось 4381, еще больше самостоятельных предпринимателей. Словом, малый и средний бизнес утвердились как основа экономики Дагестана, закрепив за собою как социальные, так и хозяйственные функции. Утверждаются новые принципы образа жизни, активно формируются бизнес-сообщества со своими правилами, стилем деятельности, атрибутикой. Интересно, что взамен характерных дореформенному периоду значков «Ударник пятилетки», «Победитель социалистического соревнования» бизнес-сообщества учреждают новые знаки отличия, почитаемые в своей сфере. Отрадно, что кавалерами этих наград становятся и дагестанцы. Деятельность министра царского правительства Петра Столыпина в советское время считалась реакционной, хотя именно благодаря его реформам Россия достигла непревзойденных до сих пор успехов в аграрной сфере экономики. И закономерно, что наилучшие достижения аграриев современной России отмечаются присуждением национальной премии имени Петра Столыпина и особым знаком.

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ИМЕНИ ПЕТРА СТОЛЫПИНА

Одним из первых в Дагестане лауреатом этой премии стал житель Кумторкалинского райцентра – Коркмаскалы **Юсуп АДИЛОВ**. Потомственный крестьянин с воодушевлением воспринял реформы, позволяющие человеку свободно работать на земле. Но в Дагестане, чтобы чего-нибудь добиться, мало руководствоваться законами. Благодаря покровительству работавшего в тот период руководителя «Главдагестанводстроя» покойного Т. Тотурбиева и председателя правительства республики А. Мирзабекова он получил в аренду 400 гектаров солончаковых сельхозугодий. В активе еще было лишь два стареньких трактора и желание вернуть землю к жизни.

Растил томаты сорта, который можно хранить дольше других, но семья не справлялась с объемом ручного труда. Растил рис, но за нанятых китайских наемных рабочих власти потребовали большие платежи. Посадил виноградник на двух десятках гектаров, первым в России закупил израильское оборудование для капельного орошения и внедрил его. Засеял поля люцерной, пшеницей, стал растить скот.

Удачи и неудачи чередовались, но помаленьку дело наладилось. Полупустынный участок земли, на котором раньше разве что недели две в году выпасали овец, преобразился. «Сабанчы-Тюз», так называется его фермерское хозяйство, ежегодно дает почти по сто тонн винограда, зерна, сена, по нескольку десятков тонн мяса, молока, овощей, то есть производит продовольствия гораздо больше, чем в сотне крупных сельхозпредприятий, владеющих тысячами гектаров земельных угодий. Соответственно поправляется финансовое состояние, техническая оснащенность хозяйства.

Отрадно, что в течение последних 6-7 лет эти позитивные перемены происходят без помощи государства. В республике тоже реализуется национальный проект «Развитие АПК», но хозяйство «Сабанчы-Тюз» так и не смогло получить субсидируемый кредит. «Много возни и беготни, а у меня время всегда в дефиците», – говорит фермер. Поэтому пользуется он дорогостоящими коммерческими кредитами банков.

Юсуп Абдулпашаевич избран членом Совета Ассоциации фермерских (крестьянских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов Дагестана, систематически избирается делегатом съездов фермеров Юга России и всей России. На одном из них он получил из рук министра РФ А. Гордеева диплом и знак лауреата премии имени Петра Столыпина. Более существенная премия размером в 100 тысяч американских долларов обошла его стороной. Прибывшему с благотворительной задачей – выписать чек на эту сумму – американскому коллеге понравилось хозяйство, но гостя смутило то обстоятельство, что Адилов обустраивает не собственную, а арендованную землю.

Юсуп-ата, так зовут фермера в Коркмаскале, стал кормильцем для многих десятков семей, которые зарабатывают средства на жизнь в его хозяйстве.

КАВАЛЕР ОРДЕНА «РУКОВОДИТЕЛЬ ГОДА»

Знак «Руководитель года» – авторская работа известного российского скульптора Михаила Красильникова. Это нагрудный знак в виде ордена, выполненный по специальному заказу Межрегиональной организации предпринимателей из сплава различных металлов. Центральным изображением нагрудного знака является медведь. Это символ хозяина, руководителя, от которого зависит успешная деятельность предприятия. Им отмечают лучших руководителей России и их достижения, демонстрируя этим, что, несмотря на реальные трудности, мы учимся побеждать. Летом прошлого года этой награды удостоился генеральный директор ОАО «Дагестантоппром», кандидат экономических наук **Юсуп УМАВОВ**.

Дагестан успешно газифицируется. Голубое топливо дошло до большинства населенных пунктов равнинной и предгорной зон, а теперь газопроводы устремились в горы – дошли до Левашинского и Акушинского районов, и благодаря военному городку в горах не сегодня-завтра дойдут до сел Ботлихского, Гумбетовского и Хунзахского районов. Растут мощности трансформаторных подстанций, позволяющих отапливать жилища с помощью электрических обогревательных приборов. Но более чем в половине населенных пунктов Дагестана в жилых домах и производственных помещениях до сих пор тепло обеспечивается сжиганием в жестяных печах кизяка, дров или угля. И отапливание углем считается прогрессом по сравнению с не совсем эстетичным процессом нарезки и сушки кизяка, сбором сухих коровьих лепешек, рубкой дров в лесах, из-за чего страдает природа.

В ОАО «Дагестантоппром» считают своим долгом удовлетворять потребность жителей сел качественным и доступным по цене углем. Из намеченных на 2007 год ста тысяч тонн на начало декабря было завезено около 86 тысяч. Поскольку даже регулируемые государством цены не под силу большинству потребителей, объем в 100 тысяч удовлетворяет дагестанского потребителя. В последние годы нарекания людей исчезли, уголь завозится в достаточном количестве, и столь хорошего качества, что не вызывает претензий. ОАО «Дагестантоппром» изучает организации, поставляющие топливо в республику, оплачивает поставки лишь после изучения качества угля.

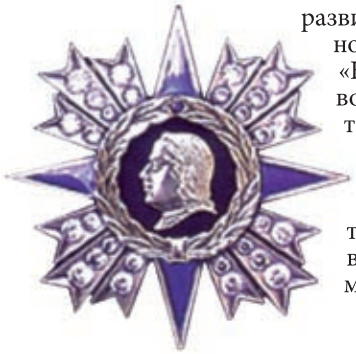
Поэтому параллельно с уровнем газификации и электрификации растет и уровень потребления угля. Жители отдаленных горных сел отказываются от сушки кизяка и рубки дров, хотя жестяные печи рассчитаны на топку дровами и кизяком и при использовании угля быстро прогорают. В этой связи всем филиалам ОАО «Дагестантоппром» дано распоряжение наладить изготовление печек из крепкого металла; при эксплуатации внутренняя часть такой печи обкладывается огнеупорным кирпичом. Задание успешно реализуется, растет число аулов, в которых жители распрощались с кизяком и дровами. Улучшается эстетика сельского быта, сохраняются лесные ресурсы. Так что орден, полученный Юсупом Джанбековичем, символизирует улучшение бытовых условий сельчан.

23 марта 2008 года ОАО «Дагестантоппром» отметит свой 70-летний юбилей, одним из героев этого праздника станет кавалер ордена Межрегиональной организации предпринимателей «Руководитель года» Юсуп Умавов.

КАВАЛЕР ОРДЕНА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Орден Петра Великого учрежден в 2001 году Международным клубом менеджеров имени этого российского императора как высшая национальная награда Российской Федерации, которым награждаются субъекты РФ, города, организации, предприятия, воинские соединения и граждане за выдающиеся заслуги и достижения, способствующие процветанию, величию и славе родины. В числе кавалеров ордена В. Терешкова, М. Калашников, Б. Ельцин, Р. Гамзатов, Е. Евтушенко и многие другие. В 2007 году им награжден и председатель Комитета Правительства РД по поддержке и развитию малого предпринимательства и потребительского рынка **Магомед ШАБАНОВ**.

Награду от имени Международного клуба менеджеров имени Петра Великого ему вручили в Санкт-Петербурге на Петровской ассамблее 12 июня 2007 года. В дипломе написано: «За выдающийся личный вклад в развитие экономики и социальной сферы регионов России». «Наша республика заняла первое место в рейтинге субъектов РФ по числу предприятий малого предпринимательства, – объяснил Магомед Гаджиевич. – Да и показатели по привлечению средств в помощь малому предпринимательству у нас высокие».



Словом, сказывается менталитет горцев. Малый и средний бизнес Дагестана уверенно развиваются. Рождается средний класс, класс людей, хорошо обеспеченных. А в горах, как гласит поговорка, зажиточен и бедняк, если он живет по соседству с богачом.

На снимках: Юсуп АДИЛОВ, знак лауреата премии имени П. Столыпина; Юсуп УМАВОВ, орден «Руководитель года»; Магомед ШАБАНОВ, орден Петра Великого.

Старый «песенный» лозунг «Есть у революции начало – нет у революции конца» справедлив и сегодня. Реформы идут во всех сферах жизни государства. В том числе и в высшей школе. Существуют уже государственные стандарты высшего образования второго поколения, вызвавшие немало споров. Кстати, Российская Академия образования (РАО) начинает реализацию пилотного проекта с целью обсуждения и критики нового государственного стандарта второго поколения, а для этого одной из двух экспериментальных площадок в Южном Федеральном округе выбрана именно наша республика. Для широкой публики все эти нововведения пока еще довольно туманны. Чтобы рассеять «мглу», редакция обратилась к ректору Дагестанского государственного педагогического университета – вуза, который уже более 10 лет работает по системе, которая только будет вводиться по всей стране. На вопросы редакции отвечает Джафар МАЛЛАЕВ.

Джафар Маллаев: МЫ ЗНАЕМ, КАК УЧИТЬ И КАК УЧИТЬСЯ

– Просветите: что стоит за этими новыми государственными стандартами образования?

– Сейчас действуют стандарты второго поколения. На очереди – третьего поколения. Они будут вводиться предположительно с 1 апреля. Отличаются от прежних тем, что предоставляют вузам возможность работать более автономно. Что следует понимать так. Сохраняя общее образовательное пространство, наполняя процесс обучения необходимым количеством и качеством знаний, вуз, его профессорско-преподавательский состав получает возможность в известных пределах варьировать это количество и качество с учетом новых тенденций развития изучаемой дисциплины. Второе отличие в том, что если раньше вуз финансировался как из федерального, так и регионального бюджетов, то теперь федеральный вуз финансируется только из федерального центра и будет с 2009 года бесплатно обучать только одной специальности. Хочешь получить еще одну? Тогда надо за это платить. Для выпускников педагогических вузов, работающих в школах с небольшой часовой нагрузкой по одной дисциплине, это создает трудности. Чтобы получить полторы или две учительские ставки, ведя уроки еще по одному предмету, нужно будет платить за получение второй педагогической специальности. И еще одно. Если вуз захочет ввести в учебный план, исходя из специфических условий своего региона, какую-либо соответствующую дисциплину, скажем, для нас – «История Дагестана» и т.п., то вуз должен испрашивать на это средства у местных властей.

– Обращаться в свое правительство с аргументами для выделения соответствующих финансов из регионального бюджета?

– Да. Именно так. А к 2010 году мы переходим к двухуровневой подготовке выпускников – бакалавров и магистров. Прежде практиковалось 5 лет обучения. Бакалавры же будут обучаться 4 года, магистры – еще 2 года. Сегодня правительство пока не определило специальности, для которых останется моноуровневая система. Это выпускники особой специфики. Скажем, медики, авиаторы, артисты и т.п. Понятно, что система бакалавриата им не подходит.

– Чем все это вызвано? И можно ли четко определить, чем бакалавр отличается от магистра?

– Россия вписывается в мировое сообщество, и страна не может оставаться «белой вороной», если хочет жить, не враждуя с остальным человечеством. Увы, так было. Но, невзирая на изоляцию, 120 тысяч наших специалистов после исчезновения «железного занавеса» перебрались на Запад, будучи там востребованы. Это случилось благодаря их знаниям, а не дипломам. Наши дипломы не принимались во внимание, поскольку далеко не всегда соответствовали уровню знаний. Людям приходилось доказывать его заново. Поэтому надо жить по общим для всего мира законам. Бакалавр – это специалист с общей теоретической подготовкой, позволяющей ему работать в избранной отрасли, учиться дальше, завоевывать научные и производственные вершины. Но, в отличие от магистра, он еще не готов приступить к исполнению узкоспециальных обязанностей. Магистр обладает более высоким уровнем образования, он ученый, но он и практик, он на подступах к защите научной степени, как и к работе, доступной только второму уровню его вузовской подготовки. Между прочим, наш вуз благодаря бывшему ректору одним из первых в стране перешел на двухуровневую систему и уже с 1998 года выпускает бакалавров. Бакалавриат и магистрат – это две ступени высшего образования. Эту систему я бы сравнил с ситом, в котором через более узкие ячейки просеиваются будущие магистры. Позволю себе еще одно сравнение. Прежняя система готовила специалистов

по уровню выше бакалавра, но ниже магистра. Как показывает жизненная практика, лучше не совмещать их в «одном флаконе». Можно не получить ни того, ни другого. Между прочим, в технических вузах новая система встречает больше непонимания, чем в гуманитарных. Но эти издержки, убежден, будут преодолены.

– Познакомившись в разных странах с работой высшей школы, что вы скажете о распространенном у нас мнении, что в Советском Союзе была лучшая в мире система образования?

– Во всяком политизированном утверждении истину разглядеть непросто. В чем-то – да, в чем-то – нет. У нас была хорошая общая подготовка. На Западе же больше уделяется внимания подготовке выпускников к жизненным реалиям, к работе над решением конкретных проблем, причем даже очень узких. И наука у них ориентирована на решение задач в практической области, и даже фундаментальные исследования в университетах преследуют, в конечном счете, ту же цель. Что и позволяет быстро прогрессировать. В научных командировках зарубежные коллеги удивлялись, как это я, дефектолог, занимаюсь одновременно различными областями коррекционной психологии, и коррекционной педагогики, и изучением соответствующих синдромов. У нас велись исследования, чтобы помочь человеку реабилитироваться, развить у него способность к компенсации. А на Западе стараются помочь ему устроиться в жизни, существовать с полноценным набором жизненных благ.

– Таким образом, говоря об образовании у нас и у них, что можно констатировать?

– Приведу такой пример. В 1949 году у нас взяли в качестве образца автомобиль «Мерседес» и на его базе создали отечественную «Волгу». До сих пор она к «Мерседесу» даже не приблизилась. Та же история случилась с итальянским «Фиатом» и нашими «Жигулями». Это я к тому, что нельзя повторять старые ошибки. Слепое копирование бесперспективно, чего бы оно ни касалось – автомобилестроения, кинопроизводства, эстрады или образования. В других странах всегда эффективно то, что взято из мирового опыта и внедрено с учетом своих специфических особенностей. Так же должны действовать и мы. Взять лучшее из прежней нашей системы, взять все ценное и апробированное в других странах, но не копировать «один к одному», а трансформировать у себя с учетом современных реалий, национальных особенностей – быта, менталитета. Но обязательно на уровне передовых технологий. Такой подход к решению любой задачи взят на вооружение во всем мире. И мы обязаны ему следовать. Между прочим, еще в царской России существовала двухуровневая система образования, и Чернышевский защищал диссертацию на степень магистра. Мы и это забыли. В жизни постоянно должны сопутствовать друг другу, как гласит мудрость, преемственность и перемены. Только в этом случае возможен положительный эффект. Хотите еще пример? Чемпион мира среди боксеров-профессионалов Султан Ибрагимов – выпускник нашего вуза, он с отличием окончил бакалавриат. Вот прислал мне приглашение на свой очередной бой с Кличко в Нью-Йорке.

– Поедете?

– Еще не знаю.

– А что вы думаете о пилотном проекте Российской Академии образования, который предполагается реализовать и обсуждать в нашей республике?

– К сожалению, ничего не могу сказать. Не знаком с ним. Может, есть в нем что-то хорошее или неприемлемое. Вот будет эксперимент, тогда все и проявится. Однако не кажется ли вам, что слишком много у нас всяких экспериментов? Так много, что до сих пор с трудом из них выкарабкиваемся. А интегрироваться в мировое сообщество нам все равно придется. Российский диплом должен признаваться в любой стране. Будучи в составе российской делегации в Южно-Африканской республике, очень богатой ресурсами и динамично развивающейся стране, я убедился, что этот динамизм обеспечивается тем, что образование в ней – приоритет номер один.

– Заимствуете ли для себя что-либо из своих многочисленных поездок?

– Конечно! Все лучшее осмысливается на предмет возможного использования. Мы уже заключили договоры с двадцатью вузами страны для обмена студентами, преподавателями, методиками. Например, с университетами Красноярска, Томска, Нижнего Новгорода, Москвы, Санкт-Петербурга, с нашими дагестанскими вузами.

– Довелось слышать, что новый ректор ДГПУ полон идей. Каких?

– Все идеи, которые есть, можно свести к одной главной: сделать родной университет одним из лучших в своей стране. Этой цели подчинено все: от состояния бытовых помещений вузовских зданий до учебного процесса, найма высококвалифицированных преподавателей и выдачи дипломов международного образца. При нынешнем столпотворении на поле высшего образования конкуренция среди вузов неизбежна, отсеются временщики, останутся только достойные, мы обязательно окажемся среди них, потому что неуклонно повышаем качество образования. У нас уже создано управление контроля над качеством образования, работа которого реализуется информационным обеспечением деятельности вуза, модульным обучением, интернет-системами и т.п. Мы нацелены на то, чтобы работодатель в любом регионе страны, увидев диплом ДГПУ, принял его обладателя с распростертыми объятиями. А у нас дома – тем более. Кстати, каково у вас было впечатление о ДГПУ раньше – когда наше здание с улицы практически не просматривалось, и сейчас – когда оно смотрится во всю свою мощь? Думаю, разное.

– Итак, подытожим…

– Всем известно: дети – наше будущее. А какими станут дети – зависит во многом от учителя. Он всегда был, есть и будет основой будущего любого народа. Мы недостаточно этим руководствовались. Готовить учителей в педагогических вузах нужно лучше, чем было до этого. Нам, педагогам, новые стандарты образования в этом помогут. Мы подготовим нового учителя – учителя XXI века.

Беседовал
Далгат АХМЕДХАНОВ

Нельзя не подчеркнуть, какие замечательные авторы есть у нашего журнала. Абдусалам Абдулкеримович ГУСЕЙНОВ – директор Института философии РАН, действительный член Российской Академии наук, лауреат Государственной премии РФ. Интервью с ним было опубликовано в 3-м номере нашего журнала за 2006 год. А сейчас перед вами – его слово об учителе. И еще раз подчеркнем – об учителе дагестанском.

Абдусалам ГУСЕЙНОВ

ЛЮДИ ДЕЛАЮТ ВРЕМЯ, ВРЕМЯ — ЛЮДЕЙ

Учитель несет ответственность за интеллектуальную преемственность поколений. Такова его основная функция. Он играет важную роль и пользуется уважением во все времена. Однако есть времена, когда его роль многократно возрастает, а общественный престиж особенно высок, когда он оказывается в центре культурной жизни. К таким временам, несомненно, относятся следующие две критические вехи в истории каждого народа и каждой цивилизации: а) эпоха появления письменной культуры и б) эпоха перехода общества из полуобразованного состояния ко всеобщей грамотности.

Обычно эти эпохи отделены друг от друга столетиями и даже тысячелетиями. История дагестанских народов сложилась таким образом, что для них они хронологически совпали, слились в единый процесс становления письменной культуры и ее демократического расширения, распространения на все население. Произошло это в XX веке, когда дагестанские языки впервые обрели письменную форму, и одновременно было введено всеобщее обучение населения грамоте. От такого сжатия разных стадий интеллектуально-культурного развития мы, возможно, кое-что потеряли. Но выиграли мы значительно больше.

Речь веду о двойной культурной революции, явившейся величайшим историческим вызовом нашим народам, подлинным испытанием их духовной стойкости. И если мы смогли достойно ответить на вызов и совершить колоссальный, невероятно трудный скачок от фольклорной стадии образования и культуры к ее современным формам, совершили его не фрагментарно, не отдельными группами и сословиями, а всем народом, в режиме социального равенства всех людей, то это в значительной степени произошло благодаря самоотверженному труду наших учителей. Я думаю, мы до конца не осознали и должным образом не оценили роль учителя в нашей современной истории.

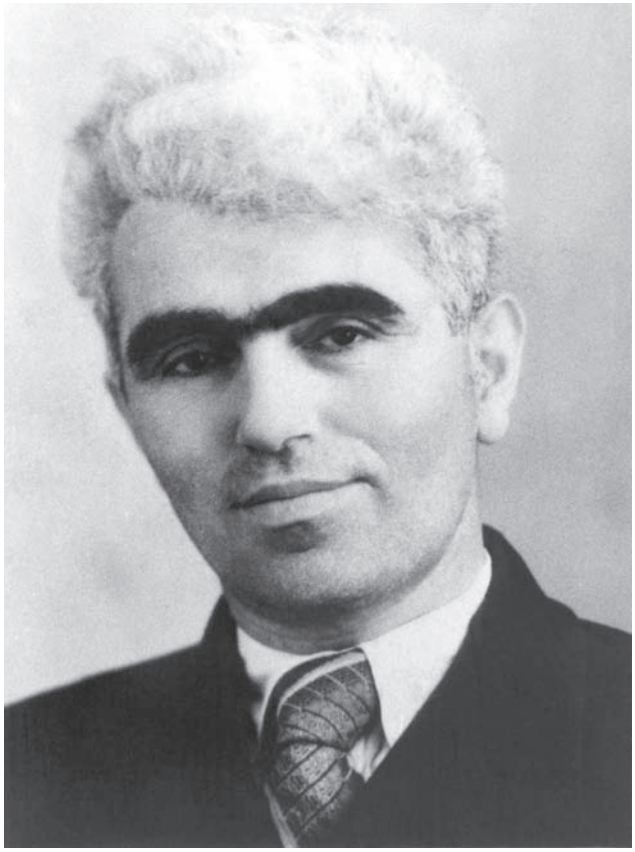
Вполне заслуженное признание получили ученые и общественные деятели второй половины XIX – начала XX веков, которые показали, что будущее дагестанских народов связано с современными знаниями, с просвещением. О них пишут книги, их именами называют улицы. Но много ли было бы пользы в их трудах, если бы они не получили широкого общественного отклика? Чтобы намеченная нашими учеными-просветителями перспектива стала реальностью в тех конкретных условиях, в которых Дагестан оказался в это время, надо было, чтобы первое, еще незначительное, почти штучное поколение образованных людей почти поголовно стало учителями. Так оно и произошло. Можно надеяться, что историки, социологи, культурологи когда-нибудь воссоздадут портрет дагестанского учителя 20-50-х годов прошлого столетия, а писатели, поэты, художники запечатлеют их замечательные человеческие характеры. Надо рассказывать о них, рассказать хотя бы в укор нынешним властителям, да и самим нынешним учителям, которые «совместными» усилиями уронили, едва ли не дискредитировали одну из самых благороднейших профессий – не профессий даже, а миссий в обществе. Мое слово сегодня об одних из них – Нажмутдине Гусейновиче Гусейнове. Человеке, олицетворявшем то славное учительство. Хочу на его примере хотя бы в малой толике воссоздать коллективный образ тех наших учителей.

Нажмутдин Гусейнович родился 27 декабря 1907 года в селении Алкадар Кюринского округа (ныне Сулейман-Стальский район). Он был племянником (сыном брата) известного ученого, богослова и общественного деятеля Гасана Алкадари. Его биография наглядно воплотила ту линию культурного развития наших народов, о которой говорилось выше: от ученых, сформулировавших национальный идеал просвещения, к учителям, поставившим себя на службу этому идеалу, создавшим ниву для его воплощения в жизнь, для культурного обновления народов Дагестана, в соответствии с духом эпохи. Надо сказать: он не единственный

из первых потомков Гасана Алкадари и двух его братьев, которые посвятили себя учительскому делу. Их было около десяти человек. Такое «непролетарское» происхождение до конца 50-х годов было большим минусом в биографии, оно, в частности, закрывало путь в партию (с точки зрения современных представлений – предохраняло от этого шага).

Нажмутдин Гусейнович 40 лет учительствовал в Дербенте, был в разное время заведующим городским отделом народного образования, завучем педагогического училища. Вряд ли был в городе человек, который не знал бы его. Он преподавал историю, географию, обществоведение, другие предметы гуманитарного цикла. У него был знак отличника народного просвещения. Он и по сути дела был таким отличником.

Он не ограничивал свою педагогическую работу обязательными уроками, как и сами уроки не ограничивал обязательным материалом учебников. Нажмутдин Гусейнович много времени уделял внеклассной работе, свободному общению с учащимися. Некоторые темы он вписывал в широкий контекст мировоззренческих проблем, связывал с актуальными вопросами, волнующими общество.



Он учил так, чтобы школьникам и студентам и дальше хотелось учиться. Когда в 1956 году я поступил на философский факультет МГУ им. Ломоносова, там преподавал доцент (впоследствии профессор) Ш.Ф. Мамедов. Он поинтересовался у меня, не являюсь ли я родственником Н.Г. Гусейнова. Узнав, что являюсь, он очень обрадовался. Всегда передавал ему привет и благодарность за то, что Нажмутдин Гусейнович еще в начале 30-х годов послал его учиться в Москву. Это был не единственный случай, когда его имя светило мне в жизни отраженным светом. Кратко характеризуя особенность педагогического стиля Нажмутдина Гусейновича, можно сказать, что образование было для него не просто передачей знаний, оно понималось им как преображение человека, его культурный рост, изменение образа жизни. Он был больше, чем учитель в узком, профессиональном смысле слова. Он являлся вместе с тем учителем жизни.

Другая характерная черта Нажмутдина Гусейновича как педагога состояла в том, что он был учителем без учительской позы. Он обладал удивительной способностью общаться с учащимися как с равными с полным уважением их достоинства и права принимать ответственные решения. Нажмутдин Гусейнович был моим дядей и оказал на меня большое влияние. Влияние это являлось отчасти прямым. Приведу только один пример. Когда я уже был в старших классах, он меня спросил, чего я хочу добиться, что считаю самым важным в жизни. Я ответил по-книжному, сославшись на письмо Горького к сыну, в котором писатель благодарит сына за посаженные им цветы и желает, чтобы тот всегда оставлял людям цветы. Дядя Нажмутдин очень серьезно отнесся к моему суждению. Поддержал и сказал, что доброе имя – самое важное для человека. Я очень хорошо, до деталей помню этот разговор, который состоялся более пятидесяти лет назад, помню место, где он происходил. Видимо, он много значил для меня, иначе я бы его так подробно не запомнил. Еще больше Нажмутдин Гусейнович повлиял на меня косвенно – своим обликом, манерой общения, самим положением в обществе, безусловно уважительным отношением к нему окружающих.

Последние 18 лет Нажмутдин Гусейнович учительствовал в родном селении. Появление педагога такого уровня, конечно, повысило качество сельской школы. Его возвращение в село сразу изменило конфигурацию отношений в нем, прибавило его землякам чувство самоуважения, сама атмосфера в селении стала иной. Много он делал для того, чтобы повысить культуру самой сельской жизни – собирал материал для музея села, выступал с другими инициативами.

Нажмутдин Гусейнович скончался в 1986 году. Он ушел из жизни, не дожив до своего восьмидесятилетия. Ушел, оставив о себе светлую память. Я не касаюсь личной жизни Нажмутдина Гусейновича, которая также была насыщенной и полноценной: он получил продолжение в замечательных детях и внуках.

Возвращаясь к учительской биографии Нажмутдина Гусейновича, к ее тайне и ее урокам, хотел бы отметить два взаимосвязанных момента. То, что он высоко нес звание учителя, прошел свой жизненный путь гордо и достойно, зависело от его личных качеств и усилий. Но то обстоятельство, что его учительская деятельность в целом была успешной, а труд получил заслуженное общественное признание, зависело от духа времени, ориентировавшего на овладение знаниями, интеллектуальное развитие, культурный рост. Вот уж поистине: люди делают время, время делает людей.

Саидат МАГОМЕДОВА

СТУДЕНТЫ - ПОСЛЕ ЗАНЯТИЙ

О том, что молодежь у нас весьма способна, журнал «Дагестан» уже писал. Однако чем конкретно занимаются после занятий молодые люди, обремененные зачетными книжками, высшей математикой и томами античной литературы? Ведь то, на что молодые люди тратят свое свободное время, приносит им заработок (помимо стипендии, которой, кстати, едва хватает на 2 полноценных обеда в ближайшем от вуза кафе) и, в некоторых случаях, помогает и приобрести неплохой опыт для будущей профессии.

ПЕРО ИЛИ «РАБОЧИЙ СПЕЦНАЗ»?

Дима, студент 4 курса отделения журналистики филфака ДГУ

«Я работаю, точнее, подрабатываю, в фирме «Экспострой». Оказался я на этом поприще совершенно случайно. Прошлым летом мы с друзьями искали любую временную работу, так как хотелось погулять, повеселиться, а на это, как известно, нужны деньги. Вот мы и решили подзаработать. Мой друг детства предложил нам стать его помощниками – он работает в этой фирме бригадиром. Однако, только начав работать, мы, студенты-гуманитарии, потратили больше материалов, чем следовало, в том числе цемент и шпатлевку. К счастью, нас не уволили, но перевели на подъем мешков и очистку стен. Это, надо сказать, самая грязная и тяжелая работа, но мы не унывали – трудности воспринимали с улыбкой, мы прозвали себя «Рабочий спецназ».

Мне приходилось общаться с тремя категориями людей: первая и самая главная – это бригадиры, ведь от них зависит наш заработок, вторая – мои собратья, рабочие, а третья категория – это хозяева квартир и домов, самые надоедливые и капризные люди на свете.

Я вначале сказал, что искал временную работу, поэтому многие удивляются, что я до сих пор, даже после того как закончились каникулы, продолжаю входить в «Рабочий спецназ». Дело в том, что обнаружив возможность зарабатывать, бездельничать я уже не мог. Прибыль небольшая, но возможность заработать в день 300 рублей есть, иногда можно и тысячу рублей получить, но, к сожалению, таких дней очень мало.

Конечно, такая работа несколько мешает учебе: сразу после занятий я бегу на стройку, иногда, правда, забегаю домой перекусить и взять рабочую форму, когда же возвращаюсь с работы в 9 часу вечера, то у меня не остается сил на то, чтобы поесть и тем более – сесть за учебники. Конечно, я не собираюсь всю жизнь быть в «спецназе», поэтому сейчас овладеваю «электрикой» и хочу научиться устанавливать натяжные потолки.

Буду ли я журналистом? Не знаю. После того, как целый день вокруг тебя тяжелые мешки, грязь и нервы, – сложно задумываться о творчестве… Ну, и напоследок, пожелаю всем своим коллегам здоровья, профессионального роста, и чтобы от физического труда не убавлялось ума» (смеется).

ИСКУССТВО ИЛИ РЕКЛАМНЫЙ БИЗНЕС?

Джамиля, студентка 3 курса худграфа ДГПУ:

«Вот уже 3 месяца я работаю в группе компаний «ТРОЛЛЬ» в рекламном отделе и отделе «FACECONTРОЛЛЬ», который занимается подбором персонала.

Мне и до этого предлагали работу, которую можно совмещать с учебой. Я даже прошла несколько собеседований, но в результате либо меня не устраивал график работы, либо ее местонахождение, либо требования руководителя. Случайно узнала, что в рекламное агентство нужен консультант по рекламе. В «ТРОЛЛЕ» мне, в первую очередь, дали заполнить анкету, после было собеседование, причем в несколько этапов (желающих работать там было достаточно много). Но это еще не все. Прежде чем приступить к работе, я прошла обучающий мастер-класс, и только после этого мне дали первых рекламодателей. Так и начались «троллевские» будни в рекламном отделе.

Среди наших клиентов крупные предприниматели, надо заметить, люди в большинстве своем образованные (тут Джамиля раскрыла блокнот и продемонстрировала длинный список рекламодателей). Однако не

всегда они понимают значение рекламы. А моя миссия в том, чтобы помочь им выбрать именно ту рекламу, которая подходит им по всем параметрам, именно для этой фирмы. В мои обязанности входит предлагать весь ассортимент рекламы нашей компании, чтобы рекламодатель убедился, что это действительно ему нужно, хотя он об том даже не догадывался. Помимо того, что знакомлю предпринимателей с прайс-листом «ТРОЛЛЯ», я также заключаю договоры и в последующем курирую своих клиентов в рекламном пространстве компании.

Когда устраивалась в «ТРОЛЛЬ», меня привлекли два нюанса: первый – получить рабочий опыт, которого, кстати, на тот момент у меня не было, второй – скользящий график работы. Уже потом интересовала зарплата. Скажу одно: работа агента – это действенный способ заработать денег, причем твои доходы прямо пропорциональны силам, которые ты вкладываешь. Много работаешь – хорошо получаешь. Учитывая, что я учусь на очном, моей зарплаты хватает не только на проезд в маршрутке, телефонные разговоры, но и на карманные расходы. И это меня на данном этапе устраивает.

Еще один плюс моей работы в том, что я работаю, когда есть свободное время. И еще плюс – молодой интересный коллектив, работать в котором одно удовольствие, и это, конечно, заслуга директора – Магомеда Магомедомарова. Нравится то, что прошло всего 3 месяца, а я уже свободно могу общаться с людьми, хотя еще на первой деловой встрече жутко волновалась и терялась. Сейчас намного проще, появилась уверенность в себе, в своих силах. Сложился стереотип, что работа рекламного агента – это легкий труд. Но это не так. Нужно не только уметь заключать договоры, важно знать психологию людей. В какой-то степени – это и творческая работа. Нужно постоянно искать для рекламодателей что-то новое в мире рекламы. Но, пожалуй, решающим достоинством моей нынешней работы является возможность роста. Так, сейчас я посещаю курсы компьютерного дизайна и в будущем намерена работать в «ТРОЛЛЕ» уже дизайнером. А это ближе мне и по специальности.

Не нравится однако, что часто нужно подстраиваться под график клиентов, а они у нас все занятые, деловые, иногда люди настроения. Иногда сам разговор с клиентом длится всего 10 минут, а вот на то, чтобы он выкроил время для встречи, у него уходит около недели. Порой больше времени уходит на изучение бизнеса рекламодателей, но это даже, скорее, плюс, нежели минус, потому что опять-таки – опыт.

Что касается сложностей с учебой… Я студентка Дагестанского государственного педагогического университета художественно-графического факультета, отделения декоративно-прикладного искусства: дизайн и моделирование одежды. И пока мне удается совмещать работу с учебой. Ну а насколько хорошо, покажет первая сессия. Думаю, что все сложится отлично» (с улыбкой).

ПСИХОАНАЛИЗ ИЛИ ЧЕТВЕРТАЯ ВЛАСТЬ?

Мурад, студент 2 курса факультета психологии ДГУ:

«Несмотря на то, что учусь на психологическом факультете, работаю я совсем не по своей профессии. Я стал корреспондентом общественно-политического еженедельника «Свободная Республика» полгода назад. Первое время работал вне штата, писал на полосу «На здоровье», где рассказывал читателям о том, как можно быстро вылечиться медикаментозно и народными методами. Но через какое-то время меня перевели в новостной отдел, и я стал заниматься событийной информацией.

В газету я попал не случайно, многие мои друзья – журналисты, которые в один прекрасный день предложили и мне попробовать себя в этой сфере. Конечно, на тот момент я мало понимал в журналистике, мне эта профессия казалась очень романтичной и творческой. После того как я некоторое время проработал, вся романтика куда-то улетучилась (смеется). Оказалось, что журналистика – это не только беседы с интересными людьми и «размышления у парадного подъезда» (так мы называем творческий процесс), но и постоянная беготня и столкновения со всеми возможными сложностями. Если ты «новостник», то сложностей еще больше, ведь есть такая вещь, как сроки, и если тебя отправили на событие, то ты должен сделать все, что угодно, но сдать материал в назначенное время. При этом он должен быть рассмотрен со всех позиций, быть емким и интересным, а если там будут такие факты, каких не смогли достать твои «собратья по перу», то это вообще замечательно!

Конечно, в спешке многое упускаешь, не обращаешь внимания на детали, а потом оказывается, что «детали» были важнее, чем все остальное. Также путаешь фамилии и имена, и это все из-за нехватки времени. Но проблема в том, что это никого не волнует, ни главного редактора, ни тем более читателя. Поэтому приходится быть максимально внимательным.

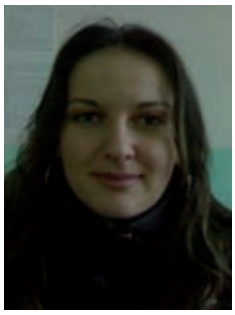
Еще одна проблема, с которой я столкнулся – это люди. Они, как известно, разные, с разными характерами и взглядами на жизнь и, представьте себе, на журналистику. Одни встречают тебя с распростертыми объятиями, как представителя четвертой власти, другие видят в тебе стервятника, который только о том и мечтает, как бы опорочить чье-нибудь доброе имя. Самое интересное, что с этой проблемой мне помогает бороться знание психологии, теория помогает мне на практике, и пару раз мне удалось разговорить людей, не желающих давать мне информацию.

Не могу сказать, что профессия мешает учебе, скорее, даже наоборот, журналистика и психология взаимодополняют друг друга. Единственный минус – это то, что ты не можешь перенести событие: если где-то что-то происходит, то я там должен быть вне зависимости от настроения, состояния здоровья и личных дел. Сейчас не могу сказать, стану я в будущем психологом или журналистом, тем более работа в газете научила меня

не строить планы (улыбается), но могу сказать с уверенностью, что буду совершенствоваться и в том и в другом направлении. Тем более, рядом всегда люди, которые меня поддерживают, это главный редактор «Свободной Республики» и декан психологического факультета.

Что касается прибыли, то могу с улыбкой заявить, что не жалуюсь. Мне вполне хватает на маршрутку и обеды, а иногда и на кино. Я получаю приблизительно 5 тысяч рублей, и это при том, что я не прикован к рабочему месту, и работаю только во второй половине дня (когда у меня занятия, новостной отдел на меня не рассчитывает). То есть, возможность быть материально независимым от родителей имеется, и меня это радует!» (улыбается).

СУДЫ? СУДЫ!



Умасалина, студентка 2 курса юридического факультета ДГУ:

«Я работаю в юридическом центре «Элит» помощником адвоката. Главную роль в том, что Салтанат Магомедовна выбрала на эту должность меня, сыграла моя инициативность и понимание того, что действительно нужно человеку. Благодаря этим качествам я сейчас на практике постигаю азы адвокатской деятельности, в этом мне помогают опытные адвокаты, которые ведут гражданские дела различного уровня сложности.

Для начала отмечу, что эта деятельность не только необходима мне, чтобы стать профессионалом, но и весьма занимательна, как бы странно это ни звучало. Моя задача состоит в том, чтобы составлять письменные консультации, исковые заявления кассационных и надзорных жалоб, также я выполняю поручения административного характера. В целом же всю работу координирует адвокат, а я спокойно могу заручиться ее поддержкой.

По поводу того, мешает ли работа учебе, могу сказать одно: если учеба и работа в радость, то одно другому никак не может помешать. Тем более, я работаю по профессии, и моя деятельность не только позволяет мне набираться опыта, но и учеба (теория) реализуется на практике. В моем случае учеба и работа только помогают друг другу.

Я твердо решила для себя, что в будущем буду заниматься защитой прав и свобод личности, интересов общества. Тем более, сегодня адвокатская деятельность более востребована, чем когда-либо, а грамотные специалисты нужны всегда. Вот почему я занимаюсь не только теорией, но и, будучи студенткой, прохожу своеобразную практику, нарабатываю профессионализм.

Минусы и плюсы моей работы? Может, это покажется странным, но на данный момент я не вижу абсолютно никаких минусов, только плюсы. Естественно, в моей работе, как и в любой другой, не все безоблачно, как кажется на первый взгляд. Трудности встречаются, но разве это минус? Трудности только позволяют двигаться дальше, становиться тверже.

По долгу службы мне также приходится сталкиваться с разными людьми, с разными мнениями, но и это мне позволяет расти в профессиональном плане, делать какие-то выводы, размышлять и анализировать.

Прибыль? (улыбается). На данный момент, что меня волнует больше всего, так это процесс профессионального становления, а деньги… Деньги они на втором месте. Естественно, когда я стану профессионалом, меня очень будет интересовать прибыль от моей деятельности, а сегодня я рада тому, что имею, ведь понимаю, что это не предел моих возможностей, и потенциал мой высок»… (улыбается).

«БЕЛЫЕ ВОРОТНИЧКИ» ИЛИ АВТОТЮНИНГ?

Габиб, студент 4 курса факультета управления экономикой ДГУ:

«Я работаю в компании «Курбан-тюнинг» управляющим по маркетингу. Несмотря на то, что я по совместительству являюсь менеджером по рекламе и обязан следить за рынком, изучать его, внедрять в автотюнинг инновации, проводить маркетинговые исследования, наверное, управляющий по маркетингу – это самое подходящее слово (улыбается).

Как понятно из названия, компания занимается автомобилями (из любой колымаги благодаря тюнингу можно сделать «конфетку»). До того, как попал в «Курбан-тюнинг», я работал в другой отрасли и выполнял административную работу; но в этот бизнес я перешел с удовольствием, потому что данная компания очень перспективна. Здесь с легкостью можно реализовывать свой творческий потенциал, деловые качества, применять знания маркетинга на практике, искать альтернативные решения. Я думаю, у меня получится привести компанию к расширению и увеличению оборота.

Не буду скрывать, но моя деятельность в данный момент мешает учебе, причём сильно! В первые 2 месяца, как занялся этой работой, я и вовсе не успевал ничего учить, но в следующем году ожидается гибкий график работы, который будет совмещен с моими занятиями.

Конечно, безусловным плюсом в моей работе, как я говорил выше, является то, что могу самореализовываться. Но есть и минусы, основным, наверное, является жесткий график, но и этот минус будет исправлен, и вскоре я буду получать от своей деятельности еще больше удовольствия, чем сейчас.

Сумасшедших денег мне работа не приносит, но возможность одеть и прокормить себя у меня всегда имеется, – для студента это не так уж и плохо!

Останусь ли я в компании навсегда? Моя специальность – «финансы и кредит», а это работа в государственном секторе или банке. Для того чтобы работать в этих структурах, необходим диплом, а я пока только на 4 курсе… Именно поэтому я работаю там, где не требуют диплома об экономическом образовании. Вот когда окончу университет, тогда буду обязательно работать по специальности – в госсекторе или в том же банке, ну и параллельно буду заниматься… Тюнингом? Нет, собственным бизнесом!»

Гази ГАСАЙНИЕВ

О ПОЛЬЗЕ СОМНЕНИЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ

– Салам алейкум! – прокричал мобильник полузнакомым голосом.

– Ва алейкум ас-салам,- говорю в ответ и силюсь вспомнить звонящего.

– Это я, Магомед. Я недавно номер поменял, сохрани этот. Ну, как твои дела?

– Похвастаться нечем, жаловаться грех.

Звонил дальний родственник и бывший когда-то близким друг. Даже работали вместе в одной школе. Затем пути-дороги разошлись: я переехал, а он окунулся в стихию малого бизнеса. И что же ему понадобилось?

– Хочу сына устроить, начинаются экзамены. Каждый день ездить в Махачкалу и обратно утомительно и накладно, поможешь с гостиницей?

– Ты с ума сошел, какая гостиница? Неужели у меня места не найдется!

– Хорошо, тогда завтра вечером жди…

Он с сыном-абитуриентом прожил у меня 10 дней. Вспоминать и обсуждать было что. Порою это смахивало на не совсем трезвый кухонный треп в советское время, когда только так можно было отвести душу. И эти 10 дней мир точно не потрясли… Впрочем, судить – читателю…

– Ну, как твой бизнес?

– У маленького человека и бизнес маленький, и доходы. Так что обсуждать тут нечего.

– Налоговики не сильно достают?

– Приходят регулярно, как за зарплатой. Откупаюсь. А что делать: с волками жить – по-волчьи выть.

– А знаешь, что сказал по этому поводу один знакомый? «Плачу, что положено официально, а таких ходоков посылаю куда подальше».

– Не все так однозначно. Порою легче и выгоднее договориться.

– Выгоднее кому?

– И мне, и тому же инспектору.

– А государству?

– Не надо высокопарных слов.

Что такое государство? Это я, ты, он, она, налоговый инспектор… – мы все. Следовательно, что выгодно мне – выгодно государству.

– Можно поспорить, но чувствую, тебя переубеждать бесполезно. Сына-то куда решил определить?

– В налоговый.

– Да ты только что проклинал налоговиков, хочешь, чтобы и сына твоего так же проклинали?

– А что, от моих слов у них здоровья меньше стало или навара? Собака лает, караван идет.

– Да… Удобная философия.

– Не философия, а реалии жизни.

– В какой-то степени – да. Сын в школе хорошо учился?

– Середняк. Ты же знаешь современную молодежь…

– А уверен, что он выдержит вступительные экзамены?

– Я? Конечно, уверен. Я же туда та-а-кие документы сдал.

– Понятно: нужны не знания, а «документы» с изображением чужого президента.

– Без денег и пытаться не надо, все равно провалят.

– Да нет, я знаю много примеров, когда молодые люди поступали и заканчивали вузы без денег.

– Не верю я этим сказкам. Или поступали на такие факультеты, чтобы потом горбатиться за копейки. Такой диплом и даром не нужен.

– Мы же с тобой были педагогами и помним, как любили способных учеников. Профессор в вузе не может читать лекции только коровам или баранам.

– Да профессору начхать, понимают его или нет. Его цель – наварнуться на экзаменах. И все.

– Да, бесчестные люди встречаются всюду. Но нельзя всех мести под одну гребенку.

– А если таких большинство? Вот недавно одна наша дагестанская газета перепечатала исследование какого-то китайца, который пришел к выводу: в России дипломы и ученые звания свободно покупаются и

продаются. И им уже нельзя верить. Это в центре России, а в Дагестане этот китаец не побывал… А что бы он написал о нас?!

– Тогда вообще непонятно, зачем твоему сыну такой диплом.

– Зачем? А чтобы был. Потому что без диплома ты никто, пусть будешь хоть семи пядей во лбу. Так что сначала «бамага», потом человек.

– Вот-вот. Знаешь, сколько так называемых учебных заведений у нас в республике сейчас занимается выдачей дипломов? Я не говорю «обучением», поскольку чему-либо обучать они не могут: ну нет для этого у них ни кадров, ни учебной базы. Регулярно открываются филиалы каких-то вузов, порой со смешными и безграмотными названиями. И почти все – университеты.

– Это что? В Дербенте знаешь, какие есть институты? Кембридж с Оксфордом и прочая мелюзга отдыхают!

– Почему институты, а не академии? Не солидно. Но поскольку есть спрос – нет, не на образование, а на дипломы – возникает и предложение. Таковы законы рынка. Но кого они готовят? Думаешь, из твоего сына подготовят хорошего специалиста?

– А почему я? Пусть думают те, кто его обучать будет. Пусть думают те, кто его на работу потом принимать будет. Я знаю только одно: он не глупее тех парней, которые уже работают в налоговых органах. Так что все нормально.

– А ты знаешь, что сын Рашидхана получил диплом юриста? Но работает он на стройке вместе с отцом. И он та-а-кие документы сдавал, и «бамагу», как ты говоришь, получил, и что? Напрасные расходы. Его, что, без диплома на стройку не пускали? Не боишься, что твоего сына ожидает та же участь?

– Я об этом не думал. Я думаю о другом: пока он окончит учебу, сумею ли заработать копейку, чтобы потом на работу устроить.

– За деньги дипломы получать, за деньги на работу устраиваться. Что же это будет за работа? Ты считаешь, это правильно?

– Может, и неправильно, но не я такие порядки установил.

– А кто?

– Почем я знаю?

– Знаешь, почему нельзя искоренить взяточничество?

– Еще как можно! Вот казнили в Китае прямо на площади десяток коррупционеров, так желающих разделить их участь сразу уменьшилось. Вот если на центральной площади в Махачкале расстреляют нескольких коррупционеров, порядок воцарился бы сам собой.

– Не согласен. Берут не потому, что не боятся наказания. Берут потому, что дают. Вот ты тоже дал. Ты же не хочешь участвовать в честной борьбе за студенческое место.

– Что ты в облаках витаешь? Сейчас даже в школах мздоимством занимаются. Надо со школы начинать. Но ничего пока не меняется.

– И не будет меняться, пока мы сами не изменимся. Что сможет в одиночку даже самый честный и умный чиновник? А ничего не сможет, потому что в школах все еще сидят люди, убежденные в том, что советская система образования была лучшей в мире.

– А разве не так?

– Чтобы утверждать это, надо сравнивать. Вот лично ты с какой системой образования можешь сравнить нашу? С американской, французской, китайской, японской? И по каким таким показателям наша лучше?

– Можно подумать, что ты все системы изучил.

– Не изучал. Но журнал «Новый мир» опубликовал цикл статей на эту тему. Журналист Соловейчик, если мне память не изменяет, очень подробно описал, чему и как учат в американских, немецких, японских школах. И сравнения были не в нашу пользу.

– Получил задание охаять страну, вот и сделал это.

– Да брось ты. Знаешь, что меня больше всего поразило в его статьях? То, что там образовательному процессу уделяют меньше внимания, чем воспитательному. Поэтому и получалось, что наши школьники знаниями напичканы больше, но воспитаны меньше. Но

зачем невоспитанному человеку нужны знания? Чтобы, став начальником, самодурствовать? Больше половины ныне начальствующих – законченные самодуры, потому что их выпустила советская система образования. Все не могут быть учеными. В полном объеме знания, полученные в школе, могут понадобиться всего лишь пяти, ну, от силы, десяти процентам выпускников. А каждый из них станет гражданином страны – избирателем, водителем, отцом-матерью. Этому учат у нас? Не учат.

– А у них чему учат?

– В американской школе каждому ученику говорят, что он – самый лучший, самый способный, самый умный. Отметки других учеников – чуть ли не государственная тайна, никто их не знает. Там в каждом воспитывают чувство собственного достоинства. Вот и вырастают из них патриоты своей страны, люди, которые считают себя ответственными за ее судьбу. А в наших школах делается все, чтобы растоптать в человеке его «я», уничтожить в зародыше достоинство. «Тупица», «скотина» – не самые ужасные эпитеты, которыми учителя прилюдно награждают учеников. Если человека всю жизнь называть скотиной, скотиной он и станет.

– Интересная трактовка. А твой Соловейчик не писал, как там учат стучать друг на друга? Страна Павликов Морозовых.

– Смотря что подразумевать под стукачеством. Ты, к примеру, стал свидетелем, как кто-то нарушил закон. При этом убежден, что нарушитель должен быть наказан. И что же тебе делать в этой ситуации? Наказывать самому – такими правами ты не наделен. Остается сообщить тем, кто имеет право наказывать. Если это называется стукачеством – пусть! Вор должен сидеть в тюрьме, как говаривал Глеб Жеглов. А один милиционер с погонами офицера откровенно признался, что ловить преступников – занятие бесперспективное. Если его не «помилует» следователь, то это сделает прокурор, или же суд «не обнаружит состава преступления».

– Если ты такой правдолюб, напиши, о чем мы говорили. Может, и во власти кто прочитает.

– Может, и прочитает. И что? Думаешь, в ней меньше нас с тобой об этом знают? Об этом все знают.

– Если знают, почему молчат?

– Да не молчат они, а давно кричат. Это мы с тобой глухие – ничего не слышим. И слушать не хотим. Сколько говорится о создании гражданского общества, а мы даже не пытаемся понять, что это такое. Вот такие мы с тобой граждане.

– Ну, какие есть…

– Плохие. Выборы превращаем в фарс, на голосование идти нас уговаривать надо, а если идем, то за подачки. Ничего святого уже не осталось. Каковы граждане – такова и власть. Пенять, кроме как на себя, не на кого.

– Да ты фаталист какой-то…

– Знаешь, каким было освоение Америки? Понаехали люди с разных концов Старого света – со своим менталитетом, своим пониманием добра и зла. Каждый делал, что хотел. Кольт стал главным аргументом в любом споре. Но люди очухались и сказали: «Стоп, мы так уничтожим друг друга, надо что-то делать». И решили: с сегодняшнего дня делать это можно, а вот этого нельзя. Ни при каких обстоятельствах. И никому. Зафиксировали все это на бумаге и назвали конституцией. С тех пор этот документ и действует.

– Не вижу связи с нашим случаем.

– А связь такая, что и я верю: мы тоже очухаемся и скажем себе: так жить нельзя, надо что-то делать. А это не фатализм, это оптимизм. Вот, к примеру, договорятся дагестанцы,

что при поступлении в вуз взяток больше не давать. Пусть поступают те, кто умнее. Будет тогда порядок? Уверен, что будет.

– Да никогда люди так не договорятся, нельзя быть таким идеалистом. Может, это власти очухаться нужно? Что каждый из нас по отдельности может сделать?

– Вот ты и ответил на все вопросы… Что такое власть? Это люди, которых мы наняли, чтобы они управляли страной. Если обществу не нужно, чтобы был порядок, то нужно ли это власти? Руководитель – это временщик, который оказался у руля власти. Он – водитель автобуса, а все мы – пассажиры. И мы должны говорить ему: ну-ка, вези нас туда-то. А мы что? Мы знаем и говорим, куда и зачем едем? Мы же еще не определились. Одним надо в капитализм, другим – обратно в социализм, третьим еще куда. Мало того, мы еще и гадим в этом автобусе. Мало и этого: при случае пытаемся бензин украсть или колесо снять… А виноватым считаем водителя...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Сын моего собеседника, хотя звезд с неба не хватал, поступил в вуз. Да и не собирался я об этом писать, если бы не фраза, произнесенная Магомедом перед отъездом:

– Знаешь, я ехал сюда с полной уверенностью, что поступаю правильно. А после наших бесед у меня возникли сомнения…

Может, эти сомнения и есть зачатки того, что человек начал превращаться в гражданина?

Джамиля ЭФЕНДИЕВА

ЭКСТРЕМИЗМ: *что думают студенты*

Что молодое поколение думает о религиозно-политическом экстремизме, как оно представляет себе борьбу с его радикальными проявлениями?

События 1999 года в Дагестане и антитеррористическая кампания в Чечне повлияли на изменение ситуации на Северном Кавказе. По мнению дагестанских социологов, сегодня подавляющая часть верующей молодежи далека от радикальных устремлений. Но нельзя не согласиться с утверждением, что существующие на Северном Кавказе проблемы могут сделать молодежь легко возбудимой силой.

Коллектив исследователей из Дагестанского госуниверситета под руководством профессора С.И. Муртузалиевой провел социологический опрос вузовской молодежи. В числе 372 опрошенных – представители различных национальностей Дагестана и других регионов России, обучающиеся в ДГУ, техническом и педагогическом университетах, медицинской академии, филиалах ДГУ в городах Дербенте, Каспийске, Кизляре, Кизилюрте, Избербаше, Буйнакске, Хасавюрте, Исламском университете в Хасавюрте. Отвечая на вопрос «Что вызывает напряженность во внутри- и межконфессиональных отношениях в наибольшей степени?», студенты в первую очередь указывали на распространение новых нетрадиционных религиозных движений и культов (259 человек или 69,6 %); во-вторых, – на попытки некоторых политических партий и деятелей использовать религиозные чувства населения в своих целях (176 человек или 47, 3 %), в качестве третьей причины было указано на социально-экономический кризис (89 человек или 23,9%).

При ответе на вопрос о приоритетных методах борьбы с религиозным экстремизмом в республиках Северного Кавказа для сохранения стабильности и территориальной целостности в регионах молодежь Дагестана выделила силовые методы (185 человек или 49,7%), затем – сочетание силовых методов с методами убеждения с превалированием последних (99 человек или 26,6%) и методы убеждения (54 человека или 14,5 %). Акцентирование на силовых методах является, скорее всего, отражением ситуации с серией террористических актов на территории региона. Выделение же среди основных методов борьбы с экстремизмом методов убеждения свидетельствует о понимании студентами возможности использования мирных средств. Это подтверждают ответы на вопрос анкеты «Считаете ли вы возможным проведение переговоров со сторонниками религиозно-политического экстремизма?» Большинство респондентов ответили – «да» (119 человек или 32%). Лишь студенты Дагестанского технического университета, филиалов ДГУ в г. Избербаше и в г. Буйнакске ответили – «нет» (36 человек или 9,7 %). А студенты Дагестанского государственного педагогического университета не смогли определиться с ответом.

По мнению специалиста-религиоведа К. Ханбабаева, в отношении сторонников экстремистских религиозных течений, нарушающих законы российского общества и даже склоняющихся к уголовным преступлениям, необходимо применять силовые методы. Что касается находящихся в их рядах колеблющихся, не вполне осознанно вступивших в них, специалисты по проблемам ислама (К. Ханбабаев, И. Добаев, А. Малашенко) считают, что с ними возможен диалог. В целом, по утверждению И. Добаева, следует настроиться на длительную работу, задействовать блок самых разноплановых мер, начиная от идеологических и культурно-просветительских, вплоть до административных и военно-силовых. Причем следует проводить ее системно, объединяя деятельность различных структур – федеральных и региональных органов государственной власти, мусульманских организаций и объединений, общественных организаций, политических партий, научных центров, с использованием международного сотрудничества.

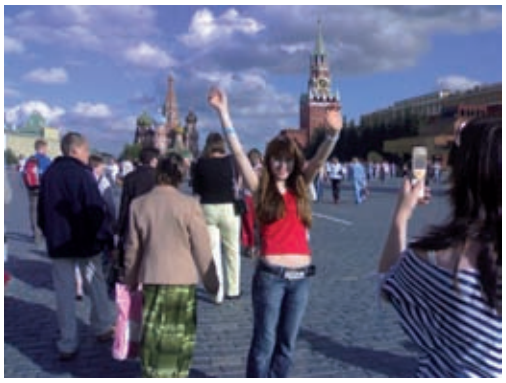
В этой сложной многоплановой работе дагестанские студенты, как показал опрос, в большинстве своем негативно настроены против религиозно-политического экстремизма, готовы внести свой вклад в достижение стабильности и межнационального согласия в республике.

Изумруд АТАЕВА

РЕЦЕПТ ВСЕЛЕНСКОГО СЧАСТЬЯ

«Златоглавая» манит жителей периферии иллюзиями всеобъемлющего финансового благополучия, фантастической моральной и материальной независимости, сказочными развлечениями и прочими мирскими радостями. Ежедневно в столицу автобусами, поездами, самолетами прибывают сотни тысяч граждан. У каждого – своя цель. И почти каждый уверен, что здесь его ждет радушный прием. Ожидания эти оправдываются, если вас встречают родные или знакомые. Но если вы пребываете здесь в гордом одиночестве, то нет-нет да и услышите в свой адрес такое знакомое «понаехали тут…». Мне самой не единожды приходилось слышать нечто подобное. Но с некоторых пор, услышав эту фразу, я вопреки «ожидаемому негодованию» широко улыбаюсь и отвечаю: «Я вас тоже… очень люблю». И видя растерянное лицо аборигена, в благодушном состоянии отправляюсь восвояси, понимая, что куда как приятнее ощущать себя «сеятелем-миротворцем».

Также «приятно» в Москве встретиться с «газонокосильщиком» с лысым черепом в черной военизированной униформе с арматурой наперевес, эдаким «борцом за чистоту российских просторов», который может на корню развенчать твою уверенность в том, что все люди – братья. Уже не говорю об отморозках, зараженных вирусом расового и классового человеконенавистничанья.



Всякий раз приезжая в Москву или встречая прибывших из нее знакомых, частенько слышу душещипательные рассказы о злобливых москвичах, о встречах с воинствующими молодчиками-националистами. Именно поэтому многие жители Юга, очутившись в «сердце нашей Родины», намеренно мимикрируют под москвичей, преображаясь из жгучих брюнетов в «пергидрольных» блондинов и особенно блондинок, демонстрируя нарочитый московский говор-«тянучку». Подобную метаморфозу я очередной раз наблюдала, когда парочка молоденьких дагестанок, до взлета самолета изъяснявшаяся с явным «дагестанским акцентом», при посадке в аэропорту вдруг заговорила акая, а скромные френчи и тончайшие головные шали уступили в их одеянии место коротеньким декольтированным маечкам и стильным солнечным очкам, лишь отчасти скрывающим яркий макияж.

Есть и другая категория граждан – педалирующая свой кавказский менталитет, не теряющая своей «самобытности» в любых условиях. Желающая быть первой в «борьбе» за овладение местом в транспорте, не взирающая на пол и возраст близстоящих, не церемонящаяся в выражении эмоций и подборе «выражений», всевозможно демонстрирующая свой иммунитет к «чужой» культуре и правилам общечеловеческого поведения. Сталкиваясь с такими, понимаешь недовольство москвичей «гостями столицы». Хамское поведение всегда вызывает закономерное неприятие, желание противодействия. А хамы неславянской внешности – пугающе непонятные люди, в отличие от хамов привычной наружности, которые понятны и потому не отторгаемы. А если страхи подкрепляются телевизионными страшилками о злодеяниях «инородных дикарей», то рано или поздно страх порождает ненависть и агрессию. Так распространяется жуткая и трудно излечимая болезнь – ксенофобия.

КСЕНОФОБИЯ – навязчивый страх перед незнакомыми лицами; ненависть, нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному. Диагноз этот распространен не только в российских широтах; ведь и у нас, в многонациональном Дагестане, нет-нет да и услышишь пренебрежительно-оскорбительное «хохол», «жидяра» и даже нелогичные, на первый взгляд, нелестные комментарии в адрес этнических дагестанцев. Не понимая логику поступков инородца и иноверца, мы спешим обвинить его во всех смертных грехах, напрочь забывая о том, что мироощущение и поведение каждого из нас обусловлено культурой и традициями наших предков, нашего этноса, семьи, в которой мы родились. И если страх перед незнакомцем мешает жить в мире и согласии с чужаком, то, может, прежде чем взяться за кинжал, стоит изучить обычаи и традиции его страны и народа…

Бытует и другая крайность. Не менее противная. Заискивание перед всяким иностранцем, заведомо ставя его выше своего соотечественника. В музее народов Востока на Никитском бульваре в Москве смотрительница, назойливо следовавшая за мной по пятам, то и дело напоминала, что ввиду ожидаемого посещения музея всемирно известной величины Йоко Оно – вдовы Джона Леннона, посетителям стоит закругляться. После очередного напоминания я резко заявила, что не нуждаюсь в посредничестве между мной и искусством, и никому не позволено мне мешать! Только тогда смотрительница ретировалась, напомнив, что она человек подневольный, а начальство строгое… Такое у нее оказалось «благожелательное» к своим посетителям начальство…

Все вышесказанное навеяно моим недавним посещением Москвы, которую я очень люблю. Уверена, что абсолютное большинство россиян тоже любят нашу столицу. Как жаль, что впечатление от ее посещения иногда портят бескультурье отдельных людей – как москвичей, так и дагестанцев. Ведь каждый из нас так хочет быть понятым и принятым. Как сказано было в одном прекрасном фильме: «Счастье – это когда тебя понимают»!

Так что же нам мешает быть счастливыми, сделав таковыми и окружающих?!

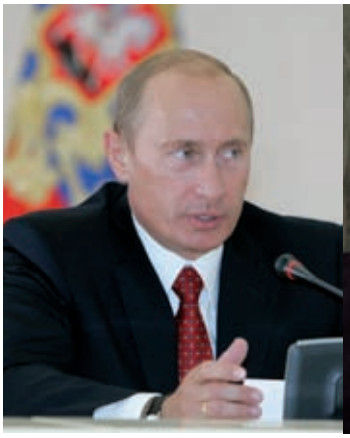
Итак, избрана Дума, известен наиболее вероятный будущий президент страны, известен и наиболее вероятный будущий премьер-министр. Но все 8 лет президентства Владимира Путина не утихали споры о его истинной политической и экономической позиции. Что странно. Казалось бы, о чем спорить, когда все его деяния на виду. И тем не менее российские политологи и всякого рода эксперты с пылом на эту тему дискутировали. И оказались, на мой взгляд, посрамлены неким американским историком, который лучше их всех разобрался в «теме»: и в российской истории, и в намерениях и плодах труда нынешнего российского президента.

В подтверждение журнал перепечатывает из газеты «Московские новости» (№49, 2007г.) статью «Второй шанс» с подзаголовком «Письмо американского историка президенту США», под каждой строкой которого не стыдно подписаться любому здравомыслящему человеку. Мы делаем это, считая, что дагестанским читателям будем интересно и полезно узнать мнение американского ученого об истории России и роли в ней Владимира Путина.

Д. АХМЕДХАНОВ

ВТОРОЙ ШАНС

Письмо американского историка президенту США



В № 3 за этот год мы опубликовали письмо некоего американского историка президенту Бушу. За несколько дней до заявления Дмитрия Медведева о том, что в случае своей победы на президентских выборах он будет просить Владимира Путина стать премьер-министром, в редакцию попало новое письмо того же американца, адресованное президенту США. Поскольку в нем содержатся интересные наблюдения, мы решили опубликовать и его.

Дорогой Джордж!

Привет по-прежнему из Москвы. Прошел почти год после моего первого письма к тебе. Сегодня я стал лучше понимать, насколько трудная дилемма стоит перед ВВП (В.В. Путин. – «*МН*»). Ему предстоит дать ответ перед историей: как гарантировать России в исторической перспективе демократический путь развития, когда самого ВВП уже не будет, и в то же время сейчас не отойти от руководства страной, так как альтернативы ему объективно нет, что очевидно для всех?

При своем огромном авторитете ВВП мог, конечно, вполне демократическим путем внести поправку в Конституцию, отменяющую ограничения на число сроков пребывания президента у власти, и стать в третий раз подряд президентом России. Но в этом случае нет никакой гарантии, что в будущем какой-нибудь другой президент России, используя административный ресурс, не захочет стать пожизненным правителем страны, как это уже произошло в некоторых государствах СНГ.

Франция, где нет ограничений на число сроков пребывания на посту президента, и четыре срока ФДР (Франклин Делано Рузвельт. – «*МН*») не могут все-таки служить примером. Франция и США избавились от монархов более 200 лет назад, и они уже давно прошли точку возврата, чего нельзя сказать о России. В истории России все правители страны уходили со своих постов только в иной мир. Исключения – Керенский, Хрущев и Горбачев, которые были отстранены от власти силой, и Ельцин – своей дряхлостью.

Фактически ВВП будет первым в истории России, кто в расцвете физических и духовных сил и небывалой популярности добровольно покидает высший в стране официальный пост. Последствия созданного исторического прецедента почувствуют на практике и оценят по достоинству будущие поколения. Но что делать нынешнему? Не может нынешнее поколение ради будущих жертвовать своим благополучием и ступать на зыбкий путь неопределенности и, возможно, смуты, дефолта и других потрясений, как это уже было совсем недавно – в 1993 и 1998 годах.

Вызывает глубокое уважение, с каким упорством и настойчивостью ВВП пытается решить эту, казалось бы, неразрешимую задачу – уйти и одновременно остаться. Он твердо решил не идти на третий срок и так же твердо – «найти свое место в строю», не отойти от руководства страной. «У меня так же мало права уйти со своих позиций, как у солдата, защищающего окоп», – может повторить ВВП вслед за ФДР. В России, как нигде, судьба страны зависит от личных качеств одного человека, стоящего во главе государства.

Разного толка политики, боясь своего забвения и пытаясь любым способом оставаться на виду, буквально истерично протестуют против ВВП, даже не скрывая, что их протест – ради протеста. Никто из них не выдвинул никаких серьезных альтернативных кандидатур или конструктивных предложений – все

они отделываются абстрактными рассуждениями о свободе и демократии. Но демократия – это не беспринципность и цинизм, которые демонстрируют правые радикалы, из-за собственного полного бессилия призывая поддерживать левых экстремистов, ярые антикоммунисты – коммунистов. Радикалы всех мастей сознательно провоцируют органы правопорядка, чтобы в общественном мнении выглядеть жертвами режима ВВП. И в США многие поддаются на эти провокации, тогда как весь мир должен быть благодарен ВВП за вывод из кризиса и успокоение России, этого опасно бурлившего ядерно-ракетного гиганта.

Возможно, ВВП – не слишком удобный партнер для нас, но США не найдут никого лучше. В России – стране крайностей – только ВВП способен удержать общество на золотой середине, не дать ни левым, ни правым радикалам в который раз завести народ в тупик. Только ВВП способен мобилизовать общество на поддержку дальнейших экономических реформ и не допустить новых потрясений. Если ВВП уйдет, США об этом вскоре пожалеют, ибо после неизбежного периода нестабильности его место наверняка займет лидер более авторитарный, более негативно настроенный к США и менее приверженный рыночным реформам.

Год назад я тебе писал, что ВВП мог бы стать премьер-министром. Здесь многие считают, что этот пост для ВВП будет недостаточен, чтобы и в дальнейшем руководить страной, и ему прочат экзотические посты по примеру деятелей Китая, Сингапура, Ирана и т.п. Но у России есть свой замечательный пример. Ровно 100 лет назад премьер-министр Столыпин фактически руководил страной при здравствующем царе. А ведь царь в России имел гораздо больше прерогатив власти, чем президент России. Значение поста премьер-министра зависит от масштаба личности, его занимающего.

Я уже говорил, что преемника Столыпину, который, как и ВВП, одновременно проводил реформы, укреплял государство и «мочил» террористов, в России не нашлось, что закончилось для страны крахом. Здесь я приведу только один конкретный пример.

Первая мировая война могла бы разразиться в 1909, а не в 1914 году. Вся Европа тогда замерла в напряженном ожидании после кризиса, разразившегося на Балканах в результате аннексии Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией. Столыпин, не убоявшись идти против общественного мнения, не позволил втянуть Россию в войну. Он сказал: «Пока я у власти, я сделаю все, что в силах человеческих, чтобы не допустить Россию до войны, пока не осуществлена целиком программа, дающая ей внутреннее оздоровление. Чем же могут быть созданы более благоприятные условия для смуты, чем войной? Десять лет еще мира и спокойной работы, и Россию будет не узнать». Трагично, что в 1914 году такого человека у руля страны не оказалось.

У ВВП и Столыпина вообще много общего. Оба не стремились к власти ради власти и отказывались занять высокие государственные посты, сознавая всю ответственность миссии, ложащейся на их плечи.

В ответ на отказ Столыпина занять пост министра внутренних дел царь повторил просьбу:

– Петр Аркадьевич, я вас очень прошу принять этот пост.

– Ваше величество, я не могу, это было бы против моей совести.

– Тогда я вам это приказываю.

ВВП также отказывался от предложения Ельцина возглавить страну: «Я не хотел быть никаким президентом... Я это и в страшном сне не видел». Но чувство долга перед Родиной у обоих возобладало.

В одном возрасте оба заняли свои первые общероссийские государственные посты, связанные с охраной государства: Столыпин стал министром внутренних дел, ВВП – директором ФСБ.

Они одинаково оценивают шансы России остаться великой страной. «В мировой борьбе, в соревновании народов почетное место могут занять только те из них, которые достигнут полного напряжения своей материальной и нравственной мощи. Поэтому все силы и законодательства, и правительства должны быть обращены к тому, чтобы поднять производительные силы», – считал Столыпин. А экстремистам он ответил: «Господа предлагают разрушение существующей государственности, предлагают нам среди других сильных и крепких народов превратить Россию в развалины. Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия». Подобные взгляды неоднократно выражал и ВВП.

В ответ на восхищение его дочери графом Витте Столыпин сказал: «Да, человек он очень умный и достаточно сильный, чтобы спасти Россию, которую, думаю, можно еще удержать на краю пропасти. Но боюсь, что он этого не сделает, так как, насколько я его понял, это человек, думающий больше всего о себе, а потом уже о Родине. Родина же требует себе служения настолько жертвенно-чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует всю работу». Именно таким «жертвенно-чистым» служением Родине руководствовались и Столыпин, и ВВП, взваливая на себя тяжелое и небезопасное бремя управления Россией.

Кроме упоминавшихся ранее экзотических постов, ВВП прочат посты спикера Думы или Совета Федерации, секретаря Совета безопасности и т.п. Но эти представительные посты не для него. ВВП – слишком энергичная натура с деловой хваткой, ему прекрасно удаются решения именно конкретных, практических вопросов жизни. Он сам себе и министр иностранных дел, и обороны, и экономики (кандидат экономических наук), и т.п. Он часто проводит совещания с министрами, компетентно решая возникающие вопросы. Он и президент, и фактически глава министров. Покидая пост президента и становясь премьер-министром, он практически освобождается только от одной своей ипостаси.

Я думаю, деятельность ВВП на посту премьер-министра будет не менее успешной, чем на посту президента, и более успешной, чем Столыпина. Дело в том, что царь всецело поддерживал Столыпина только в его борьбе с терроризмом, а к его реформам относился, мягко говоря, без сочувствия, что вынудило Столыпина даже подать в отставку, которую царь не принял.

ВВП, имея огромную популярность и проведя на пост президента своего единомышленника, сможет с ним работать в полном согласии. Это будет тандем соратников в отличие от тандема Столыпин – царь, и маловероятно, что могут возникнуть проблемы, связанные с разделением власти в Кремле.

При Столыпине по темпам роста экономики Россия обгоняла всех в Европе и вполне могла бы реформироваться из аграрно-феодального в современное капиталистическое состояние, если бы не смерть Столыпина, мировая война и революция. Сегодня у России есть второй шанс завершить этот переход, если ВВП по-прежнему будет руководить страной, и, судя по всему, он намерен этот шанс не упускать.

Всегда твой Билл.

Наш московский корреспондент, доктор медицинских наук и постоянный автор журнала Магомед АБДУЛХАБИРОВ, побывав в прошлом году в Сирии в гостях у земляков-дагестанцев, делится своими впечатлениями.

ЩЕМЯЩЕЕ ЧУВСТВО РОДИНЫ

Красивое село с двухтысячным населением можно считать пригородом древнего города Хомса. Это – Дейр-Фуль. Это название, как мне объяснили, означает «Четвертая церковь», что подчеркивает христианское прошлое Дейр-Фуля. Вообще, в Сирии в полной гармонии вместе живут мусульмане и христиане. В городе Свейда я жил в церковной гостинице, которая, к моему удивлению, никем не охранялась. И в церкви я с удовольствием слушал христианские проповеди на арабском языке. Посещал я и церкви друзов, и другие христианские храмы. И никто не спрашивал меня, откуда я и зачем пришел.

В самом Дейр-Фуле уже нет ни одной церкви, но есть остатки фундамента старинной мечети и очень добротной архитектуры большая сельская мечеть. Несмотря на раннее утро, заместитель имама Ахмад Джамалудил возвращался с поля на мотоцикле с лопатой и мотыгой на заднем сидении. И за два часа до полдневной молитвы по радио над всем селом звучала его проповедь на арабском языке. Под ее звуки вместе с доктором Сомером я поднимался в гору, где покоятся многие поколения сирийских дагестанцев. Здесь мне показали и могилу Патимат Омаровой, которая ушла в мир иной в 2005 году во время хаджа. Кладбище не окружено забором, и надгробья очень маленькие. Лишь могилы двух героев Сирии выделяются особняком.

Это надгробие Садыка Хаджи-Камела Дагестани – одного из предводителей сирийского народа, погибшего в жестокой борьбе против французской оккупации. Садыка прозвали в Сирии народным мстителем. Он сын гоцатлинского Хаджи-Камела – соратника легендарного наиба Хаджи-Мурада. Его именем названа начальная (шестилетняя) школа в Дейр-Фуле. А вторая школа среднего образования (7-11 классы) названа в честь Хан-Дагестани Ниъмани. Несмотря на свою молодость, а погиб он в войне с Израилем в возрасте 25 лет, Ниъман, оказывается, был серьезным специалистом по ракетному оружию, и даже успел побывать в Акушах – на родине своих предков во время визита в Россию. А на самой вершине горы стоит красивый мавзолей, воздвигнутый талантливым художником Сирии Хасаном Дагестани самому себе с надписью в арабской вязи: «Дейр-Фуль – ты моя мама! Я вышел из твоего чрева. И я вернусь к тебе!». Отсюда открывается вид на все село и его окрестности. Красивое место выбрали для себя дагестанские сирийцы. Дейр-Фуль сильно напоминает Дылым, Казанище, Карабудахкент, Магарамкент и другие аулы предгорного Дагестана. Здесь нет больших

80-летняя Сакина, мать героя

дворцов. Нет ни одного дома с шифером или оцинкованным железом. Все крыши плоские, как и в старинном Дагестане.

Как же судьба далеко занесла наших земляков. Нелегкая досталась им доля. Историки это хорошо знают. А большую книгу дипломата и историка Багавудина Алиева (ныне он работает в Саудовской Аравии) о дагестанской диаспоре я видел здесь в ксерокопированном варианте. Какая честь автору!

Дейр-Фуль – это духовная, историческая и географическая пуповина Дагестана. Жители селения в сердцах своих берегут Дагестан. Здесь большинство людей носят фамилию Дагестани. Это имя встречается в Сирии и в названиях многих фирм и его с почтением произносят по всей Сирии. Имя и название «Дагестани» здесь ассоциируется с надежностью. И действительно, здесь живут достойные дагестанцы, сыновья и дочери Сирии. Но они хотят быть нужными и Дагестану. С этими мыслями мы посетили 80-летнюю Сакину – мать героя Ниъмана, которая живет одна в старом после гибели сына и смерти мужа Изудина Акуши. Ходит она уже с трудом, но встретила нас с большой радостью, угощала арабскими сладостями. Помогает ей соседка Марьям Абази (этническая турчанка), которая заключила, что «Путин – хороший, а Буш – не умный». Узнав, что в Дейр-Фуле живет также убежденный холостяк – Умар Дагестани, я напросился к нему. Он – член правящей в Сирии партии БААС – был раз принят даже экс-президентом Сирии Хафезом Асадом. Умару 75 лет, физически крепкого телосложения человек, с большой голливудской улыбкой. На мой вопрос о причинах его холостяцкой жизни Умар сказал: «Я горячий и придирчивый дагестанец, хотя и слепой, а потому боюсь обидеть женщину, которая стала бы моей женой». Этот довод мне показался неубедительным. Тактично сказав об этом хозяину, мы расстались с убежденным холостяком.

А после обеда в доме старейшины Дейр-Фуля Халида Авари собрались более 50 дагестанцев, они приехали и из Хомса, и даже из Дамаска. Халида и его жену Афу Урахи здесь все почитают. Предки Халида – именитые люди. Первый глава Дейр-Фуля Камиль Дагестани – освободитель Сирии от французской оккупации – получал письма даже от сына имама Шамиля из Турции. Семья довольно большая. Один сын – Бучхем Дагестани – окончил экономический факультет МГУ. Другой сын Халида – Омар – глава нынешней администрации Дейр-Фуля. Его жена Мията – табасаранка. У них очаровательная дочь Серминаз (10 лет) и атлетического сложения сын Эльдар (12 лет); дети убежденно заявляют, что хотят учиться в Дагестане. Оказывается, имя Серминаз взято из книги Ахмедхана Абу-Бакара «Даргинские

Школа имени героя

девушки». Прочитал этот замечательный роман Самер – тоже сын Халида, когда учился в Дагестанской Государственной медицинской Академии. Ныне Самер работает педиатром в пригороде Хомса и с большой любовью вспоминает Дагестан, особенно семью Ахлаковых. В поисках предков он, оказывается, побывал в Согратле, ибо ему говорили, что его прапрадед

Встреча с аульчанами

Халид со своим сыном – главой администрации

Жена Халида

и шейх Узун Хажи были братьями. Но оказалось, что они были не родными, а названными братьями. И тогда согратлинцы сказали ему: «Все согратлинцы твои родственники!». Этого он не забывает и всегда об этом рассказывает с восхищением. Четвертый сын Халида – Сабит Дагестани – фармацевт и готов сотрудничать с дагестанскими коллегами, ибо Сирия – это страна с мощной фармацевтической индустрией.

Среди собравшихся были и два поэта – молодой и эмоциональный Мухаммад Хайр Дагестани – преподаватель арабского языка и арабской литературы в дейр-фульской школе. Он был признан лучшим поэтом на Всемирном фестивале арабской поэзии в 2001 году. Его предки – табасаранцы. В его книгах «Люблю тебя», «Пророк Муса разделил поэзию» и «Мы любим» коллеги находят кавказские и даже гамзатовские мотивы. Мухаммад подчеркивает, что «мы потеряли прошлое и ищем будущее, а потому надежда стала нашей мечтой».

Старший и более степенный Нияд Рашид Шамиль тоже преподаватель, он читал стихи из своих книг «Дыхание времени», «Не сниться» и «Грусть деревьев»:

В полночь ищу лошадь хазарскую,
Чтоб скакать на родину предков.
Я – ветер у старинного дома,
Я – тень у грустящего дерева.

Внучка Халида Серминаз

Доктор Самер у разрушенного дома своего прадеда

Нияд отправил в ноябре прошлого года своего сына Юседа Хака на подготовительные курсы Дагестанского государственного университета. Юсед хочет стать специалистом по информатике.

… Говорили мы на этой встрече много, долго и о сокровенном. Особенно страстной была речь лидера сирийских дагестанцев Батрудина Авари: «Кабардино-Балкария и Адыгея, – говорил он, – ежегодно на бесплатной основе принимают по 22 юношей и девушек в университеты Нальчика и Краснодара. Затем в Сирии эти специалисты получают хорошую работу. К сожалению, Дагестан не предоставил сирийским дагестанцам

Мавзолей художника

такого права. А ведь черкесы по первому своему желанию получают российские паспорта и имеют право в любое время приезжать на родину предков и даже оставаться там на постоянное жительство. У сирийских дагестанцев, увы, нет такой возможности».

А я думал, что немного ведь дагестанцев живет в многомиллиардном мире. И, может быть, настало время собирать земляков на родной земле. Это важно и стратегически. Это важно и нравственно. Ведь люди носят фамилии «Дагестани», берегут в сердце память о далекой родине.

Кстати, Бадрудин Авари готовит к изданию Всемирную энциклопедию о дагестанцах на английском и арабском языках, он нашел дагестанцев даже в Японии. Он ждет фотографии и биографии ушедших и живущих дагестанцев, достойных быть занесенными в эту уникальную энциклопедию по следующим интернет-адресам: e-mail: daghistani@mactoob.com и e-mail: julia.tukhvatullina@googlemail.com. Пользуясь случаем, прошу дагестанцев содействовать информационной насыщенности этой ценнейшей книги о Дагестане и дагестанцах.

P.S. Вместе со мной в Дейр-Фуле были и мои друзья: доктор Фирас Эссами (друз) – ведущий хирург-артроскопист Сирии, доктор Исами (курд) – многоопытный травматолог-ортопед и доктор Массух (ливанец) – «сирийский Илизаров», поэт, переводчик. Он за собственные деньги издал на арабском языке «Персидские мотивы» Сергея Есенина, опубликовал в журнале «Родники» подборку стихов Расула Гамзатова под рубрикой «Пророк поэзии».

Эта встреча проходила в сопровождении песен Хадижат Джамалудиновой – кассету с ними все слушали с наслаждением. Дейр-фульцы постоянно смотрят телепередачу «Rashen today» («Россия сегодня») и очень радуются, когда (изредка!) передают что-либо о Дагестане. Они спрашивали: «Есть круглосуточное татарское телевещание по всему миру на английском языке! А почему нет дагестанского подобного вещания?». Еще просили CD и DVD диски по обучению арабов, англичан и других иностранцев аварскому, кумыкскому, даргинскому, лакскому, лезгинскому, табасаранскому и другим языкам Дагестана. Я ничего не мог на это ответить, ибо не знал о наличии подобного опыта. Да, мы настроены обучаться иностранным языкам. Это похвально! Но мы даже не задумывались о необходимости пропаганды в мире своей культуры.

Убежденный холостяк

Сирийские дагестанцы еще раз напомнили об этом. И это еще одно щемящее воспоминание о моем визите к ним.

Прощание с дейрфульчанами

Саидат МАГОМЕДОВА

ИСТОРИЯ В ДЕТАЛЯХ

Когда смотришь в зеркало, которому более века, понимаешь, что вещи готовы пережить своих хозяев. Уйдут люди с их проблемами, забудутся их мечты, канут в Лету их человеческие качества, а материя останется: все эти предметы роскоши и простые столовые приборы. Детали быта порой способны рассказать об эпохе гораздо больше, чем учебники истории.

Эти мысли возникли у меня, когда оказалась в буйнакском Историко-краеведческом музее имени Хизри Гаджиева. В музее, где можно изучать историю революции и сталинское время, где Темир-Хан-Шура и старый Буйнакск представлены потертыми фотографиями и мебелью с облупившейся краской. Но начну с начала…

В 1912 году в Темир-Хан-Шуре была открыта первая областная сельскохозяйственная выставка, где были представлены изделия не только дагестанских мастеров, работников сельского хозяйства, но и инструменты, орудия из Америки, Германии. Это была достаточно крупная выставка, получившая поздравительную телеграмму от самого царя Николая Второго. После ее окончания военным генерал-губернатором Дагестанской области Вольским было решено открыть музей народного творчества. Инициатива была поддержана историком-краеведом Е.И. Козубским – автором многих исторических исследований, насыщенных богатым фактическим материалом. Около 30 лет проработал Козубский преподавателем истории и географии в темирханшуринском реальном училище. Работа в нем стала отправной точкой в исследовательской работе Евгения Ивановича по изучению Кавказа, в частности, Дагестана. При реальном училище им был создан небольшой музей, в котором был собран уникальный краеведческий материал.

С 1888 года Е.И. Козубский одновременно являлся секретарем Дагестанского областного статистического комитета. Эта работа позволила расширить сферу его исследований. Собранные материалы Евгений Иванович готовил к публикациям. Его статьи публиковались в центральных российских изданиях. Фактический материал, обобщенный в его работах, служит ценным источником для изучения истории и этнографии Дагестана. И вот, усилиями Вольского и Козубского музей народного творчества был открыт. Первый музей в Дагестане получил имя Ивана Костемировского, человека, который относится к числу представителей передовой русской интеллигенции. Врач, выходец из бедной семьи, он был и корреспондентом газет «Московские ведомости», «Северная пчела», «Кавказ», знакомил русского читателя с жизнью дагестанцев, с важнейшими событиями, происходящими в крае. О горцах Костемировский отзывался с уважением, считая, что они «от природы богато наделены умственными способностями». Костемировский был знаком с некоторыми из дагестанских языков, в частности, с аварским и кумыкским. Это обстоятельство, важное для человека, работающего в горах, приобретало исключительное значение в деятельности врача. В условиях, когда русский язык был непонятен основной массе горцев, знание местных языков служило одним из решающих факторов, способствующих завоеванию доверия населения.

Этим в огромной степени и объясняется, почему горцы всегда охотно обращались за медицинской помощью к «русскому хакиму», прекрасно умевшему располагать к себе пациентов. Но свое призвание И.С. Костемировский видел не только во врачебной практике, но и в оказании посильной помощи горцам в их культурном росте, развитии грамотности. Его волновало отсутствие среди местных людей фельдшеров, оспопрививателей, которые помогли бы распространять медицинские сведения и проводили бы профилактические мероприятия.

И.С. Костемировский создает при аптеке конно-иррегулярного полка школу для обучения русской грамоте сыновей и малолетних братьев всадников полка. Весть об открытии школы разнеслась по Дженгутаю, где был расквартирован полк, и привлекла столько желающих учиться, что аптека не могла их вместить. Пришлось подыскивать более просторное помещение. Временами число обучающихся в школе достигало 45 человек. Преподавали в ней сам Костемировский и фельдшеры. Изучались русский язык, арифметика, география, история. Некоторые выпускники Дженгутаевской школы стали распространять русскую грамоту в Аварии. А сам Костемировский большую часть своих трудовых сбережений (2779 рублей) завещал на открытие в Дагестане музея.

Этот музей на Большой базарной улице (ныне ул. им. Орджоникидзе) просуществовал вплоть до Гражданской войны. Объем материала,

хранящегося в нем, был настолько велик, что помещение, выделенное для музея, не могло его вместить. Поэтому было решено перевести музей в Махачкалу. А в Буйнакске в 1926 году был открыт историко-революционный музей в бывшем доме купца Крашенинникова, в котором при объявлении Советской автономии Дагестана останавливался Сталин. Этот музей отражал революционные события, происходившие в Дагестане с 1905 года. Позже, в 1933 году, на базе этого музея был создан Дом-музей Сталина, где также хранились некоторые вещи, присланные из Москвы и Грузии. После XX съезда КПСС, после развенчания культа личности Сталина – музею вернули название «историко-революционный». После землетрясений в Буйнакске 1970 и 1975 годов здание было снесено, так как пришло в полную негодность. Музей начал перемещаться, и в итоге огромное количество экспонатов было потеряно. В 1986 году по решению министерства культуры под музей было передано здание городского театра.

Это здание было построено в 1916 году по проекту архитектора Иосифа Зильбершмидта

в стиле ампир. В основу проекта была положена архитектура знаменитого Венского оперного театра, разумеется, в сильно уменьшенном варианте. Финансирование строительства театра осуществлял промышленник Хизри Гаджиев. Театр был оснащен всеми техническими новинками на тот день: вращающаяся сцена, великолепные акустические параметры позволяли проводить выступления лучших театральных трупп, показывать первые фильмы, выступления политических деятелей. Именно в здании буйнакского городского театра начинали свою деятельность Русский театр и Кумыкская национальная студия. Однако дар Хизри Гаджиева городу было решено в 1975 году снести. Уже разобрали крышу, убрали потолки с лепниной, но патриоты города сумели отстоять здание, и оно было сохранено. Конечно, здание долгое время простояло без ремонта, пока в 1983 году за него активно не взялись и не открыли тут историко-краеведческий музей, передав материалы историко-революционного музея. С этого момента начинается история ныне существующего буйнакского музея. В память о меценате Хизри Гаджиеве историко-краеведческому музею присвоили его имя.

Такова история музея, история – истории, можно сказать. Начал ее новый этап Магомед Дугричилов. Прекрасный человек, опытный педагог, он, выйдя на пенсию, стал директором музея, начал его возрождение. Сегодня эту многотрудную работу продолжает его сын, тоже замечательный педагог **Микаил ДУГРИЧИЛОВ**, заслуженный учитель РД, лауреат премии Президента РФ, «Учитель года» России, победитель международного конкурса учителей, проходившего между 11 странами мира, и нынешний директор Историко-краеведческого музея в Буйнакске им. Хизри Гаджиева.

– Микаил Магомедович, востребованы ли, на ваш взгляд, сегодня музеи?

– Несмотря на кажущуюся невостребованность, музеи живут и принимают посетителей. Иначе не может быть, ведь музей – это то, что накоплено поколениями, то, что поколения создавали. Не знать историю своих предков – значит, ничего не создать в будущем.

– Недавно я наблюдала картину: пятиклассникам рассказывали в музее о событиях прошедших лет, но их это не впечатляло, ковырять в носу было большим удовольствием…

– (Смеется). Дети – это любознательный народ! Просто надо уметь им преподносить информацию. Если это пятиклассник, значит, надо уметь говорить с ним, как с пятиклассником и занимательно рассказать, что это за дядя с большим носом, и что он такого сделал для истории. А прививать ребенку любовь к истории надо еще в семье. Мне повезло, отец ездил по разным городам, брал меня с собой в походы. Там, где родители рассказывают своему ребенку о своих предках, там и начинается история. Ну и, конечно, школа, в этом плане мне тоже очень повезло, моим учителем был наш знаменитый краевед-историк Булач Гаджиев, побольше бы таких людей…

– Когда дело касается исторических памятников, люди делятся на два лагеря: одни тяжело переживают, когда рушат памятники истории, другие, напротив, считают, что негативные свидетельства истории необходимо уничтожать. Какова ваша позиция?

– В Буйнакске, дабы расширить территорию, снесли Андреевский собор – великолепный памятник архитектуры, и сегодня в городе ничего не напоминает об истории 19-го века, тот город, который император Александр Второй хотел сделать курортной зоной. Сносить все подряд – значит, уподобляться революционерам. Например, от Сталина в истории нам не отвертеться. В конце концов, дети должны знать, кто такой Сталин, чтобы не повторять ошибок. Приведу, к примеру, Прагу: покупая дом, там нельзя менять фасад здания. Поэтому, попав в Прагу, человек оказывается в Средневековье, хотя, зайдя в любой дом, обнаружит там новейшую технику: плазменные телевизоры, компьютеры. Надо помнить, что внешний вид города оказывает огромное влияние на психику его жителя, поэтому не стоит порывать связи с прошлым.

Чтобы любить родину, гордиться своей историей, мы должны ее знать.

Магомед АБДУЛХАБИРОВ

НЕ ОБРАСТИ ПАНЦИРЕМ, НЕ ПОЧЕРНЕТЬ В УГАРЕ...

Когда в Москве открывалась персональная выставка дагестанского художника Лак Буни, посетителей было много, ибо Лак Буни давно знают в столице, и почитателей его многогранного таланта здесь немало. Оценки выступающих на церемонии открытия были восторженными и благодарными. И тут взял слово один из присутствующих дагестанцев (не стану называть его имени, ибо не в нем суть). В заключение своей несколько странной и долгой речи он неожиданно сказал, что «нынче занят борьбой с евреями...». Ничто не предвещало такого заявления, прозвучавшего вне тематики вечера. Ошарашенные посетители замерли, возникла минутная пауза неприятной тишины от неловкости за человека столь невежественного, оказавшегося среди приличных людей.

Лак БУНИ

Скандальность заявления этого дагестанца, знакомого, кстати, многим, усиливалась еще и тем, что среди ценителей живописи, немалого числа наших земляков, присутствовали и люди еврейской национальности, в том числе и те, кто сделал, делает и, уверен, будет делать много полезного для общей для всех нас родины, в том числе, конечно, и для Дагестана. Да разве среди дагестанцев нет евреев?! Они ведь такие же наши земляки, как и все остальные. А сколько среди них широко известных, всеми уважаемых людей! Но, может, наш антисемит не знает их? Но он должен был знать профессора химии, крупного художника, этнического дагестанца-еврея Биньямина Шалумова, чья персональная выставка прошла летом прошлого года в Европейском центре искусств в Германии. Это была первая за всю историю Европы выставка о Дагестане, и она имела большой успех. Неужели наш «заявитель» против этого еврея, который своим талантом и любовью прославляет Дагестан?

Этот инцидент побудил меня к горьким размышлениям. Национал-шовинистические высказывания нынче стали не редкостью. И не только среди русских ура-патриотов, но и в кругу высокоранговых дагестанцев. С чего бы это? Я не специалист в политике и по планетарным интригам. Но никогда (н-и-к-о-г-д-а!) евреи не нападали на Дагестан и не сделали ничего плохого Дагестану. Напротив! Будучи древним коренным народом Дагестана, евреи очень много добротного и значительного сделали для развития культуры, литературы, здравоохранения, науки и экономики нашей республики. Евреи никогда не мешали, а всегда помогали своей родине – Дагестану и дагестанцам в созидательном труде и ратных подвигах. Наши таты были высокими профессионалами в разных сферах деятельности. И в дружбе они отличались абсолютной надежностью. А если кому-то не по душе «клоунада» отдельных личностей или коварные замыслы «лондонского эмигранта», то это не основание поносить всех евреев на свете, среди которых много великих людей, светлых и благородных личностей.

Разве всемирной славе Расула Гамзатова не способствовали поэты-переводчики Наум Гребнев и Яков Козловский?! А разве у самой величественной в истории человечества песни «Журавли» не два автора: Расул Гамзатов и Ян Френкель?! И не Танхо ли Израилов и не Иосиф ли Матаев блистательным ансамблем «Лезгинка» возвестили миру об уникальном искусстве Дагестана?!

Неужели этот дагестанец, «борец с евреями», против академика Б.Ш. Нувахова, который еще в строгие советские времена стал соучредителем и вице-президентом первого в СССР Московского центра культуры «Дагестан». Это он – наш могущественный и неравнодушный Борис Нувахов – помогал и помогает многим страждущим, сиротам, обездоленным. Это его – Бориса Шамильевича голос доходил даже до могущественного ЦК КПСС по острейшим проблемам Дагестана и дагестанцев. Вероятно, есть доля правды в выражении: «Он не должен мне сделать ничего плохого, ибо я не сделал ему ничего хорошего». Наполеон, кстати, говорил, что «самое противное в мужчине – это неблагодарность».

Все это не только прискорбно, но и в высшей степени безнравственно. Это не по-дагестански, ибо в дагестанцах издревле культивировалось достоинство, а потому достоинство других для дагестанцев тоже священно.

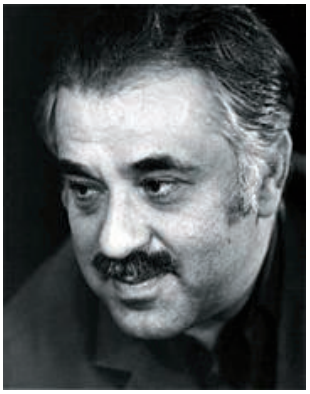
А какие высокие слова благодарности заслуживает выдающийся музыковед современности Манашир Якубов – председатель Общества Дмитрия Шостаковича, лауреат Государственной премии Республики Дагестан (2007 г.). Благодаря помощи Манашира в московской музыкальной школе одаренных детей учатся Пари Хайбулаева и другие дагестанские дети. А член-корреспондент РАН, профессор МГУ Александр Кибрик издал пять томов по бесписьменным языкам Дагестана. В основе этого огромного труда – не только талант ученого, но и его любовь к Дагестану. Наш антисемит против них?

Я бы порекомендовал ему и всем ему подобным прочитать книгу «Мозаика» доктора Ариэля Аренберга из Израиля. В ней есть глава «Наш Дагестан». Обратите внимание – «Н-а-ш Д-а-г-е-с-т-а-н!». Это молитва о Дагестане! Этой мудрости многим из нас сегодня недостает. Мне до боли в сердце стыдно за те слова на открытии выставки. И хорошо, что легендарный Герой Советского Союза Шатиль Абрамов (дядя Биньямина Шалумова) ушел в мир иной, не услышав этого уродливого заявления. А ведь это он – дагестанец из Дербента, Шатиль Семенович – со своим отрядом в 200 человек захватил немецкую крепость и пленил две тысячи фашистов! Я был знаком с этим скромным, боевым героем моей Родины.

А разве не восторгаемся мы замечательным врачом Гавриилом Илизаровым. Я тоже общался с ним. У меня есть даже его дарственная фотография с надписью: «Родному Дагестану с пожеланием вечного Счастья!» В-е-ч-н-о-г-о С-ч-а-с-т-ь-я! Дагестанский антисемит против Илизарова?

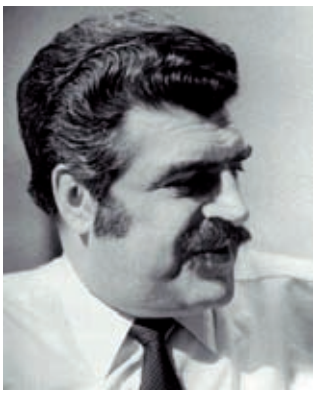
За свою долгую врачебную работу у меня не было ни одного случая (н-и о-д-н-о-г-о с-л-у-ч-а-я!) отказа коллегами-евреями в помощи пациентам и докторам с Кавказа. На днях молодой врач-дагестанец обратился ко мне с просьбой помочь ему поступить в ординатуру по урологии. И в этом мне помог заместитель директора Московского института урологии РАН Борис Крендель. И подобных обращений бывает немало.

К сожалению, антиеврейские высказывания и для москвичей –

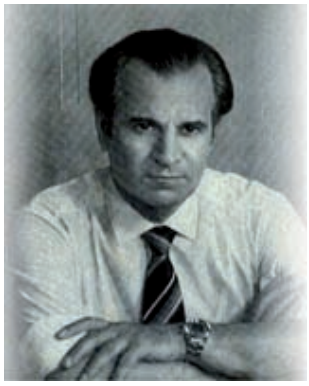


Наум ГРЕБНЕВ

Яков КОЗЛОВСКИЙ



Ян ФРЕНКЕЛЬ



Танхо ИЗРАИЛОВ

тоже не редкость. Так, один из профессоров в присутствии молодых врачей по поводу лечения пациента со сложным переломом заключил: «Нет, эту еврейскую методику я не позволю применять в клинике, руководимой мной». Омерзительно! Эта гнусность противоречит всем канонам медицины, клятве Гиппократа и принципам гуманизма. И, тем не менее, этот мракобес продолжает работать в престижном университете России.

Мне грустно оттого, что уезжают из Дагестана наши таты. Вероятно, и им кто-то из дагестанцев тихо, но жестко сказал: «Уезжайте, ибо вам тут не будет нормальной жизни». От этого зоологического национализма не был свободен и Дагестан в годы постсоветских трансформаций. И оттого, что евреи стали уезжать из Дагестана, жизнь в республике не стала привлекательнее, благороднее, благополучнее. Нам, дагестанцам, не пристало уподобляться попугаям, повторяющим глупые и несвойственные нам лозунги. Мы должны приобретать друзей, а не порождать врагов.

Несколько исторических аксиом. Арабы регулярно совершали военные походы против Дагестана, сжигали аулы, убивали непокорных дагестанцев, а молодых девушек и юношей увозили в рабство. Об этом пишут сами арабские историки. Иранцы шли в Дагестан с намерением превратить дагестанцев в персов. И со стороны Турции немало было вооруженных вторжений в Дагестан с целью его порабощения. Кстати, все они фарисейски шли войной против дагестанцев под исламскими знаменами.

А международные бандформирования из Чечни в августе-сентябре 1999 года тоже вторглись в Дагестан с криками: «Аллаху Акбар!» И убивали они любого дагестанца, который препятствовал их маниакальному плану приватизировать Кавказ от Каспийского моря до Черного моря. Нет, я не призываю к злопамятству, потомки ведь не в ответе за преступления предков. Тем не менее, не пристало дагестанцам быть манкуртами, ибо когда забываешь старое, то оно возвращается как наказание за беспамятство!

За последние 20 лет в Дагестане взорвано, похищено и убито много тысяч дагестанцев. Ни один еврей не участвовал в этих злодеяниях. Убивают имамов и муфтиев Дагестана тоже не евреи. И почитаемого всеми дагестанцами Наримана Алиева, профессора и Героя Социалистического труда, не евреи убили. Ни один еврей не залез

в казну Дагестана, не приватизировал морское побережье и предприятия республики, не брал взяток за поступление дагестанцев в университеты и за трудоустройство на работу. Ни один еврей в мире никогда не совершал, не совершает и никогда не совершит (убежден!) ни одного преступления против Дагестана.

В Дагестане много межнациональных браков, в том числе и с евреями тоже. И в этих семьях тоже родилось много именитых дагестанцев. И потому мне не понятны основания антиеврейской борьбы для упомянутого мной посетителя московской выставки.

Сожалею, что сегодня с нами нет незабвенного генерала Магомеда Танкаева. Это его полк освобождал Освенцим. Впервые от него я услышал страшную правду о фашизме и концлагерях. И тем, кто сомневается в Холокосте, я советую прочитать воспоминания боевого генерала дагестанца Магомеда Танкаева.

С болью замечаю, что тысячелетия не прибавляют человечеству мудрости. Эгоизм, невежество, обман, хамство, безответственность и другие пороки не исчезают. От этого больно и грустно. Но вновь и вновь скажу, что Дагестан всегда был силен братством, гостеприимством, совестливостью и памятливостью. Свыше начертано дагестанцам быть добрыми к людям вне зависимости от их национальности, вероисповедания и политической погоды.

Не знаю, в какой политической партии состоит наш антисемит, и готов отнести его антисемитизм к предвыборному психозу накануне выборов в Государственную Думу. Не хочу верить, что мой земляк неизлечимо болен антисемитизмом. Не считает же он, что в кизлярском роддоме восседали вооруженные евреи? И что гнуснейший в истории человечества захват бесланской школы осуществили тоже евреи? Не евреи же глумились над жителями Нальчика 13 октября 2005 года. Не евреи же взорвали людей и дома в Буйнакске, Каспийске, Махачкале. Не евреи же браконьерствуют в Каспийском море и не евреи же превращают это уникальное море в грязное болото. Не евреи спаивают россиян. И не евреи организовали в Ставрополе ресторанные конкурсы голых девушек «Кто больше выпьет водки». Не евреи уничтожают кавказцев, россиян, европейцев наркотиками. И более 500 сирот и заброшенных детей в детских домах Дагестана не евреи оставили. И не евреи взрывают поезда, автобусы и машины на всем Северном Кавказе!

Александр ШИРВИНДТ

Гавриил ИЛИЗАРОВ

Манашир ЯКУБОВ

Иосиф МАТАЕВ

В том, что в России правят различные кланы, тоже не евреи виноваты. Не у евреев же по всему Северному Кавказу – мощные вооруженные отряды. Кстати, среди глав аулов, районов, городов и регионов Северного Кавказа, в том числе и Дагестана, я тоже не узрел ни одного еврея. И по партийным спискам в Государственную Думу мы, кажется, тоже не выдвинули ни одного еврея. Логично ли в таком случае требовать от евреев наведения порядка на Северном Кавказе, в том числе и в Дагестане?

В том, что чиновники и депутаты всех уровней занимаются бизнесом, тоже не евреи виноваты. За нищенские зарплаты и пенсии россиян тоже не евреи отвечают. В том, что в России страшно болеть, ибо пациентов у нас грабят, тоже не евреи в ответе. В том, что Россия коррумпирована, тоже виноваты не евреи. В бедности и бесправии россиян, в разгуле и хамовитости чиновников, непрофессионализме российских правоохранительной системы тоже повинны не евреи. Дедовщину в российской армии не евреи насаждают. В отрядах скинхедов тоже не евреи воинствуют.

Хватит во всем винить евреев! Лучше взглянуть на свои пороки.

Мне противны оскорбления любого народа. И если люди произошли от Адама и Евы, то у землян – одна национальность, одна родина, одна «прописка» и одна миссия: беречь природу и себя, воспевать Любовь, Милосердие, Совестливость!

Приношу искренние извинения многоуважаемым авторам и посетителям упомянутой выставки за бестактность моего земляка и прошу его поступок не ассоциировать с Дагестаном и с дагестанцами. К сожалению, как гласит пословица, в семье – не без урода. Знаю, что было совершено нападение на раввина и на синагогу в Махачкале. Стыдно, ибо подобного не было в истории Дагестана. Уверен, что это деяние могло быть спровоцировано разного рода националистическими заявлениями и подействовать на социально незрелых дагестанцев. Уверен, что со временем все они поймут, что были не правы, ибо причину своих неурядиц нужно искать в себе, а не в других.

И в заключение приглашаю к диалогу всех, чьи сердца не обросли панцирем шовинизма, чьи мысли не почернели в националистическом угаре. Приглашаю в общество человеколюбия каждого, кому противны межнациональные и межрелигиозные унижения и обвинения.

Саидат МАГОМЕДОВА

АНГЕЛЫ ПАНК-РОКА

Они смастерили гитары собственными руками, как папа Карло некогда вдохнул в полено жизнь. И гитары запели старую добрую музыку «Beatles» и «Deep Purple». Они задавали удар на банках из-под краски, потому что не было возможности купить ударную установку. Их не понимали и осмеивали, но чаще просто сочувствовали, потому что в то время, когда их сверстники передавали с телефона на телефон децибелы незамысловатых аккордов с совершенно непотребными словами, наши герои напевали «Back in USSR».

Залимхан Амиров (солист), Магомед Омаров (соло-гитара), Бадави Муртазалиев (ударные) и Магомед Мурзаев (бас-гитара) – участники группы «Ангелы» живут в одном 5-этажном доме на одной из буйнакских улиц. Но они долго скрывали друг от друга свое увлечение – рок, потому что в провинциальном городке не принято было слушать подобную музыку и, тем более, ее исполнять.

Залимхан Амиров: когда я записался в Центр Дополнительного Образования и стал учиться игре на гитаре, то уже не мог скрывать своего пристрастия от друзей; к моему удивлению, они заинтересовались и тоже записались в класс гитары.

Магомед Мурзаев: тогда у нашего преподавателя Дибира Гамзатова возникла идея создать из нас группу. Мы поддержали идею, но понимали, что придется трудно. Во-первых, у нас не было средств приобрести инструменты, поэтому собрали гитары из запчастей, позже за копейки приобрели старенькую ударную установку, где отсутствовала основная деталь, и мы ее сами пытались припаять...

Магомед Омаров: и барабанщика на тот момент у нас не было, пока Бадави не заявил, что будет играть на ударной установке, даже не зная, как она выглядит...

Бадави Муртазалиев: это сейчас все кажется смешным, а на тот момент нам было не до смеха, – каждый день решали бросить эту затею, но затем опять к ней возвращались. Не умеем мы жить без музыки.

Магомед Мурзаев: но старенькие гитары, которые приходилось настраивать через каждые 10 минут, – это еще не самое страшное... Мы столкнулись с полным непониманием со стороны окружающих. Над нами смеялись, и каждый считал своим долгом сказать: «Куда вы лезете со своей музыкой? Она давно устарела!».

Залимхан Амиров: мы закрывали на это глаза, хотя постоянно задавались вопросами: «Что нас ждет? Чего мы добьемся?» Мы выступали в концертах, но видели лишь непонимающие глаза. В итоге собрали вещи и уехали в Санкт-Петербург. Играли в клубе на Гражданском проспекте, получили признание.

Бадави Муртазалиев: а ведь в первый раз, когда мы вышли на сцену, было очень страшно, тем более до нас играла группа, которую буквально закидали всем, что попадало под руку. А мы стали петь, и зал замолк, стал слушать.

Магомед Омаров: наверное, надо довести человека до отчаяния, чтобы он сделал все, что в его силах. Нам было нечего терять, поэтому каждый выходил на сцену с единственной мыслью: «Назад дороги нет!»

Магомед Мурзаев: оказалось, есть. Мы сами стали ее искать. Несмотря на то, что перед нами открылось много дорог, мы чувствовали себя чужими, нам далек был менталитет этого города. Хотелось домой: родные стены, привычные лица, любимая еда – это все держало нас, не давало забыть родной город.

Залимхан Амиров: а ведь патриотами мы себя не считали, радовались, когда поезд уносил нас подальше от Дагестана. Сегодня мы понимаем, что надо стоять на своем, даже если общество считает бредом то, чем ты занимаешься. Пройдя воду, огонь и медные трубы, мы вернулись в Дагестан. И теперь мы уверены, что хорошая качественная музыка должна звучать! Будь это Бетховен или панк-рок, который играем мы.

Прошло время и «Ангелов» стали понимать, теперь их песни передают с телефона на телефон и предлагают выйти на большую сцену. Ребята думают, что, скорее всего, у них все получится. Ведь на одной лестничной площадке с «Ангелами» живет человек, чей ученик так же, как наши герои, сорвался с родного места и... стал одним из ведущих музыкантов в одной из филармоний Германии, игрой коего восхищался сам Герхард Шредер. А его учитель... Его учитель по-прежнему неизвестен даже жителям маленького Буйнакска. А я вам еще о нем расскажу.

Кизил КУЛИЕВА

«МУЗЫКА ОЧИСТИТ ТЕБЯ...»

Музыкальному училищу им. Готфрида Гасанова 80 лет!

Красивое здание в центре города, из его окон слышна музыка. Будто по ступенькам в храм поднимаются молодые люди, неся в руках кто скрипку, кто флейту… Для прохожих это действительно храм, в который пускают только избранных. Так оно и есть. На протяжении уже 80 лет они верно служат царице искусств – Музыке. Музыкальное училище имени Готфрида Гасанова в Махачкале заслуженно можно назвать святилищем дагестанской музыкальной культуры.

В далеком 1926 году Готфрид Гасанов, выпускник Ленинградской консерватории, стал первым директором первого музыкального учебного заведения в республике. Расположилось оно в бывшем доме губернатора Дагестанской области в Темир-хан-Шуре, а 1 января 1927 переехало в Махачкалу. И по сей день служит истоком профессиональной дагестанской музыкальной культуры. С тех пор нет ни одной музыкальной площадки в республике, где бы не выступали студенты и преподаватели музучилища. А началось все с открытия в нем трех отделений по основным специальностям – фортепиано, струнных и духовых инструментов, сольного пения.

За 80 лет сменилось 7 директоров, каждый из них внес свой неоценимый вклад в развитие училища: Иван Савченко, продолживший дело Готфрида Гасанова в нелегкие послевоенные годы; Зоя Магомедова, под руководством которой были созданы отделения, существующие и поныне; Наби Дагиров, давший начало развитию дагестанской композиторской школы; Рена Эфендиева, организовавшая республиканский конкурс исполнителей имени Г. Гасанова, который проводится и сегодня; Наида Абдулгамидова, сформировавшая крепкий педагогический коллектив; Абдулгамид Омаров, под руководством которого трудные перестроечные годы, были преодолены без потерь. Сегодня училищем руководит Зульфия Магомедова. Она прошла отличную школу фортепьяно своей матери, много играла в молодости, закончила консерваторию в Санкт-Петербурге, и вот уже 6 лет хранит и приумножает традиции коллектива.

«Во все периоды своей истории, – рассказывает Зульфия Шугаибовна, – училище достойно выполняло главную свою задачу – подготовку профессиональных музыкальных кадров. Здесь выросли и вышли в большую жизнь искусства многие дагестанцы, это тот очаг, искры которого зажгли их талант. Среди ярких имен Барият Мурадовой, Гамида Рустамова, Наби Дагирова, Сергея Агабабова, Ширвани Чалаева имя Готфрида Гасанова занимает особое место крупного общественного деятеля, композитора, организатора и первого руководителя училища.

Сегодня в нем работает сильный педагогический коллектив, который успешно готовит студентов к поступлению в консерватории, создает яркие оркестры, воспитывает у молодежи любовь к искусству. Только в 2006-07 годы в

музыкальные вузы России поступили 20 выпускников училища. В 2005 году оно успешно прошло государственную аттестацию, в 2006 году получило государственную аккредитацию, работает по Госстандарту повышенного уровня.

Сегодня в училище восемь отделений: «Фортепиано», «Оркестровые инструменты», «Народные инструменты», «Вокальное искусство», «Хоровое дирижирование», «Теория музыки», «Общее фортепиано» и «Общеобразовательные дисциплины». Каждый год его оканчивает 30 человек. Среди них преподаватели музыкальных городских и сельских школ, артисты республиканских творческих коллективов.

Готфрид Гасанов

Каждое новое поколение вносит свой вклад в достижения Храма музыки. Лучшие из студентов становятся лауреатами всевозможных конкурсов, музыкальных фестивалей, обладателями дипломов. В 2006-2007 гг. стипендиатами всероссийского конкурса «Молодые дарования России» стали пять студентов училища: А. Собянина, А. Алиева, В. Махтиева, С. Зурхаева, Р. Бекеров. В золотую копилку училища вошли победа пианиста Тимура Теймурова (класс преподавателя Т.Г. Строцкой) на международном конкурсе в Москве (2003г.), второе место Анастасии Собяниной (класс преподавателя С.Г. Папаян) на южнороссийском конкурсе пианистов в Ростове-на-Дону и диплом на международном юношеском фестивале в Италии, грамота Айшат Алиевой (класс преподавателя Т.Г. Строцкой) за успешное участие в международном конкурсе памяти Скрябина в Москве (2006 г.), второе призовое место Елены Фокиной (класс преподавателя Л.И. Ханжовой) на региональном конкурсе по хоровому дирижированию в Ростове-на-Дону. Лауреатами регионального конкурса исполнителей на народных инструментах, проходившего на базе ДГПУ в 2006-2007 годах, стали 10 студентов отделения народных инструментов, а ансамбль русских народных инструментов под управлением Андрея Бондаренко был отмечен грамотой за выступление на региональном фестивале народной музыки, проходившем в Северокавказском институте искусств в Нальчике. Талантливый преподаватель Андрей Бондаренко совершает своего рода подвиг, работая с молодыми людьми, которые не имеют музыкальной подготовки.

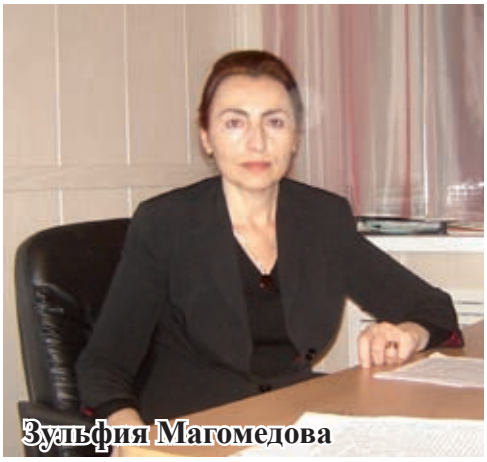
Вклад Махачкалинского музыкального училища им. Г. Гасанова в развитие музыкальной культуры республики трудно переоценить. Сегодня все ее творческие коллективы укомплектованы его выпускниками. Это Государственный симфонический оркестр (руководитель – народный артист РД М. Абакаров), Государственный оркестр народных инструментов РД (руководитель – Н. Шахбазов), камерный оркестр Даггосфилармонии (руководитель – заслуженная артистка РФ З. Абдуллаева), Эстрадно-духовой оркестр Даггосфилармонии (руководитель – М. Абакаров), Театр оперы и балета РД и Государственный хор РД (главный дирижер и руководитель – заслуженный деятель искусств РФ Р. Гаджиев).

Выпускники училища составили золотое ядро Союза композиторов Дагестана. Дело Н. Дагирова, С. Агабабова, Ш. Чалаева, К. Шамасова, М. Гусейнова, М. Якубова продолжает следующее поколение «гасановцев»: М. Касумов, Р. Фаталиев, В. Шаулов, А. Джафарова, З. Джанаев.

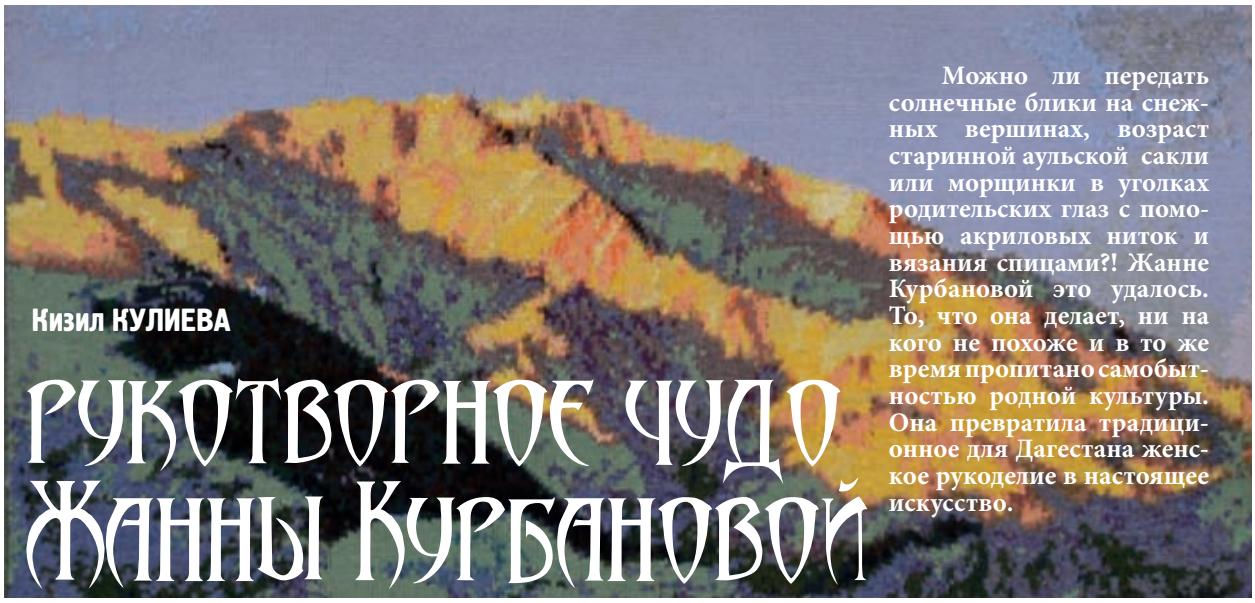
За последние 6 лет более 40 выпускников училища стали студентами Московской, Санкт-Петербургской, Астраханской, Ростовской, Саратовской консерваторий. К сожалению, лишь немногие из них возвращаются в родной Дагестан. Одна из них – Диана Авайсова, которая успешно преподает сегодня в училище.

Каждый год в дагестанском Храме музыки проходят Дни культуры. В эти дни «гасановцы» выступают с концертами в интернате для детей-сирот, в Доме ветеранов, на сцене Даггосфилармонии, участвуют в торжественных мероприятиях МВД, ФСБ, воинских частей.

Свой юбилей коллектив училища отпраздновал 14 декабря прошлого года в Кумыкском театре. Его поздравляли люди разных профессий как самого близкого друга. И те, кто занимается музыкой профессионально, и те, кто просто считает ее неотъемлемой частью культуры, чувствовали здесь себя как дома. В этот день выступали самые именитые музыканты, следом – только начинающие – музыкальная надежда и будущее республики. Отмечали на юбилее и самых заслуженных наставников: Лавра Алиева, Вячеслава Чубуркова и Зульфию Магомедову.


Зульфия Магомедова

Коллектив педагогов уверен, что самое лучшее для их учебного заведения еще впереди. С каждым годом растет конкурс среди поступающих в него. Как предсказал Готфрид Гасанов 80 лет назад: «Музыка способна выявить богатства твоей души. Не забывай этого, и когда жизнь своей обыденностью будет захлестывать тебя или твои взаимоотношения с людьми, не забывай углубиться в музыку… Она очистит и тебя и других, комнаты раздвинуться, став дворцами, люди найдут то, что потеряли…»



Кизил КУЛИЕВА

РУКОТВОРНОЕ ЧУДО ЖАННЫ КУРБАНОВОЙ

Можно ли передать солнечные блики на снежных вершинах, возраст старинной аульской сакли или морщинки в уголках родительских глаз с помощью акриловых ниток и вязания спицами?! Жанне Курбановой это удалось. То, что она делает, ни на кого не похоже и в то же время пропитано самобытностью родной культуры. Она превратила традиционное для Дагестана женское рукоделие в настоящее искусство.

Издавна, стараясь украсить свой быт, люди пользовались самыми элементарными материалами, воплощая свое видение красоты в простые формы, неприхотливые узоры; и достигали в этом высокого мастерства. Ручное вязание, которое возникло как житейская потребность, в дальнейшем превратилось в один из видов искусства.

Вязаные изделия всегда ценились очень высоко. Например, в Европе поначалу их могли носить только очень состоятельные люди. Вязаные шелковые чулки могли быть подарком даже для королей! Так, шведский король Эрик IV выписал себе пару шелковых чулок. И стоили они – годовое жалование королевского сапожника.

Жанна Курбанова вяжет не чулки и даже не традиционные для Дагестана чувяки. Она создает с помощь ниток и спиц настоящие картины. Человеку непросвещенному никогда не придет в голову, что выполнены эти работы не красками, а акриловыми нитками. Настолько мягко и точно переданы Жанной Курбановой цвета, светотени, блики. Петли виртуозно переплетаются, словно мазки красок, создавая неповторимые полотна. И как не назвать их создательницу художницей!

К вязанию Жанну приобщила мама, одна из лучших рукодельниц села Кули. Жанна помнит, как сейчас, свои первые, неуверенные, как это бывает у новичков, перетянутые петли и ноющие пальцы. Мама научила вязать шерстяные носки, шапочки, кофточки. Освоив мамины уроки, она стала пробовать себя в нехитрых орнаментах на свитерах. Еще в школе вязала подругам, одноклассникам, родственникам. Первой своей серьезной работой Жанна считает портрет Тараса Шевченко. Глядя на аккуратно связанный портрет украинского поэта, с трудом веришь, что это сделано руками пятиклассницы.

После окончания школы она поступила в Культпросветучилище. Получив диплом, вернулась в родное селение Кули, где работала музыкальным воспитателем в детском саду. Спустя 7 лет она вернулась в Махачкалу и устроилась в Краеведческий музей художником-реставратором. С большим интересом изучала самобытное декоративно-прикладное искусство и музыкальный фольклор старинного Дагестана. Интерес к последнему, наверное, и предопределил ее решение поступить на музыкальный факультет Дагестанского педагогического университета, который Жанна с отличием окончила в 2006 году.

Она замечательно поет и аккомпанирует себе на мандолине. Именно поэтому многим Жанна Курбанова знакома по чудесному завораживающему пению на лакском языке. Для большинства знакомых ее увлечение, переросшее в профессию, стало открытием. Об увлечении художницы знали только самые близкие. Они и уговорили организовать выставку.

Первая выставка мастерицы прошла с 26 октября по 11 ноября в Выставочном зале Союза художников под названием «Рукотворное чудо Жанны Курбановой». Сюда пришли не только ее знакомые, но и люди, заинтересованные в развитии национальной культуры. Жаль, что среди гостей на открытии не оказалось ни одного «культурного» чиновника.

И это, к сожалению, говорит о том, что национальной культуре в нашей республике уделяется недостаточно внимания.

Саму Жанну, прежде всего, волновало то, как примут дагестанцы обычное для них вязание, превратившееся в ее работах в уникальное

«искусство». Именно «искусством» называет художница свои работы. У каждой из них своя история, многие произведения уже подарены или приобретены поклонниками творчества мастерицы.

Организации выставки не помешали ни бедный холодный зал Союза художников, ни протекающая крыша, ни сырость. Сама художница приходила в выставочный зал с утра и сидела до самого вечера, отвечая на вопросы посетителей и довязывая шерстяные носки. «Уже несколько лет, как стала работать серьезно, нет времени связать себе носки», – делится Жанна, провязывая очередную петлю. Быстро перебирая спицы, наматывает слишком длинную нить в клубок и, поправляя очки, вяжет дальше. Раньше очки не носила – но для нее это незначительная цена за ту радость, которую она получает от работы.

Чтобы создать одно полотно, необходим (самое меньшее) месяц кропотливой работы, более 100 оттенков нити, спицы и ангельское терпение. Пальцы мастерицы, привыкшие к долгой и непростой работе, быстро перетягивают нитку, ловко захватывают ее и перетаскивают через петлю. Петля за петлей укладываются в непрерывный ряд.

Один, второй… и вот перед нами картина живая и образная.

Порой Жанна забывает о времени, работает долго и терпеливо, потому что не терпит исправлений. «Я очень редко расплетаю свои картины, лучше посижу лишний час, ломая голову над выбором нужного оттенка, чем переделывать. Да и пряжа после перевязывания хоть немного, но ухудшается», – делится она, разглаживая рукой только связанный отрезок шерстяного носка. Жанна не подбирает цвета заранее, всю палитру красок она определяет, уже приступив к работе.

Эскизы своих работ она всегда придумывает сама. Ее работы складываются как мозаика, сначала рождаются главные элементы, а уже после проявляется фон. Так и с работой «Парту Патима». Сначала на свет появилась героиня дагестанского эпоса, после – ее воинственная рать.

Мастерство к Жанне пришло с опытом. Она развивает его, экспериментирует, обогащая новыми мотивами и композиционными приемами, сочетая традиционную технологию с собственными приемами. Помимо вязания спицами, она вышивает крестом и гладью.

С каждым годом произведения художницы усложняются. Первые незатейливые полотна «Гимнастка» (2003 г.), «Подсолнух» (2003 г.), «Мадонна Литта» (2004 г.) сменились картинами «Парту Патима», «Старый дом с. Кули», «Снежные вершины» (2006 г.)

На вопрос, есть ли среди работ самая любимая, Жанна простодушно шутит: «Я люблю свои работы по мере создания, сейчас самая любимая – «Балхарка», – и добавляет: – Каждая из них по-своему дорога мне. В них моя душа. А самая памятная – это «Портрет родителей», связанный им в подарок».

«Балхарка» – последняя работа, которая обозначила новый уровень профессионального мастерства художницы. От создания эскиза этой работы до «закрытия» последней петли прошло более 7 месяцев. 270 петель – по горизонтали и 333 – по вертикали. Но это только техническая часть. Картина Жанны оживает. И возвращает нас к нашим истокам. Горянка из селения Балхар расписывает кувшин. Присев на камень, она умелой рукой выводит тонкий орнамент на глиняном кувшине. Сосредоточенно наморщенный лоб, опущенные глаза, руки, мастерски, без трафаретов и линеек, выводящие симметричный рисунок. Тот, кто смотрит на работу, чувствует, как задумчиво и любовно создается очередной предмет быта – шедевр самобытной культуры.

Полотна, создаваемые художницей, впишутся в любой современный интерьер. Но Жанна не спешит их продавать. Творения Жанны Курбановой уже заинтересовали ценителей искусства. Картина «Балхарка» оценена ими, по меньшей мере, в 5 тысяч долларов. И уже есть покупатель – Музей Изобразительных искусств. Патимат Гамзатова, дочь великого дагестанского поэта, известный искусствовед, уже отдала рекомендации музею о приобретении «Балхарки». А это значит, что работы Жанны-рукодельницы станут национальным достоянием дагестанской культуры.

Жанна Курбанова не намерена останавливаться на достигнутом. Возможно, в недалеком будущем ее работами можно будет полюбоваться и в Третьяковской галерее, и в Эрмитаже. Во всяком случае, мы на это надеемся!

Гази ГАСАЙНИЕВ

Чиндирчеро – у нас против Куршавеля – у них

– Али, айда кататься, – кричу соседу. А тот уже готов. Катаемся мы в кирзовых сапогах. Даже крутые виражи закладываем. Иногда берем в руки и палки – для устойчивости. И завидуем тем, кого показывают по телевизору с лыжами.

Такие вот воспоминания детства. И вспоминается все это не где-нибудь, а на горнолыжной базе «Чиндирчеро». Это место, где лучше один раз побывать, чем сто раз про него услышать, чем даже несколько раз увидеть по телевизору.

Горнолыжная база до той поры, пока не побывал на ней, представлялась чем-то вроде кутана в горах с примитивными сооружениями, где нет элементарных удобств. Где два десятка людей, приехавших ради любопытства, глазеет на тех, кто пытается стать на лыжи. Но реальность превосходит ожидания. У въезда столько машин, что еле находим место для парковки. И людей – не одна сотня. В день нашего приезда здесь уже несколько дней находилась группа – 80 человек – из центральной России, в основном из столицы. А дагестанцев не счесть – и не только из соседних селений, но и из разных уголков республики – от Кизляра до Дербента.

Сама база представляет собой несколько корпусов: спальных, для проката снаряжения, пищеблока. Энергией базу обеспечивает своя дизельная электростанция, есть и свои водопроводная и канализационная линии. Коль созданы такие условия, слава о базе быстро разнесется не только по республике, но и по всей стране.

– Сейчас у нас можно разместить на ночлег 80 человек, – говорит владелец базы **Гаджи ОМАРОВ**. – Когда закончим отделочные работы еще в одном корпусе, их число возрастет до 110. Но и это не предел – в проекте еще несколько корпусов.

Хозяина базы застал случайно – он живет и работает в Москве. Гаджи рассказывает о перспективах. В частности, предусматривается сделать базу действующей круглогодично – здесь летом не менее красиво. Мечтает он на вершине горы построить ресторан, проложить канатную дорогу, организовать конно-пешие маршруты. В частности, до знаменитого аула Кубачи отсюда на лошадях всего час легкой рысцой.

Это все – в будущем. А пока Гаджи Омаров показывает пункт проката, устроенный по аналогии с лучшими европейскими образцами. Здесь специальная обувь не только сушится, но и дезинфицируется. Пункт имеет около тысячи единиц различного снаряжения – детские и взрослые лыжи, сноуборды, костюмы, очки, тюбинги. Покататься можно также на снегоходе, квадроцикле, вездеходе, полетать на параплане. Пострелять по летающим тарелкам – есть специальный тир, а также аппарат, выбрасывающий эти самые тарелки. Есть здесь даже станки, на которых лыжи не только ремонтируются, но и специальным составом смазываются, чтобы они легко скользили.

– Я побывал на многих горнолыжных базах, – делится впечатлениями москвич Виктор Павлов. – Не скажу, что «Чиндирчеро» превосходит их. Но и не отстает. Надеялся, что здесь ветра будет побольше, мы с друзьями – экстремалы. Невдалеке нашли подходящий склон. Но еще нужно понаблюдать, всегда ли там дует ветер…

А женщины более эмоциональны. Вот что говорит Вера Кузнецова:

– Автобусом ехали почти двое суток. В Махачкале уже вечером пересели в «Газели». Приехали на базу поздно, и от усталости сразу же легли отдыхать. Но когда утром я вышла и посмотрела вокруг, полчаса визжала от восторга. И восторг этот не проходит вот уже несколько дней. Жаль, что скоро нужно будет уезжать…

И она спешит к движущемуся вверх тросу, длина которого метров 70. Таких подъемников здесь три – по одному для тех, кто катается на лыжах, сноубордах и тюбингах. Если высота подъема покажется малой, есть еще один трос, который поднимет повыше вдвое. Мало и этого? Тогда к услугам отдыхающих есть снегоходы, которые доставят в любую точку. Желаете на вершину подняться всей группой? Тогда добро пожаловать на вездеход. Длина лыжной трассы – более трех километров. При этом перепад высоты – около 500 метров. Местами уклон достигает 45 градусов, и без соответствующей подготовки сюда лучше не подниматься. По словам бывалых лыжников, здесь можно проводить даже соревнования по гигантскому слалому.

Может быть, это тоже недалекое будущее. А пока здесь устраиваются соревнования по слалому обыкновенному. Участвуют даже те, кто только всего несколько дней как встал на лыжи. Местные ребята уже не намного отстают от бывалых лыжников. Очень удивился уже знакомый нам Виктор, когда дагестанский мальчишка Ахмед показал результат, который всего на три секунды хуже его собственного.

Эта база дала работу не одному человеку. Большинство работников – жители ближайшего села Гинта Акушинского района, откуда родом и сам владелец базы. Молодые ребята здесь работают и на стройке, и в службе охраны, управляют снегоходами, вездеходом, снегоутрамбовочной машиной. Женщины еду готовят, посуду моют, убирают, стирают… Средняя зарплата – 6 тысяч рублей.

Снова подхожу к владельцу базы и допытываюсь относительно сроков окупаемости этого проекта. Гаджи ссылается на то, что проект этот не коммерческий. Прокат снаряжения, гостиничные номера и прочие оплачиваемые услуги если покроют текущие расходы – и то хорошо. Как бы в подтверждение слов об оздоровительной направленности объекта наблюдаю, как человек из обслуживающего персонала выхватывает у группы отдыхающих бутылку водки и безжалостно ее разбивает. Объясняет свой поступок тем, что «сюда не пить приезжают – сюда приезжают, чтобы не пить».

Пытаюсь сделать комплимент хозяину базы и говорю, что он себе воздвиг памятник. На что Гаджи Омаров с грустью замечает, что скорее подписал себе приговор. Тем, что без

соответствующей документации построил 11 километров дорог, построил на неизвестно чьей территории несколько корпусов. Ни районные, ни республиканские власти не торопятся решать правовые аспекты этого проекта, а у самого Омарова всеми этими вопросами заниматься нет времени. По его словам, подобные базы в других странах, имея намного больший доход, и то пользуются дотацией. На

этот год какие-то средства для развития базы вроде бы предусмотрены в республиканском бюджете. Но когда и в каком объеме они будут получены – не знает никто.

Если бы в республику приехал человек извне и вложил такие средства в создание базы, его бы назвали модным нынче словом «инвестор», окружили бы вниманием, всячески помогали. А тут – свой, земляк, действует на свой страх и риск, без согласования в высоких кабинетах. Значит, это его проблемы. Но только ли его?

Литературная (и не только) общественность России отметила в прошлом году 100-летие со дня рождения изумительного русского поэта (последнего поэта «серебряного века», как сказал литературовед) Арсения Тарковского. Для дагестанцев личность его особенно примечательна из-за его принадлежности к роду шамхалов Тарковских. Это то доказывается фактами двухсотлетней истории и сравнительно недавними свидетельствами (в частности, см. журнал «Дагестан» № 6 (2006) «Русский кумык Арсений Тарковский, Сталин и Берия»), то подвергается сомнению. Но дело не в этом. Замечательный поэт нам дорог особенно своими блистательными переводами произведений дагестанских и вообще северокавказских и восточных поэтов, как современных, так и других веков.

Никто, по мнению редакции, не смог бы должным образом откликнуться на юбилей Арсения Тарковского лучше, чем заведующий Отделом литератур народов РФ и СНГ Института мировой литературы РАН, доктор филологических наук, профессор, лауреат государственной премии Республики Дагестан, наш земляк Казбек СУЛТАНОВ. Предлагаем вниманию читателей его статью.

Казбек СУЛТАНОВ

«ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРАЙ...»

Кавказский контекст стихов, переводов и судьбы Арсения Тарковского

В нашей культурной практике сформировалось устойчивое отношение (чтобы не сказать – аллергия) к переводу из так называемых «литератур народов СССР» как к чему-то вторичному и непременно вынужденному. Слова Арсения Тарковского «заткнули рты поэтам, а потом удивляются, откуда столько прекрасных переводчиков» процитированы в книге Г. Кружкова «Ностальгия обелисков» в связке с ироническими стихами О. Мандельштама: «Татары, узбеки и ненцы, / И весь украинский народ, / И даже приволжские немцы / К себе переводчиков ждут». Ради того, чтобы еще и еще раз дискредитировать и без того тривиальный тезис о порочности сложившейся в советскую эпоху «индустрии» перевода, когда «важным сделался аспект купли-продажи любви, то есть проституции». Тарковский, призванный в переводческий «цех» известным литератором Георгием Шенгели и ожидаемый на местах, посетил в 1934 г. Владикавказ и в тот же год заметно заявил о себе в коллективной «Дагестанской антологии» как переводчик Р. Нурова, А.-П. Салаватова, Б. Астемирова, В. Валиева.

В той общественной ситуации переводчик мог переводить того или иного национального автора к той или иной декаде с таким чувством, как будто он «загнан», по словам одного из авторов книги «Воспоминания о Тарковском», в гетто. Трудно оспаривать и тот факт, что перевод превращался в способ клонирования «национальных поэтов» по идеологической указке и подчас из ничего. Но в случае Тарковского-переводчика абсолютно неверно делать решающую ставку на обстоятельства внелитературного характера и сводить его работу, как это сделано в юбилейной статье к 100-летию поэта в «Независимой газете» (28.06.07), только к фатально вынужденным занятиям «поденными переводами».

Сделанное Тарковским явно выходит за рамки клишированных представлений о поставленных на конвейер и заведомо художественно неполноценных переводах из «литератур народов СССР». Лучшие переводы Тарковского становились творчески самодостаточными из-за сокровенного совпадения «своего» и «иного», о чем хорошо сказано в послесловии близко знавшего поэта М. Синельникова к книге «Поэзия народов Кавказа в переводах Тарковского»: Арсений Александрович «был счастлив, если находил родное созвучие собственным думам и переживаниям».

Когда за дело брался Поэт, озабоченный поиском искомого созвучия, перевод становился нечто большим, чем вынужденный шаг – не разрывом и отрывом от оригинального творчества, а другой формой самореализации. Общий знаменатель оставался неизменным – безупречное чувство вкуса и меры. «И когда пути другого / У тебя на свете нет» – путь был один, путь поэта и перевод становился событием именно на этом пути. Феномен Тарковского в

редкостном, ненасильственном сопряжении искусства перевода и оригинального творчества: это грани одного творческого духа, который дышит, где хочет. Одновременность бытия поэта-переводчика и советской власти компенсировалась конечной творческой результативностью, которая перекрывала издержки меркантильно мотивированного выбора, когда он имел место. Один из самых утонченных и гармоничных русских поэтов второй половины XX века Тарковский и в переводах оставался верен сбалансированному равенству мысли и чувства, внутренней стройности стиля и интонации, соразмерности эмоции и логики.

В 1960 году, когда в стихотворении «Переводчик» прозвучал ставший знаменитым рефрен «ах, восточные переводы, как болит от вас голова», вышел московский однотомник Махтумкули. Многие, начиная с 1872 г., когда появился первый русский перевод Ф. Бакулина, переводили великого туркмена, бесстрашного и тонкого лирика: «Дух кипит. / Я сгорел дотла. / Я – зола», «Махтумкули, ты не нашел лекарства / От злобы мира и его коварства». Но именно под пером Тарковского туркменский классик, признанный таковым во всем тюркском мире, стал событием русской культуры. Тарковский был одним из немногих русских поэтов, способных перевод из «литератур народов СССР» поднять до уровня эстетически полноценного явления, которое становилось фактом двух культур – русской и туркменской, русской и грузинской, русской и каракалпакской, русской и дагестанской. Само время ответило на когда-то заданный Тарковским вопрос: «Для чего я лучшие годы / Продал за чужие слова?». Глагол «продал» отсылает к давним и реальным жизненным обстоятельствам, но сегодня естественно заменить его на «отдал» – отдал годы за то, чтобы чужие слова перестали быть чужими».

Родители Арсения Тарковского

Восторженная оценка Марины Цветаевой довоенных переводов Тарковского стихов другого туркменского поэта Кемине («Ваш перевод – прелесть… Вы можете – все») представляется особенно точной, если применить ее к непревзойденным переводам медитативной лирики классика арабской поэзии Абу-ль-Ала аль-Маарри. Тарковский как-то сказал, что слово не только звучит, но и светится, обладая своим запахом и своей температурой. Его переводы великого сирийца, отделенного от нас временной дистанцией в десять веков, удивительным образом доносят до современного читателя и запах, и температуру, и эмоциональную напряженность безнадежной, казалось бы, архаики, и неотмененный временем учащенный пульс страдающей человеческой души: «Я одинок и жизнь моя пустынна / И нет со мной ни ангела, ни джинна». В стихии русского языка слово аль-Маарри благодаря Тарковскому засветилось собственным светом. Несомненно, что именно переводы шедевров слепого арабского лирика дают все основания специалистам назвать Тарковского лучшим переводчиком поэзии исламского Востока.

Распорядись судьба иначе, обеспечив беспрепятственно полный рост поэта Тарковского, так и не познавшего головную боль переводчика, то русская поэзия, наша многонациональная культура недосчитались бы в своем активе переводов Махтумкули и Абу-ль-Ала аль-Маарри, Саят-Нова и Орбелиани, Чаренца и каракалпакской народной поэмы «Сорок девушек», Сагияна и северокавказских поэтов. Произошло то, что происходило с теми поэтами, для которых перевод становился органичным продлением оригинального творчества, таким прорывом в инонациональный мир, который благодарно воспринят современниками и потомками как «два берега связующее море, два космоса соединивший мост» (Тарковский) – достаточно вспомнить переводческие подвиги И. Бунина («Песнь о Гайавате»), Н. Заболоцкого («Витязь в барсовой шкуре»), Б. Пастернака («Фауст»).

Приведу одно из свидетельств в пользу неформального отношения Тарковского к искусству перевода, который может стать не платным приложением к чему-то более главному, а частью судьбы поэта. В 1983 г., когда «Художественная литература» издала однотомник с предисловием М. Алигер, он в интервью «Литературной Армении» признался: «За несколько лет не перевел ни единой поэтической строки, но велико желание вернуться к переводу». Упомянутое выше восклицание о «восточных переводах» часто повторяют и слишком буквально воспринимают, забывая о присущей творческой личности особого рода рефлексии, которая могла выплеснуться и в связи с оригинальными стихами: ведь тот же Тарковский мог сказать, что «мне опостылели слова, слова, слова, / Я больше не могу превозносить права / На речь разумную…».

Вспоминая известную мысль В. Жуковского о переводчике как сопернике, Тарковский счел нужным уточнить иной поворот темы – это и сопереживание участника «круговой поруки добра и правды». Столь значимое для Тарковского словосочетание возникает и в финальных строках стихотворения «Деревья»: «древесные и наши корни / Живут порукой круговой». Разнонациональные культурные корни на глубине, о которой сегодня мы все меньше думаем, связаны круговой порукой, генетическим кодом взаимопроникновения. Работа переводчика в идеальном пределе предстает как открытие другого мира в его теплой конкретике, как радостное

распознание той же «сети пульсирующих жил», о которой сказано в стихотворении «Могила поэта», посвященного памяти Н. Заболоцкого. Примечательно, что Тарковский, размышляя о Байроне, вновь и вновь акцентирует мысль о сетевой, корневой общности: «Поэзия разных времен и разных народов пронизана вдоль и поперек особой связью, той сетью нервов (или «сетью пульсирующих жил». – *К.С.*), которая придает взаимную жизненность произведениям искусства, хотя давно уже утрачены из виду связи причин, их породивших».

Высокий градус этой благожелательной отзывчивости, щедрой открытости миру, временам, эпохам («Я вызову любое из столетий, / Войду в него и дом построю в нем») предопределил атмосферу многих оригинальных творений и переводов Тарковского. Слово поэта, одержимого возвышенным предостережением («Унизил бы я собственную речь, / Когда б чужую ношу сбросил с плеч»), настроено по камертону постоянно действующего «участного мышления» (М. Бахтин). Его самохарактеристика «равнодушием отчей земли не обидел» без натяжки размыкается в лежащий на четыре стороны от отчей земли подлунный мир: «Меня хватило бы на все живое». Или: «Как я хочу вдохнуть в стихотворенье / Весь этот мир, меняющий обличье…». Разные сюжеты, герои, эпохи сближены доминирующей интонацией сопереживания, братской заинтересованности в другом, преодоления чуждости чужого: «Пускай меня простит Винсент Ван-Гог / За то, что я помочь ему не мог». В одном из моих любимых стихотворений властная потребность «вернуться в до войны» санкционирована страстным желанием «предупредить, кого убить должны». И далее психологически достоверная конкретизация возможного спасения человеческой жизни: «Мне вон тому сказать необходимо: / – Иди сюда, и смерть промчится мимо». Привычную чуткость улавливаешь в мельчайших деталях, в интонационном сдвиге, в обращении, например, к уменьшительно-ласкательному «чечененок» – именно так названо стихотворение, созданное после очередной поездки на Кавказ и сохранившее точную датировку: Ведено. 13 августа 1939 г.

Арсений Тарковский с женой

«Перезнакомился чуть ли не с четвертью населения Тбилиси» – это признание из статьи Тарковского «Памяти Симона Чиковани» кажется на первый взгляд неожиданным, если не забывать о контексте: «взялся за работу… переводил Чиковани, Леонидзе». Но это та работа, успех которой гарантировало не столько кабинетное затворничество, сколько впитывание, вхождение в стихию другой культуры, другой питательной среды («разговор не по-русски у меня за плечом»), вне которой поэтическому слову не дано существовать. Перевод превращался в ценнейший опыт взаимоузнавания, когда отношение русского поэта к грузинскому собрату перерастало границы творческого сотрудничества: «А я любил его, и мне он был как брат». Напомню, что речь идет о Симоне Чиковани.

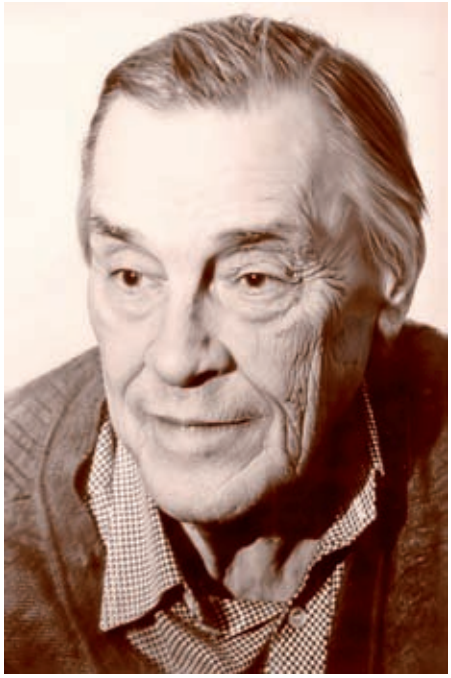
На рубеже 40-50-х г. в статье «Что входит в мое понимание поэзии» Тарковский, характеризуя поэзию как «способ видения, выбора и гармонизации», отмечал, что «видеть может только зрячий, выбрать может только богатый миром – бедный схватит первое попавшееся или все». И снова открытость «всем впечатлениям бытия», чувство сопричастности и всеохватности отнесены к первейшим добродетелям поэта: «жизнь поэту следует особенно любить», ибо в противном случае она «отомстит», то есть «не позволит нам выбирать». Идея выбора, которой так дорожил Арсений Александрович, выбора как осознанного творческого акта, обеспеченного соответствием собственным критериям и принципам, одухотворяла и переводы Тарковского, обеспечивая не в последнюю очередь их литературную жизнестойкость.

Примеры этого требовательного выбора представлены в поэтологических автокомментариях Тарковского к своим переводам. «Я выбирал как будто непохожее на себя, – писал он о работе над стихами аль-Маарри, – а потом находил родное». Он говорит об «особой точности» перевода, который «должен быть буквальным». Но совершенно ясно, что вдохновенный перевод Тарковского ничего общего не имеет с ползучим буквализмом, пассивно воспроизводящим букву оригинала. Это творчески адекватный буквализм, не освобожденный от личностного отношения, от приоритетов «выбирал» и «находил», от главного – искусство оставаться самим собой. В разговоре о Махтумкули акцентируется внимание на принципиально различных типах поэтической образности. Если в русской поэзии доминирует временной вектор, устремленность к другому состоянию, движение «от-до», изменяемость, то для восточной поэзии ценностно значимы принципы пространственной поэтики, предполагающей возвращение к исходной точке, цикличность. Самоанализ Тарковского, переводившего Галактиона Табидзе, также выдает это предельно серьезное отношение к своей работе, не сводимой к диктату инерционных ремесленных навыков: «Табидзе трудно поддается переводу… Мы какого-то разного душевного строя, а, может быть, я не сумел отыскать к нему ключ». Или взять мастерское переложение каракалпакской народной поэмы «Сорок девушек»:

Тарковский, по его словам, «целый год ходил вокруг да около, не находя… ни дороги, ни ключа, пока не стало ясно для меня… поэма может быть только одним: моим воспоминанием об Отечественной войне – то чувство, которое подняло на подвиг героев поэмы».

Как бы ни болела голова от переводов, Тарковский никогда не занимался транзитом отработанных приемов из одного мира в другой, ему всегда хватало художнической чуткости и душевной силы, чтобы искать и находить – или не находить – заветный ключ.

Тем же апробированным в творческой практике Тарковского принципом созвучного выбора предопределены характер и пафос переводов из северокавказской поэзии (даргинская, кумыкская, лакская, чеченская, ингушская, осетинская). Разными по тембру поэтического голоса, по жанровой и стилевой индивидуальности предстают дагестанские поэты. Демонстрируя разнообразие ритмического и интонационного рисунка, Тарковский одинаково успешно воссоздает разнотипную архитектонику лирического (Р. Нуров, Б. Астемиров) и публицистического (А.-П. Салаватов, В. Валиев) стиха. Ощущение непринужденной импровизации оставляет стихотворение «Сон» Р. Нурова, развернутое в форме диалога любящих. Встреча даргинского поэта с Тарковским-переводчиком оказалась на редкость удачной: виртуозными по ритмической организации получились переводы стихотворений «Правда ли…» и «Жалоба девушки» («не выдавай меня замуж / За нелюбимого, мать»).



Безошибочно уловил Тарковский и особенности популярного на Кавказе лирико-напевного жанра колыбельной песни, переводя одноименное стихотворение кумыка Б. Астемирова. С иной смысловой динамикой и мелодикой стиха сталкивается читатель при знакомстве с другим кумыкским поэтом и драматургом А.-П. Салаватовым. Повествовательная риторика пролога к его поэме «Красные партизаны» вобрала в себя декламационный пафос «атакующего класса», нарастающую ударную интонацию «постоянного труда и праздника без конца». Пропагандистский дух отшумевшей эпохи дает знать о себе и в стихотворении «Враг» В. Валиева, но оно подкупает неподдельной искренностью, довольно рискованной по тем временам: «Меня не обвиняйте / Сельчане-земляки, / Что я еще бываю / В гостях у кулака». Кстати, В. Валиева, отрекомендованного в «Дагестанской антологии» (1934) как «видного лакского поэта», ждала участь не полузабытого, а забытого литератора. Как это не парадоксально, но именно переводу мы обязаны сохранением имени талантливого человека.

С Дагестаном Тарковского связывали особенные и долговременные отношения, о которых стоит сказать подробнее.

Начну с того, что комментарий к стихотворению «Дагестан» в первом томе собрания сочинений Тарковского выдержан в тональности безоговорочного признания его княжеских корней: «предок поэта был шамхалом». Мне неоднократно довелось быть свидетелем мудрого отношения Арсения Александровича к гипотезе, связывающей корни его родословной с прикаспийской землей. Не скрывая своего заинтересованного внимания к ней, он никогда не опровергал, то есть не исключал (кто знает обо всех хитросплетениях истории?) эту версию, но и особенно не настаивал на ее правомочности. В данном контексте уместно вспомнить известные и сказанные по другому поводу строки Тарковского: «Меж нами есть родство, / Меж нами нет родства». Казус историко-культурной или, если хотите, генетической памяти отсылает к чему-то более значительному, чем неопровержимая доказательная база – к приоритетной ценности глубинного человеческого родства, которое позволяет настаивать на том, что «меж нами есть родство». Марина Арсеньевна, дочь поэта, отдает предпочтение скорее польским, чем дагестанским корням: в Дагестане есть аул Тарки, но и в Польше есть город Тарков. Тем не менее памятью о роде Тарковских в его кумыкской конкретизации Арсений Александрович дорожил независимо от того, что за ней стояло – реальная история или культурный миф.

Должен заметить, что сама неопровержимо аристократическая внешность Арсения Александровича, помимо завораживающего для кумыкского уха звучания фамилии, располагала к тому, чтобы считать его своим, единокровным. Есть и другое немаловажное обстоятельство. Русский поэт, не догадываясь о глубине и остроте вопроса, по-своему стимулировал оживление культурной памяти кумыков, восстановление распавшейся связи времен, стал катализатором какого-то важного для национального самосознания прозрения. Вспышка интереса к Тарковскому, произведенного в кумыкские князья, стала своеобразной формой преодоления беспамятства, выхода из затянувшегося духовного обморока. Проснувшийся интерес к генеалогии и исторической роли влиятельных на Северном Кавказе кумыкских княжеских родов стал долгожданным проявлением того уважения к прошлому, которое предполагает внимание ко всей его полноте поверх барьеров ожесточенной классовой чистки, когда княжеские рода вырубались под корень, а национальная история подверстывалась исключительно под победный 1917-й. Одна из посвященных Ленину хвалебных од стала не только фактом дагестанской культуры, но и эмблемой историко-культурного самоуничижения: «ты пришел и людьми нас назвал».

Тема славного прошлого периодически возникала и в переводческой практике Тарковского. Вспомним многозначительное

признание лирического героя из стихотворения Р. Нурова «Сон»: «я не Тарковский шамхал». В поэме Аткая «Сотау и Рашия» история любви княжеской дочери Рашии и ее избранника неотделима от мотива чести: «В Дагестане, говорят, когда-то / Жил народ и бедно и богато, / Но для всех законом честь была». Честь – слово весомое, знаковое, часто возникающее и в оригинальной поэзии Тарковского. Как заветный пароль оно появляется в стихотворении «Поэты»: превыше всего «своя корневая подземная честь». В продолжение столь важного для понимания духовного мира Тарковского сюжета не могу не сослаться на то место из его автобиографии, где он вспоминает когда-то подсказанное ему предложение издать свои стихи под видом переводов: «не пошел на это не из-за творческого самолюбия, а из-за полнейшего равнодушия ко всякого рода авантюризму». И здесь, как во всем у Тарковского, различим голос корневой чести, которую, как известно, отнять нельзя, но, потерять, увы, возможно.

Андрей Тарковский, сын Арсения Александровича и великий режиссер, версию о шамхальской семейной традиции воспринимал с большей серьезностью и с меньшим сомнением, считая ее скорее неопровержимой былью, чем мифопоэтической легендой. Совсем не случайно, приступая к съемкам фильма «Белый-белый день», он отправил в Дагестан второго режиссера В. Харченко. Название «Зеркало» появилось позднее, но трагическая тема очистительного белого цвета, прозвучавшая в первоначальном сценарии, сохранилась: все помнят закадровый голос Арсения Александровича, прочитавшего в своей неброской, разговорной манере стихотворение «Я в детстве заболел от голода и страха»: «И теперь мне снится / Под яблонями белая больница, / И белая под горлом простыня, / И белый доктор смотрит на меня».

Один из наших с Валерием разговоров, посвященных Арсению и Андрею из рода Тарковских, я записал и опубликовал в газете «Комсомолец Дагестана». С фотографиями молодого Арсения мы обходили институты в поисках возможного исполнителя роли отца. Потом мы провели почти часовую беседу на Дагестанском телевидении и говорили не только об известных фильмах «Иваново детство» и «Андрей Рублев», но и о мотивах обращения Андрея Тарковского к кумыкским истокам. Через несколько дней на меня обрушился партийный гнев. «Как ты посмел пропагандировать, – цитирую слова высокопоставленного работника Обкома КПСС, – антисоветчика». Переполненный несогласием с такой дикой постановкой вопроса, я написал письмо Андрею и получил духовно поддержавший меня ответ, позднее, уже в годы перестройки, опубликованный в печати.

Свидетельством неслучайного, негостевого интереса к Кавказу останутся в литературе оригинальные кавказские стихи Тарковского, инициированные открытием «заколдованного края» и естественно сосуществующие с переводами в одном кавказском контексте.

Тринадцать собственных стихотворений, компактно представленные в сборнике «Поэзия народов Кавказа в переводах Тарковского», относятся к числу лучших его произведений. Помимо не нуждающихся в рекомендации («Комитас», «Эсхил», «Дождь в Тбилиси», «Ласточки», «Цейский ледник», «Мельница в Даргавском ущелье»), выделим менее известные, но столь же художественно выразительные, кавказские тексты поэта. В его трехтомнике в разделе «не публиковавшиеся при жизни автора» обращает на себя внимание стихотворение «С осетинского» (1935) с замечательной концовкой «под Ардоном каменное блюдо – Кавказ! Кавказ!». Через год образ той же реки приобрел сакрально-возвышенное измерение: «когда над Ардоном кружил Азраил, / Я думал о нашей судьбе» («Ардон»). Спустя еще десять лет ангел смерти из мусульманской мифологии Азраил появился в стихотворении «Дагестан»: «по синему камню писало перо Азраила».

Тема прометеевских страданий, неизменно связанная в мировой литературе с кавказским контекстом, возникает в «Эсхиле»: «С огнем и я играл, как Прометей, / Пока не рухнул на гору кавказскую». И выразительный финальный аккорд, отсылающий к какому-то глубинному смыслу мифа о прикованном к скале титане: «И каждый стих, звучащий дольше дня, / Живет все той же казнью Прометеевой». Тарковского привлекал именно этот Кавказ, пропитанный мощной культурной памятью, сохранивший неугасимое обаяние мифопоэтической традиции. Я бы так сказал: ему был интересен Кавказ, остающийся самим собой.

Тем более важно напомнить об этой единственно плодотворной позиции сегодня, когда все чаще встречаешься с торжествующей злобной односторонностью. Не могу не привести особенно задевший меня один пример из многих. В интернетовской статье под демонстративно вызывающим названием «Заноза» А. Агеев пишет о Кавказе и кавказцах в лучших традициях черносотенной ненависти к «инородцам»: «кто к кому придаток – Россия к Кавказу (которого уже привыкла бояться или ненавидеть) или Кавказ к России (а что нам от них нужно - мандарины, которые в Марокко дешевле закупить)? Кто тут римляне, а кто варвары? Ежели пара десятков малочисленных, но чрезвычайно самоуверенных этносов двести лет не желают трансформировать хотя бы кое-какие из базисного набора своих архаических традиций, так мы должны это уважать…». Какой, скажите, диалог возможен под знаком сфабрикованной на убогой националистической кухне дилеммы

«кто тут римляне, а кто варвары?»? О каком межнациональном мире можно говорить при такой агрессивной тоске по унификации, при такой одномерной установке на ассимиляцию других, на тебя непохожих, когда всерьез можно выдвигать нелепое в своей утопичности требование перестать быть самим собой?

Но вернемся к поэту, который знал и не уставал творчески доказывать, что полноценный диалог культур – это встреча особенного с особенным. К поэту, который однажды увидел «длинные нерусские (подчеркнуто мною. – *К.С.*) ноги» верблюда, но предпочел не призывать его «трансформировать» конечности, а написать о «верблюжьей душе»… Тарковский тонко и глубоко прочувствовал характерность, непохожесть Кавказа, которая непосвященных или, точнее, не дающих себе труда понять и принять инонациональный мир настолько настораживает, что ассоциируется с «помехой» или «занозой».

В стихотворении «Дагестан» ключевым становится вопрос-самоукор: «Как я посмел променять на чет и нечет любови / Разреженный воздух горы?». Понимаешь, с одной стороны, что ради любви как высшей ценности можно и «променять», но, с другой, слишком очевидна интонация горького самоосуждения («как я посмел»), допускающая и такое прочтение: даже любовь не стоила такой жертвы.

У М. Цветаевой есть удивительное по прозорливости наблюдение: «…нет поэта больше Гете, но есть поэты – выше, его младший современник Гельдерлин, например, поэт несравненно беднейший, но горец тех высот, где Гете – только гость». Эта бинарная оппозиция «горец – гость» применительно к Кавказу всегда работала в русской литературе – не в оценочном, разумеется, смысле. Лермонтов–горец, Пушкин–гость, Бестужев-Марлинский – гость при всем своем великолепном знании и умении эффектно представить «край поэзии и любви», но горизонт его Кавказа ограничен, по собственному признанию, «пороховым дымом», представлением о «славной школе войны», когда можно было с подкупающей непринужденностью констатировать, что «пули здесь обыкновенная ягода, как миндаль». А вот Лев Толстой, особенно в «Хаджи-Мурате» – горец, да еще какой…

К этой родословной – горец, а не гость – отнесем и Тарковского с его безусловным чувством инонационального этнокультурного космоса, с его свободой от этнографо-экзотических «штучек», эксплуатацию которых, я хорошо помню, категорически не принимал Кайсын Кулиев. Расхожие кавказские стереотипы, трафаретно обыгранные «горы», «кинжалы», «бурки», приблизительность и необременительная игра на «местном колорите» не нашли и не могли найти место в поэтической речи того, кто был нацелен на прорыв к сущности: «я лучше соль возьму».

Кавказ Тарковского, ничего общего не имея с устойчивой традицией псевдоромантического, стилизованного Кавказа, воспринят предметно, подробно, вещественно, но деталь, как правило, отягощена принадлежностью к тому, что называют субстанцией, это онтологически значимая подробность, нередко переведенная в план символического укрупнения или акцентированной культурной аллюзии: «Как тот кавказский пленник в яме / Из глины нищеты моей / И я неловкими руками / Лепил свистульки для детей». И в кавказских стихах Тарковского язык оставался правдивым «как спектральный анализ». Стихотворение «Дагестан» – образец подобного анализа, состоявшийся взгляд изнутри, как будто откровение кубачинского мастера по серебряной чеканке: «в ложке плавить на желтом огне дагестанское серебро». Серебро – металл знаковый для дагестанцев, в ложке плавить – именно так: в ложке и плавить. К «соли» и некоей сокровенной, изнутри познаваемой сущности отсылает и желтизна огня – в горах она особенная.

У Тарковского-поэта и, следовательно, у Тарковского-переводчика, всегда был свой благодарный читатель и ценитель, чутко реагировавший на глубину, стройность и классическую ясность его поэтической речи: «в слове правда мне виделась правда сама». Тарковский знал цену внутренней свободы, был самим собой как свободный и при этом не одинокий человек. «Ты сам свой высший суд», если вспомнить бессмертную пушкинскую заповедь… Оставаясь земным, корневым, оставляющим «в каждом звуке / И в каждой запятой / Натруженные руки / И трезвый опыт свой», Тарковский в то же время не боялся быть возвышенным. Нисколько не преувеличивая, можно говорить о возрастающей притягательности слова Тарковского: оно все больше открывается тому грядущему, по которому он так «тосковал»: «Я посягаю на игрушки внука, / Хлеб правнука, праправнукову славу».

В «Заметках к 50-летию «Четок» А. Ахматовой» он писал о том, чему мог бы научить нас «мир Ахматовой», не просто выделяя «душевную стойкость, честность мышления, благородство духа», но и называя их «чертами того Человека, которым каждый из нас стремится стать». Здесь, по-моему, Тарковский сказал что-то очень важное для себя, приглашая и читателя к соразмышлению. Если вдуматься, то и его поэзия, ставшая судьбой, выстрадала представление о таком человеке с большой буквы, никогда не декларируемое в лоб, но всегда подтверждаемое всей сутью, всей «солью» его поэзии: «Когда отыскан угол зренья / И ты при вспышке озаренья / Собой угадан до конца».

Имя Тарковского как неослабевающий магнит притягивает к себе такие слова-тяжеловесы, как мэтр, мастер, жрец, хранитель (огня, вкуса, меры). Но я бы переместил акцент на те качества, которые он сам выделил как желаемую, почти идеальную норму человеческого поведения: душевная стойкость, честность мышления, благородство духа...

Магомедрасул МУРСАЛОВ

Из книги “МОЗАИКА ЭПОХ”

ГЛАВА 11

Мы жили в другом государстве
И были другими людьми.
Без званий, чинов и династий
Друг с другом общаться могли.
Не знали господ и холопов,
Но знали всегда наизусть:
Счастливее нету народов,
Чем наших народов Союз.
Торжественно, скрытно, умильно
Мы тешили гордость свою.
И жили беззлобно и мирно,
Шагая в едином строю.
От бурных оваций планета,
Дрожала, как лист на ветру.
И нас уважали за это,
Всерьез принимая игру.
У каждого было не много,
Но в целом, хватало на всех.
Добра нормировано строго,
Рассчитанного на успех.
А свод общепринятых истин
Держал нашу жадность в узде.
И каждый был в меру корыстен,
Безмерно желанен везде.
Мы ездили с юга на север,
С востока на запад; внутри
Державы – почти безразмерной,
Невообразимой почти.
Уверенность людям сулила
Причастность к великой судьбе.
Так спаянно и так красиво,
Солдаты живут на войне.
Солдат понимает, что надо
Любовью друзей дорожить.
Нельзя без плеча и приклада
Врага на покой уложить.
Тут дело, конечно, не в чувствах.
А строгий армейский расчет.
Когда одиноко и пусто,
Потребность друг в друге растет.
Пятнадцать республик Союза,
Планеты под красной звездой,
Питались плодами иллюзий
И были довольны судьбой.
Конечно, обман непременно
Всегда раскрывается. Но.
Обманываться, несомненно,
Порою полезней всего.
Была у нас близость друг к другу,
Надежда на чуткость была.
И двигались все мы по кругу,
Земля, как известно, кругла.
Мы вместе страну защищали,
И вместе построили БАМ.
Но спешно со всем распрощались
На смех и на радость врагам.
Во сне, даже в очень ужасном,
Навряд ли приснится могло.
Что жили мы зря и напрасно,
Олицетворяя лишь зло.
Враги потрудились на славу,
Как внешние, так и внутри.
Мы знали другую Державу,
Ее наша память хранит.
Идущий поспешно по следу,
Куда бы ты в жизни не шел,
Ты помни Войну и Победу,
Солдат, матерей, вдов и жен,
Ты помни, как вышли мы
в космос,
Как подняли мы целину,
Гордись своим прошлым,
как взрослый,
Пойми молодую страну.
Никто усомниться не вправе,
Советский Союз был страной
Великой, достойной и славной,
С ужасно несчастной судьбой.
Поэтому неоднозначно
Относимся к прошлому мы.
Но смысл переиначивает
Бессмысленный ропот толпы.
Кого-то прельщает желание
Вернуться обратно туда,
Где были чисты притязанья,
И так же бедны города.
Где было спокойно и страшно,
Как в омуте вязких болот,
Но следует знать: день вчерашний
Как завтрашний не настает.
Не прошлое нас покидает,
А мы убегаем вперед.
Так речка зимой замерзает,
Вода превращается в лед,
Не движется время обратно
И жизнь потому предсказуема.
Прошедшее безвозвратно!
Грядущее неминуемо!

ГЛАВА 15

Август – месяц отпусков:
Месяц праздников и свадеб,
То ли Бебель, то ли Бабель
Жил – тужил и был таков.
У истории конца
Не бывает. Так ведется,
Только имя остается
От души и от лица.
Имя нужно выбирать
Тщательно и осторожно,
Чтобы не было тревожно,
Стыдно имя называть.
Я поведаю тайком:
Нет иллюзий, нет идиллий,
От имен и от фамилий
Жизнь зависит целиком.
К черту риск и к черту страх:
То, что в мире происходит,
Объяснение находит
В неприметных именах.
Расшифровывая смысл,
Принимаешь, как фатальность,
Неизбежную сакральность,
Открывающую высь.
Как известно, жизнь одна,
Люди в ней души не чают,

Всех по имени встречают,
Помнят только имена.
Стоит мельком посмотреть
И узнать, как пишут имя,
Можно выяснить помимо,
Что же он за человек.
Но страшней врагов извне
Узнаем мы без усилий,
Что зависит от фамилий,
Положенье дел в стране.

Девяносто первый год.
Тетри – Цкаро. Я в казарме
Наблюдаю визуально,
Как волнуется народ.
Телевизор верещит.

На кроватях, табуретках
Мы сидим в бронежилетах,
Смотрим, курим и молчим.
То ли ужас, то ли фарс.
Не решить, увы, задачу.
Смотрим телепередачу,
Все как будто не про нас.
Революции Кумир,
Даже дедушка Ульянов,
Не мечтал вещать с экрана,
На страну в прямой эфир.
Те, кто задом стулья трут,
У кого трясутся руки,
Государство на поруки
Даже скопом не берут.
Это вам не сериал,
Где актеры знают роли.
Тут без крови и без боли
Не пылится идеал.
Но давайте разберем
Тайный смысл людских фамилий,
И куда собак зарыли,
Может, что-нибудь поймем.
Был, как помните, Крючков,
Всех разведчиков начальник,
Обреченный изначально
Ассоциациями слов.
Что на ум приходит нам
Без лукавства и притворства?
«Крюк, крючок
и крючкотворство»,
Бюрократ, но не тиран.
Если слаб – не горячись.
Всем, пожалуй, было туго.
Но пугливее, чем Пуго,
Не был ни один путчист.

И скажу вам, не тая,
Так, наверное, бывает:
Неприятен был Янаев,
Может из-за буквы «Я».
Времена неразберих,
Где не ум в чести, а сердце
В нашу жизнь ворвался Ельцин,
Загулял, запел, затих.
А когда, утратив суть,
Оказались на распутье,
Неожиданно В. Путин
Предложил народу путь.
Кто Кумир очередной,
Тот, кто в президенты метит?
Иванов или Медведев,
Символ партии родной.
Впрочем, есть догадок тьма.
Все они, возможно, мнимы,
Ибо часто псевдонимы
Выдают за имена.
Мир – спираль. А жизнь виток.
Лишь бы не дойти до точки,
И поставим здесь две точки
Вертикально на листок:

ГЛАВА 16

Без рассказов и стишков
В мире слов мы одиноки.
Не известен был Пешков,
Но зато известен Горький.
Откровенно говоря,
Нет природы без изъянов.
Знаменитым стал не зря
Ленин больше, чем Ульянов.
Псевдонимов и имен
Тайный смысл универсален.
Джугашвили был смешон,
Но другое дело Сталин.
Уяснить не может мир
Имя мудрого Кумира.
Кто такой Вильям Шекспир,
Может, не было Шекспира?
До сих пор гадаем мы,
Все от мала до велика.
Но лежит завеса тьмы,
Не кончается интрига.
Фараоны и цари,
Кто горазд был на излишки.
Всюду странности свои
Заключали в цифры, в клички.
Нас берет на эпатаж?
В исторической палитре.
Самый странный персонаж
Разумеется, Лжедмитрий.
Вроде Дмитрий, – только Лже.
Не придумаешь нарочно
Нерадивее сюжет,
Там, где правда стала ложью.
Если ты авторитет
И подкован уголовно,
Кличка – важный инструмент.
Это имидж, безусловно.
Можно кличкой пригрозить,
Или попросту заставить
Не дерзить, не егозить,
Не перечить, а восславить.
Отличительной чертой
С виду глупых операций
Признается непростой
Механизм манипуляций.
Чтобы вызвать у толпы
Массу чувств и впечатлений,
Не просите у судьбы
Ни деньжат, ни откровений.

Как известно, пыль в глаза
Запускают анонимно.
Не от имени, а за –
Так сказать – от псевдонима.
Попросите для себя
Очень яркую кликуху,
Чтобы, чувства теребя,
Близким стать толпе по духу.
Ситуацию пойми.
Сделай имя для признанья,
Ибо ценятся людьми
Имена, а не деянья.
Подготовленный пиар
Для толпы большая встряска,
Будь чернее, чем ЮАР,
И прохладней, чем Аляска.
Есть всего лишь шаг один
От эффекта до аффекта.
Не придуман карантин
Для защиты интеллекта.
На войне больших идей
Имена и псевдонимы
Эффективнее людей,
Потому что не ранимы.
Имя пулей не достать,
Не лишить его свободы.
Не избить, не напугать.
Нет у имени природы.
Это странный организм,
Независимый от тела.
Тот, кому, как ты не злись,
Нет до человека дела.
Чтобы значимость имен
По достоинству представить,
Аргументы приведем,
Факт из жизни предоставим:
Если имя не идет
И душой не обладает.
То младенец не растет,
Постепенно угасает.
Остается лишь сменить
Это имя на другое,
Чтобы тело возродить
И соединить с душою.
Так, в истории Шамиль
Стал имамом правоверным.
Жизнь величием затмил
Именем вторым, не первым.
Всех загадок нам не счесть.
Нет, увы, им объяснения.
До свидания, до встреч.
Точка.
Ждите продолжения…

Из книги “ПОБЕРЕЖЬЕ №”

* * *

А ты такая взрослая,
Девчонка низкорослая.
С губами ненасытными
И поволокой глаз.
И на мою на роженьку
Ты смотришь, как на боженьку.
И млеешь и пугаешься
От незнакомых фраз.
Морской песок румянится
И море к небу тянется,
Как наши руки робкие
Сначала, но затем
Само собой получится,
Они всему научатся,
Твои - ко мне потянутся,
Ну а мои - к тебе.
Забудем фильмы с танцами,
Китайская акация
Своим благоуханием
Нас опьянит пускай.
Давай, мой друг, без памяти
Вслед за морскими волнами,
Размеренно, неистово
Любви рукоплескать!

* * *

Прощай, любовь,
будь счастлива с другим!
Прости и отпусти меня на волю.
Тому, кто не был
счастлив и любим,
Не привыкать ни к радости,
ни к боли.
Пускай моих страданий череда
Тебя не беспокоит, не тревожит.
Прощай навек! Прощаю навсегда
Того, кто станет для тебя дороже.
Дай Бог, твоя любовь его хранит,
Но и меня ты помни, дорогая.
Таким, которого не вдохновит,
Не очарует, не поймет другая.
У прошлого нет шанса на реванш,
Оно бесспорно, вечно,
неизменно.
А наших чувств оазис был мираж,
Что появился и исчез мгновенно.
И мне, пожалуй, некого винить.
Я знаю, что желанием ретивым
Нельзя два чувства
в жизни совместить:
Любить неистово
и быть счастливым!

* * *

Путь к святыне и тернист и долог.
Бог испытывает тех, кто дорог.
И причины жаловаться нет.
Жизнь, которая порой жестока,
Не щадила самого пророка,
А пророк смиренней, чем поэт.
Знаешь, беды ничего не стоят,
Если человек любви достоин,
Чист и прям, и не боится зла.
То ли Бог, кто непомерно светел,
Одиночество мое заметил,
То ли ты всегда меня ждала.
Я не знаю, но, скажи на милость:
То ли так судьба распорядилась,
То ли я теперь осознаю,
Что с тобой я связан неразрывно,
Что всю жизнь
тайком и непрерывно
Неизбывно я тебя люблю!

* * *

Я знаю, я тебе не нужен.
Прости мне странные мечты.
И то, что называла мужем
Меня другая, а не ты!
За то, что мужества хватило.
За то, что я тебе пишу.
Хочу, чтоб ты меня простила,
Чего себе я не прощу.
Несовпадений в жизни много
И, отнимая уйму сил,
Меня любили все, но только
Не те, кого я сам любил.
И нет из правил исключения,
И я тебя не тороплю.
Но я хочу просить прощения
За то, что я тебя люблю!

* * *

Позвала судьба в музей,
Позвала.
И сказала: на, глазей!
Вот дела!
Мы не виделись сто лет.
Врать не лгу.
Каждый пережил сто бед
На веку.
То ли символ, то ли знак.
Но я рад.
Встретиться вот здесь, вот так.
Невпопад.
Жизнь – случайности раба.
Ты с сестрой.
Позвала в музей судьба
За тобой.
Я у прошлого в долгу.
Теребя
Дни и ночи – берегу
Всю тебя.
Как неведомо часам
Про часы.
Берегу, не зная сам,
Страсти сны.
Память, словно карусель,
Как сюрприз.
Краеведческий музей
Наша жизнь.
Ты пришла запечатлеть
На фото
Дней минувших круговерть.
Решето.
Я не думал, не гадал.
Вот те на!
Столько времени страдал
До пьяна.
Нет у прошлого судьбы,
Как у тьмы.
И не будем в жизни мы
Вновь на ты.

* * *

Я молчу о любви, пораженный
инстинктом влечения.
Уподобившись храму,
с которого колокол сброшен.
Наблюдаю движения глаз твоих
и свечение
Синего неба в горошек.

Не могу объяснить, впрочем,
разве нужны объяснения
Там, где сам человек
многократно нежнее растений,
Уязвимее птиц
и опасней взбешенного зверя.
Просто попробуй поверить.

И прими пустоту,
озаренную светом мгновенным,
И гори как полено,
источая тепло вдохновенно!

Жанна АБУЕВА

ОДИНОЧЕСТВО

Женщина была очень старой. Как будто еще недавно ей было семьдесят, а вот, поди ж ты, уже и восемьдесят девятый пошел.

Она ощущала себя такой старой, как если бы жила со дня сотворения мира, и ей казалось, что ничто на свете не может ее удивить... кроме разве смерти. Потому и желание у нее осталось одно-единственное – умереть. Умереть она хотела по одной причине – просто устала жить. Устала вставать по утрам с постели, а вечером укладываться спать. Устала от ежедневной процедуры раздевания и одевания, когда каждое движение несло в себе слабость упавших мышц и высохших сухожилий. И вообще, устала от всего. Каждая предстоящая ночь казалась ей последней, а каждый новый день был для нее чем-то таким, что уже не принадлежало ей по праву, а было дано вроде как в незаконное пользование.

Она часто думала о том, что, видать, Всевышний забыл о ней, либо сильно зол на нее за что-то, раз не хочет забирать ее к себе.

Жить было неинтересно. Все ее ровесники, и подруги, и муж, и братья с сестрами, и соседки, давно уже поуходили на тот свет, одна вот она задержалась.

С детьми тоже было уже неинтересно. Как, впрочем, и им с нею. У них была своя жизнь, полная забот, проблем, суеты, уходов на службу, вечных командировок куда-то и откуда-то. Словом, кутерьма, а не жизнь. Иногда ей становилось их жаль. Ну, что это за существование? Без природы, без свежего воздуха, без натуральной пищи. Пристрастились к каким-то дурацким полуфабрикатам, забивают ими холодильник, и едят с той же поспешностью, что и готовят, никакого смака! Глядишь, женщины совсем обленятся скоро и вообще готовить разучатся!

Она постоянно выговаривала за это своим дочерям, но они лишь смеялись в ответ и продолжали забивать полуфабрикатами холодильник. Они говорили, что ей не понять ритма современной жизни, когда работа забирает у женщины основную часть времени и сил.

Да, раньше и в самом деле все было иначе. Люди умели и работать, и отдыхать. Не было телевизоров, к экранам которых люди нынче буквально прилипают, зато были веселые застолья с добрыми шутками и розыгрышами, искренними тостами и, пусть не такими обильными, как сейчас, но тоже достаточно щедрыми столами. Посиделки длились почти до полуночи, а потом все выходили на заполненную людьми центральную улицу и гуляли по ней.

А что сейчас? Не могут приготовить даже гуся, фаршированного яблоками, совсем забыли про заливную рыбу, не говоря уже о говяжьей печени в вине. И даже старую добрую кавказскую халву не желают учиться делать!

Как хорошо они жили раньше, пока не появились эти дурацкие телевизоры! Почему-то именно телевизор вызывал в ней особое раздражение. Она забыла, что когда-то и сама подолгу застывала перед ним, захваченная сюжетом «Санта-Барбары» или какого-то очередного бразильского сериала. Но сейчас она одинаково плохо видела и слышала, потому и не получала удовольствия от ящика, сразу же превратившегося во врага.

Глухота приносила страшные неудобства, не помогал и выданный ей государством импортный слуховой аппарат, который, если честно, лишь мешал ей, как инородное тело, вторгшееся в ее природу. Она подолгу приспосабливала его к уху, а потом в сердцах отшвыривала от себя, сердясь на свою от него зависимость.

Дочери и внуки, исправно приходившие навестить ее, постоянно болтали между собой, и ей, отрезанной от их разговоров, становилось обидно за себя, и она начинала злиться на них и выговаривать им за излишнюю болтливость.

– Лучше займитесь чем-нибудь полезным, вместо того чтобы часами вести пустопорожние разговоры!

Она не могла взять в толк, отчего они устают. Только и знают, что жалуются на усталость. Живут в городе, где есть и свет, и вода, и канализация с отоплением, и уйма магазинов с продуктами. Убирает за них пылесос, стирает за них машина, мясо молет мясорубка, ремонты делают бригады мастеров... С чего им уставать? С другой стороны, однако, видя, как дочки под вечер забегают к ней с работы усталые, нагруженные всевозможными пакетами, мучимые одышкой и высоким давлением, она начинала переживать за них, проникаясь такой огромной жалостью к своим дочерям, что становилось даже трудно дышать.

У обеих почему-то не заладилась личная жизнь. Но как бы мать ни жалела их, она и слышать не хотела о том, чтобы жить с зятьями. И речи об этом не могло быть, вот еще выдумали!

Покуда ноги ее носят, она будет обходиться сама, ну а потом... О том, что будет потом, она думала спокойно, потому как большинство близких ей людей уже давно поджидали ее там, частенько являясь к ней в ее беспокойных старческих снах. Она разговаривала с ними во сне и была совершенно счастлива. Пробуждение несло разочарование, поскольку сулило еще один утомительный день.

– Вы думаете, что это очень хорошо – долго жить? – говорила она окружающим. – Ничего хорошего в этом нет, я вас уверяю! Ведь все уходят раньше тебя, а ты видишь все это, и переживаешь, и ничего не можешь сделать. Это очень грустно, поверьте мне!

Иногда она подходила к старинному трюмо,

когда-то инкрустированному золотой насечкой, нынче помутневшей, и подолгу вглядывалась в зеркало, из которого на нее смотрела ее старость. Со стены рядом с трюмо ей улыбалась цветущая молодая женщина в бархатной шляпе с вуалеткой, сквозь которую загадочно мерцали большие миндалевидные черные глаза, во взгляде которых с первой же встречи утонул ее будущий супруг.

Какой же он был хороший! Веселый, внимательный, любящий, готовый исполнить любой ее каприз, любую прихоть. Она уже давно забыла о случавшихся между ними мелких обидах и ссорах, и помнила лишь о хорошем, и была благодарна судьбе за щедрый дар. Как-то, в первые годы их брака, у них произошла ссора, так, не из-за чего, честно говоря, она даже и не помнит причину, но для нее это стало поводом собрать вещи. И уже стоя в дверях, она услышала слова, которые запомнила на всю жизнь: «Ты можешь уйти. Если, конечно, хочешь этого. И если это произойдет, мне будет очень плохо... Но ты знай одно, что я за тобой не приду... никогда... Как бы мне плохо ни было без тебя...». После этих слов она постояла в нерешительности у двери, а потом сказала: «Ну что, пошли пить чай!»

Она ни разу не пожалела о том, что стала его женой, пусть даже время от времени он и позволял себе невинные увлечения какой-то очередной молоденькой кокеткой. На семье это не отражалось, и она принимала его увлечения со спокойным достоинством знающей себе цену женщины.

Он умер совсем молодым, каких-то шестидесяти восьми лет, и она предусмотрительно

оставила для себя место возле его могилы, а на надгробной плите рядом с его именем распорядилась высечь и свое вместе с датой собственного рождения, оставив дату смерти открытой.

Прошло уже много лет, а надпись все никак не закроется. Зато на кладбище появилось столько могилок с совсем молодыми людьми.

– 0-ох, Господи, ну почему Ты забираешь их, когда должен был бы забрать меня?! – вопрошала она, устремив свой взгляд в бездонную черноту ночи.

Не получая ответа, она продолжала свое блеклое существование.

Было, впрочем, единственное, от чего она не уставала, а, напротив, любила до безумия. Она обожала смотреть на небо. Рано утром, просыпаясь, она подолгу лежала, повернувшись лицом к окну своей небольшой спаленки, и наблюдала за тем, как постепенно нарастает утро.

По утрам небо было таким высоким и таким пронзительно светлым, что у нее начинала кружиться голова от этого обилия света и высоты. А по ночам оно завораживало своей чернотой, в которой, когда не было туч, словно нарисованные, висели огромные яркие звезды.

Небо было прекрасно. Оно было ее другом, ее исповедником, и она беседовала с ним, обращаясь к нему с наиболее важными для себя вопросами.

Когда-то давно она прочитала в книжке, что люди, которые любят смотреть на небо, обыкновенно живут очень долго.

«Может, потому я и живу так долго?» – спрашивала она себя, но не могла при этом заставить себя не смотреть на небо, хоть и твердила, что устала от жизни.

Что удивительно, стоило ей обратить к небу свой взор, как утраченное зрение тут же возвращалось к ней, и она видела каждую звездочку и каждое облачко, в зависимости от того, какое было время суток. Днем оно завораживало своей синью, ночью своей чернотой, а, в общем, оно было прекрасным, и бездонным, и всегда разным, а потому смотреть на него было очень интересно. Кроме того, под него хорошо думалось и вспоминалось. И так вот она жила – под небом и с небом.

Однажды летним утром она поднялась раньше обычного и, осторожно ступая нетвердыми ногами, спустилась в сад, бывший также одной из немногих оставшихся ей радостей. Сад был таким же старым, как и она. Деревья, посаженные около века тому назад, обветшали и согнулись под тяжестью собственных лет. Три или четыре года назад у нее еще хватало сил складывать в ведро маленькие и кислые яблочки, но теперь они валялись на земле, полусгнившие и словно вопрошающие: «Что, так и будем здесь лежать?»

Ответить на этот вопрос у нее не было сил, а дочерям и внукам, жившим в благоустроенных квартирах, все это было не нужно. Да и где у них время-то собирать эти яблоки? Работают целую неделю, а потом еще вечно какие-то свадьбы, свадьбы, свадьбы... «Сколько этих свадеб, конца-края нет!» – ворчала она про себя, чтобы тут же, спохватившись, поправиться: «Тьфу-тьфу, дай Аллах, чтобы одни только свадьбы были!»

Редким своим посетителям она, после отведенного на светскую беседу времени, неожиданно предлагала:

– Не хотите ли взглянуть на небо?

– Э-э-э... на какое небо?

– Ну, то, что над нами...

Они кивали в растерянности головой и ставили ей в душе неутешительный диагноз: «Совсем тронулась, бедная!» Чтобы ее не обидеть и подыгрывая ей, они добросовестно задирали головы вверх и на протяжении десятка-другого секунд удерживали на своих лицах восторженное выражение. Затем, попрощавшись, с облегчением покидали ее старый ветхий дом. А она оставалась сидеть, устремив взгляд к небу, в ожидании того часа, когда Господь, наконец, о ней вспомнит...

А по четвергам она пекла лепешки. Процедура была привычной и отработанной многими десятилетиями. Прочитав молитву, она принималась перечислять всех усопших, в список которых, наряду с близкими и родными, входили Карл Маркс и Фридрих Энгельс, а также Ленин со Сталиным. Она упоминала их из чистого сострадания, ведь наверняка не осталось на свете никого, кто мог бы помолиться за их души, а для нее это не составляло никакого труда.

«Прости их, Аллах, они ведь хотели как лучше!» – беззвучно шептала она и, испекши большую кучу лепешек, выносила их на улицу. Доковыляв до ближайшего угла, где располагалась милицейская будка, она протягивала лепешки молоденькому дежурному милиционеру и говорила:

– На, сынок, ешь и товарищей своих угости! Вам ведь силы нужны!

– Спасибо, мамаша! – отвечал дежурный, принимая из ее рук ароматные и румяные лепешки и снова добавляя: – Спасибо!

Настал, однако, день, когда она уже не смогла не только испечь лепешки, но и встать с постели, а осталась лежать, маленькая и немощная, будто новорожденное дитя.

Она не могла говорить, а только шевелила сухими губами, пытаясь сказать своим дочерям что-то важное, тогда как они тщетно старались ее понять, то и дело поднося к ее губам стакан с теплой подслащенной водой.

– Не... не... – пыталась вымолвить что-то их мать, но сил договорить фразу у нее не было.

– Что, мама, что? – спрашивали дочери, не в силах разобраться, что же означает это «не». – Что не надо делать?

Но ей никак не удавалось досказать фразу, и она затихала, прикрыв глаза и плотно сомкнув рот.

Настал, наконец, и ее последний час. Она знала о нем и давно была к нему готова. «Наконец-то Всевышний вспомнил обо мне!» – думала она с благодарностью и трепетом. В мыслях не было суеты, и удивительное спокойствие охватило ее. Время приближалось.

– Небо.

Она произнесла вдруг это слово так четко, словно до этого не силилась выдавить его из себя. – Смотрите чаще на небо!

Сказав, наконец, то, что хотела, она закрыла глаза и увидела внутренним взором всех давно ушедших и дорогих ее сердцу людей: родителей, и мужа, и сестер с братьями, и подруг, и соседок... А за ними кого-то очень похожего на Энгельса... или на Сталина...

Лариса ШАРИПОВА

РАССВЕТНЫЕ МОСТЫ

КИТАЙСКАЯ РОЗА

Зеленые рюмки-вороны
На ветках в углу за креслами.
Китайская роза... Странная...
Цвела – словно яд капал.

Все цыганята-бутоны,
Как только до́пили весело
Настойку красную пряную –
С веток бросились на́ пол.

Как будто проснулись вулканы,
Извергнули комьями лаву
Алую, бархатистую.
Маленькие Везувии.

Звенели на ветках стаканы.
Расплескивали отраву.
Лист один каркал неистово
До желтизны, до безумия.

ДЕКАБРЬ

Не серебряный Он, а из олова.
Глаз не видно, бродяга оброс.
Золотые целует осколки.
Зря их клеит, листьям – конец.

Вот Он бреет юную голову.
И колечки куёт из волос.
Ледяные прогнулись полки
В Его доме от этих колец.

День и ночь Он колечки делает.
Прижимая к груди листок
С золотой драгоценной проседью.
Тлеет, дырявится грудь.

Ободки серебристо-белые
Заворачивает в дымок.
И к подоконникам Осени
Крадучись, держит путь.

И не страшно Зимнему Мальчику,
Если погибнет вдруг
Сердце его аномальное
Из-за Той, что так хороша.

А Она миллиарды пальчиков,
Миллионы опавших рук,
Под песенку погребальную
Уволакивает, шурша.

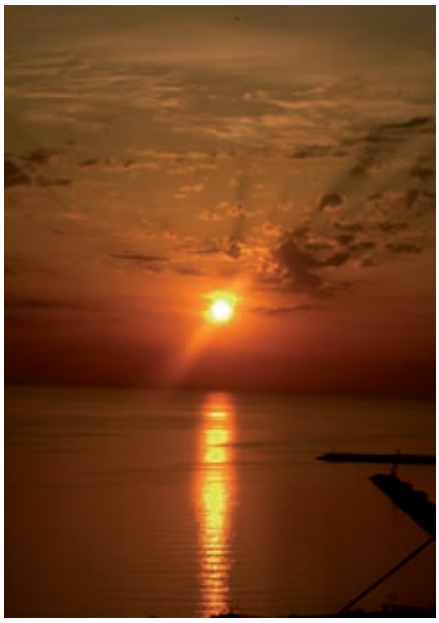
ОСЕНЬ

Волосы растрепанным пучком.
Шорох талии сухой
и дождь под кожей.
Вены светятся,
на стаи птиц похожи,
Синих птиц.

Ветер жестким палевым бочком
Греет тополиные коленки.
А в глазах – красивые оттенки
Всех синиц.

КУТЁНОК

Ты чего это вдруг соблазнился
моими лодыжками
В эту полуушедшую рань?
И чего это вдруг
кругляшами-глазами-вспышками
Сделал метку на мне?
Эй, кутёнок, отстань!
И откуда взялась эта радость
в круглых боках
И смешная щенячья качка?
Кавардак, ералаш,
пёсий хаос в моих ногах!
Ну отстань же, собачка...



ПОДАРОК

Я подарить тебе хочу,
Пока не наступило лето,
Осенний порошок.
Он золотой.
Из корня трав
Рубиновых.

Ходила к умному врачу.
Он посоветовал.
Сказал, что очень хорошо
Дарить такой
Состав
Любимому.

Когда зима ударит лбом
По небу в лужах, закричит:
«Подарок – мой!»
Тебя толкнет
На край
От злости,

Скажи, что строишь себе дом.
Что порошок – на кирпичи.
Ну а весной
Пускай зайдёт
На чай
К нам в гости.

БОГ

На краю, у золотой черты
Сводятся рассветные мосты.
Нежные-нежные гиганты
Глаза Его – звёзды талые.

Восходящей палочкой луча
Вытекла эмблема из плеча.
На горизонте десанты
Алые-алые.

Отступают в тень Его бровей
Лунные отряды силачей –
Воины из перламутра,
Путники млечные.

Лунный вождь
и алый командир
Шепчут золотое слово:
«Мир».
Добрые-добрые утра
Глаза Его вечные...

Заира ГАДЖИБАЛАЕВА

Филадельфия

Море слепит глаза. Оно дрожит или колышется легко-легко под палящим солнцем. И запах у него свежий: перемешанный запах ила, песка и ветра – ласковый тёплый запах. От него тянет ко сну. Возможно, это даже не сон, а наркотический дурман, и мне сейчас, едва я закрою глаза, привидится, что я чайка. Я полечу над просторами воды и буду чувствовать под крыльями упругие воздушные волны. Перья наполнятся ветром, и вот я уже чувствую себя пушинкой. Мне хорошо. Я лечу. Подо мной пляж, загорелые полураздетые тела нежатся на солнце, летят надувные мячи, доносятся отголоски детского смеха… Вот оно – море! Расстилается огромное пространство невероятно ласковой стихии. Сегодня оно в романтическом настроении: оно любит и хочет быть любимым. И я люблю эту воду с белыми кудрями, солёными духами, кокетливыми ужимками, ласкающими берег, – люблю, как может любить чайка, пролетающая высоко в воздушных лабиринтах неба.

– Молодой человек… Молодой человек, – голос женщины вернул меня на тот же пляж, на тот же коврик, – не могли бы вы присмотреть за моим ребёнком, мне нужно отлучиться на пару минут.

У неё на руках заблестели выцветшие от солнца волоски. Лица не видно за широкими полями соломенной шляпы.

– Да, конечно.

Ребёнок сел напротив с ведёрком и лопаткой в руках, уставившись на меня из-под редких коротеньких бровей. Девочка ничего не говорила. Взгляд у неё был дикий. «Должно быть, у Маугли был такой же», – мелькнуло у меня в голове. Она просто сидела и долго, не отрываясь, следила за мной, а её мама всё не шла. У меня возникло ощущение, что не меня попросили присмотреть за ней, а её за мной. Меня опять стало клонить к полёту над морем, и глаза мои закрывались против воли: я уже начал чувствовать лёгкость в своих руках и слышать шум волн под собой, как вдруг…

– Ты – красивый. – Мои волосы трогали её маленькие ручки.

– Где твоя мама? – спросил я растерянно.

– Не знаю, – безразлично ответила девочка. Голос у неё был смешной, как у утёнка.

– Сколько тебе лет? – задал я неоригинальный вопрос, какой задают всем детям.

Она стала внимательно перебирать свои маленькие пухлые пальчики и показала мне раскрытую ладошку, облепленную песчинками:

– Четыре.

– А зовут тебя как?

– Филадельфия, – произнесло её утёночье кряканье.

– О, красивое имя! – Оно, конечно, меня немного удивило, но девочка произнесла его с такой гордостью, что мне ничего не оставалось, как восхититься.

– А меня зовут Арсен.

Она молчала. Видно, её не очень заинтересовало такое заурядное название человека. Мне захотелось, чтобы она вела себя как ребёнок, и я взял у неё ведёрко и использовал его как форму к своеобразному песочному зданию.

– Видишь! – показал я, будто сотворил чудо.

Но Филадельфия посмотрела на меня, как на шарлатана из бродячего цирка, и я сконфузился.

– Ну, а во что ты хочешь играть? – спросил я ребёнка, не теряя надежды наладить с ней дружбу. – Хочешь я буду чайкой, а ты – морем?

На её лице затаилась улыбка, и мне вдруг показалось, что улыбка Джоконды не идёт ни в какое сравнение с улыбкой этой девочки. Я только пожалел, что у меня не оказалось с собою карандаша и бумаги или хотя бы фотоаппарата. Размахивая руками, как крыльями, я стал парить над этим маленьким моречком под названием Филадельфия, как чайка. Я даже пытался сымитировать крик чайки, но, думаю, это получалось у меня куда хуже, чем летать. Ветер обдувал моё голое тело, и мне казалось, что я и впрямь лечу, лечу, лечу… Она смеялась громким хрипучим детским смехом, а я парил, и мне опять было свободно и хорошо.

– Ася! – раздался резкий возмущённый голос. И смех умолк.

– Ася? – удивился я. – Она сказала, что её зовут Филадельфия.

– Что? Опять эти фантазии! Так звали принцессу из сказки – ужасное имя!

Женщина капризным движением подняла девочку за руку, немного встряхнув её в воздухе, сухо поблагодарила меня и направилась в сторону трассы. А Филадельфия волочилась за притянутой матерью рукой, глядя на меня, и так и смотрела до самой трассы, пока их силуэты не расплылись в знойном воздухе пляжа. Они сели на попутное маршрутное такси и уехали. А мне вдруг стало тоскливо и больше не хотелось ни полётов, ни ветра, ни моря.

АВТОРЫ НОМЕРА

Гази ГАСАЙНИЕВ с. 2, 6, 12, 23, 44

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ с. 9, 14

Габиб ОСМАНОВ с. 10

Абдусалам ГУСЕЙНОВ с. 18

Саидат МАГОМЕДОВА с. 20, 34, 39

Джамиля ЭФЕНДИЕВА с. 26

Изумруд АТАЕВА с. 27

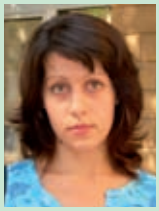
Магомед АБДУЛХАБИРОВ с. 30, 36

Кизил КУЛИЕВА с. 40, 42

Казбек СУЛТАНОВ с. 46

Магомедрасул МУРСАЛОВ с. 52

Жанна АБУЕВА с. 55



Лариса ШАРИПОВА с. 58

Заира ГАДЖИБАЛАЕВА с. 59

Наби АНКАЕВ рис., с. 23-25, 56, 59

Гаджикурбан РАСУЛОВ 4 с. обложки

ДАГЕСТАН

№ 1 (34) январь/февраль 2008 г.

Выходит с августа 2002 года.
Периодичность – 6 раз в год.

УЧРЕДИТЕЛЬ
Министерство по национальной политике, информации и внешним связям РД

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Далгат АХМЕДХАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4, 2-й этаж (в здании Союза писателей Дагестана).
Телефоны:
67-02-03 (главный редактор)
67-02-08 (отделы)
E-mail: dagjur@mail.ru

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ:
Р/с 40603810602800140487
в Махачкалинском ф. банка «Возрождение» (ОАО) г. Махачкала,
К/с 30101810500000000882,
БИК: 048209882, ИНН: 0562053040
КПП 056201001
ГУ Редакция журнала «Дагестан»

Журнал зарегистрирован 23 июля 2002 года Южным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации – ПИ № 10-4793.

Номер набран и сверстан на компьютерной базе журнала «Дагестан». Отпечатан в Республиканской государственной газетно-журнальной типографии.
Адрес типографии: г. Махачкала, пр. Петра I, 61.

Усл. п. л. – 7,5.
Тираж – 1000 экз.
Номер заказа –

Подписной индекс – 78434.

Цена номера в киосках «Роспечати» – 30 руб., у общественных распространителей – свободная.

Редакция рассматривает рукописи не более одного печатного листа. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность цитат, фактов, названий, имен несут авторы.
Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора материала.
Редакция вступает в переписку по своему усмотрению.
При перепечатке ссылка на «Дагестан» обязательна.

Журнал “Дагестан” – лицо республики

Для уважающих себя и свою Родину

К сведению читателей!

Рекламодателей в том числе!

Журнал “Дагестан” поступает в Госдуму, Правительство, Администрацию Президента РФ, в федеральные и республиканские ведомства в Москве и Махачкале, в крупные производственные и финансовые структуры, учреждения культуры России и Дагестана

Январский день в Махачкале
Фото Г. Расулова